

PRO.Право

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 2 (10), 2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

PRO.Право

**Научно-практический журнал
№ 2 (10), 2025**

**Издается с 2021 года
Выходит 2 раза в год**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА	7
ЖДАНОВА Е.А. РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ИНСТИТУТА (ФИЛИАЛА) УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ О.Е КУТАФИНА (МГЮА)	7
ЛУКАВАЯ Б.Т., ЖДАНОВА Е.А. ТЕНДЕНЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	13
ПISKУНОВА П.С. ПРОЦЕДУРЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ СПОРОВ	19
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ	25
ВЕРБЕНКО В.Н., ШИШЕБАРОВА Е.А. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РФ	25
КОРЕННИКОВ В.Ю. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ	32
КОСТРЮКОВА А.Д. ДЕЗОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА	39
ЛИХОМАНОВА Я.Ю. К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКАХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. СТ. 150, 151 УК РФ	43
МАНОЙЛОВА М.Е. ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	50
ПАРЫШЕВ А.И., ПОПОВА К.М. К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	56
ПАРЫШЕВ А.И., СРЕДНИКОВА А.С. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНОГО ШТРАФА	61
ПЯТОВСКАЯ И.А. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА	67
ШУМАЙЛОВА Ю.А. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 117 УК РФ	72
ЮРИСТ В СФЕРЕ ЧАСТНОГО ПРАВА	79
ЛОБАНОВА П.И. ДОСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ДОГОВОРОМ ДИСТАНЦИОННОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ	79
НЕМЕШ А.Н. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	85
ПАШКОВА Н.С. ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ КОНТРАКТА В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД	90
ТАРУТИН Д.В. ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОЗНИКАЮЩИХ ПРОБЛЕМ	96
ТРИФОНОВА Л.В. ДОГОВОРЫ, ЗАКЛЮЧАЕМЫЕ НА ТОРГАХ: НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ ИХ УСЛОВИЙ И ТРЕБОВАНИЙ К УЧАСТНИКАМ	104
ЧЕРКАШИНА Ю.К. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ПРИ РАСЧЕТАХ ПО АККРЕДИТИВУ	111
ШАМАНИНА Т.Н. ПРЕДПОСЫЛКИ НАЛИЧИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПРАВ НЕРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	115

УГОЛОВНОЕ ПРАВО В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	120
КОРЕННИКОВ В.Ю. ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	120
МАНОЙЛОВА М.Е. ОТ КАРЫ ЗА СУИЦИД К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА: ЭВОЛЮЦИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	127
ПЯТОВСКАЯ И.А. ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: ОТ ДРЕВНОСТИ ДО СОВРЕМЕННЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПОДХОДОВ	133

CURRENT ISSUES OF PUBLIC LAW	7
ZHDANOVA E.A. THE ROLE OF MASS MEDIA IN SHAPING A HEALTHY LIFESTYLE AMONG STUDENTS OF THE NORTH-WEST INSTITUTE (BRANCH) OF THE O.E. KUTAFIN UNIVERSITY (MSAL)	7
LUKAVAYA B.T., ZHDANOVA E.A. TRENDS IN TERRITORIAL TRANSFORMATIONS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT	13
PISKUNOVA P.S. PROCEDURES FOR SETTLING LAND DISPUTES	19
COUNTERING CRIME	25
VERBENKO V.N., SHISHEBARYOVA E.A. PROBLEMATIC ASPECTS OF COUNTERING CORRUPTION IN THE RUSSIAN FEDERATION	25
KORENNIKOV V.YU. SPECIFICS OF CRIMINAL LIABILITY OF MEDICAL WORKERS FOR CAUSING DEATH BY NEGLIGENCE	32
KOSTRYUKOVA A.D. DISORGANIZATION OF THE ACTIVITIES OF INSTITUTIONS ENSURING ISOLATION FROM SOCIETY	39
LIKHOMANOVA YA.YU. ON THE ISSUE OF SUBJECTIVE ELEMENTS OF CRIMES PROVIDED FOR BY ARTICLES 150, 151 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION	43
MANOILOVA M.E. PROBLEMS OF DISTINGUISHING INCITEMENT TO SUICIDE FROM RELATED CRIMES	50
PARYSHEV A.I., POPOVA K.M. ON THE ISSUE OF COUNTERING CRIMES OF EXTREMIST NATURE	56
PARYSHEV A.I., SREDNIKOVA A.S. PROBLEMS OF APPLICATION OF JUDICIAL FINE	61
PYATOVSKAYA I.A. LEGAL NATURE OF PROPERTY CONFISCATION	67
SHUMAYLOVA YU.A. OBJECTIVE ELEMENTS OF THE CRIME PROVIDED FOR BY ARTICLE 117 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION	72
LAWYER IN THE FIELD OF PRIVATE LAW	79
LOBANOVA P.I. PRE-TRIAL PROCEDURE FOR SETTLING DISPUTES RELATED TO DISTANCE SELLING CONTRACT: CURRENT ISSUES	79
NEMESH A.N. SOME PROBLEMS OF INHERITANCE OF ESCHEAT PROPERTY IN THE RUSSIAN FEDERATION	85
PASHKOVA N.S. PROCEDURE FOR CONCLUDING AND AMENDING A CONTRACT IN THE FIELD OF PROCUREMENT OF GOODS, WORKS AND SERVICES FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS	90
TARUTIN D.V. REDISTRIBUTION OF LANDS: GENERAL CHARACTERISTICS, LAW ENFORCEMENT PRACTICE AND LEGISLATIVE REGULATION OF EMERGING PROBLEMS	96
TRIFONOVA L.V. CONTRACTS CONCLUDED AT AUCTIONS: AMBIGUITY OF THEIR TERMS AND REQUIREMENTS FOR PARTICIPANTS	104
CHERKASHINA YU.K. PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE OF RENDERING SERVICES IN LETTER OF CREDIT SETTLEMENTS	111
SHAMANINA T.N. PREREQUISITES FOR THE EXISTENCE OF CERTAIN RIGHTS OF AN UNBORN CHILD IN CIVIL LEGISLATION	115

<i>CRIMINAL LAW IN HISTORICAL ASPECT</i>	120
KORENNIKOV V.YU. CAUSING DEATH BY NEGLIGENCE IN RUSSIAN LEGISLATION AND FOREIGN EXPERIENCE	120
MANOILOVA M.E. FROM PUNISHMENT FOR SUICIDE TO LIABILITY FOR INCITEMENT TO SUICIDE: EVOLUTION OF REGULATION IN RUSSIAN CRIMINAL LAW AND FOREIGN COUNTRIES	127
PYATOVSKAYA I.A. EVOLUTION OF THE INSTITUTE OF PROPERTY CONFISCATION IN RUSSIAN LAW: FROM ANTIQUITY TO MODERN LEGISLATIVE APPROACHES	133

Актуальные проблемы публичного права

УДК 316.81:613-057.875
ББК 74.480.28я5 + 76.120.0я5

ЖДАНОВА Екатерина Андреевна,
обучающаяся 4 курса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
ФИЛЬ Валерия Владиславовна,
старший преподаватель кафедры социальных и гуманитарных наук
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ИНСТИТУТА (ФИЛИАЛА) УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию роли средств массовой информации в формировании здоровых привычек среди молодежи, выявлению проблемных аспектов и предложению путей их преодоления.

Современное общество характеризуется ускорением темпов жизни, ростом доступности вредных продуктов питания, распространенностью малоподвижного образа жизни и снижением физической активности населения. Молодежь особенно подвержена влиянию негативных факторов среды, что отражается на состоянии здоровья и уровне заболеваемости сердечно-сосудистыми заболеваниями, сахарным диабетом, ожирением и другими хроническими болезнями.

Средства массовой информации обладают огромным потенциалом для формирования установок на здоровый образ жизни. Телевидение, радио, печать, интернет-ресурсы способны оказывать мощное воздействие на сознание молодых людей, формировать устойчивые поведенческие стереотипы и мотивацию к ведению активного и здорового образа жизни.

Однако исследования показывают, что существующие программы и проекты, направленные на популяризацию здорового образа жизни, часто оказываются неэффективными вследствие низкой информированности аудитории, отсутствия целенаправленной стратегии воздействия, ориентации на краткосрочные эффекты и недостаточности ресурсов¹.

¹ Сергеева Ю.С. Актуальные вопросы здоровья студенческой молодежи / Ю. С. Сергеева, Т. Р. Лебедева, А. Е. Лубышев // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. 2021. № 3-2. С. 175-176.

Цель исследования заключается в анализе роли средств массовой информации в формировании здорового образа жизни среди молодежи, определении существующих проблем и разработке рекомендаций по повышению эффективности пропаганды здорового образа жизни посредством массовых коммуникаций.

Используемые методы: анализ, синтез, анкетирование, статистическая обработка данных.

Результаты исследования: перед обществом стоит задача активизации усилий по привлечению средств массовой информации к формированию установки на здоровый образ жизни среди молодежи. Решение данной проблемы требует комплексного подхода, включающего разработку эффективных коммуникационных стратегий, создание качественной информационно-просветительной продукции и обеспечение постоянного мониторинга результатов пропагандистской деятельности.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, спорт, молодежь, средства массовой информации.

ZHDANOVA Ekaterina A.,

*a 4th year student of the North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*

Scientific supervisor:

FIL Valeria V.,

*Senior Lecturer of the Department of Social
Sciences and Humanities of the North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*

THE ROLE OF MASS MEDIA IN THE FORMATION OF A HEALTHY LIFESTYLE AMONG YOUNG PEOPLE

Abstract. This article is devoted to the study of the role of mass media in the formation of healthy habits among young people, identifying problematic aspects and suggesting ways to overcome them.

Modern society is characterized by an accelerating pace of life, increasing availability of harmful foods, the prevalence of sedentary lifestyle and a decrease in physical activity of the population. Young people are particularly susceptible to the influence of negative environmental factors, which affects their health and the incidence of cardiovascular diseases, diabetes, obesity and other chronic diseases.

The mass media have a huge potential for shaping attitudes towards a healthy lifestyle. Television, radio, press, and Internet resources can have a powerful impact on the consciousness of young people, form stable behavioral stereotypes and motivate them to lead an active and healthy lifestyle.

However, research shows that existing programs and projects aimed at promoting a healthy lifestyle often prove ineffective due to low audience awareness, lack of a targeted impact strategy, focus on short-term effects, and insufficient resources.

The purpose of the study is to analyze the role of mass media in shaping a healthy lifestyle among young people, identify existing problems and develop recommendations for improving the effectiveness of promoting a healthy lifestyle through mass communications.

Methods used: analysis, synthesis, questionnaires, statistical data processing.

The results of the study: the society is facing the task of intensifying efforts to involve the media in the formation of a healthy lifestyle among young people. Solving this problem requires an integrated

approach, including the development of effective communication strategies, the creation of high-quality information and educational products and ensuring continuous monitoring of the results of propaganda activities.

Keywords: healthy lifestyle, sports, youth, mass media.

Здоровый образ жизни является важной составляющей гармоничного развития молодежи, определяющей качество жизни каждого индивида и всего общества в целом. Средства массовой информации играют ключевую роль в формировании общественного сознания и мировоззрения молодого поколения¹. Однако недостаточная вовлеченность масс-медиа в пропаганду здорового образа жизни становится актуальной проблемой современности.

Анализ современного состояния вопроса показывает, что существует значительное несоответствие между уровнем влияния средств массовой информации на молодежь и степенью реализации потенциала масс-медиа в продвижении здорового образа жизни². Несмотря на растущую осведомленность общественности о важности здоровья, многие молодые люди продолжают вести нездоровый образ жизни, предпочитая вредные привычки полезным занятиям спортом и рациональному питанию³.

Методика и организация исследования. Исследование было проведено в 2025 году среди студентов 4 и 5 курсов СЗИ МГЮА. Основным методом сбора эмпирической информации стало анкетирование. Всего было охвачено более 50 студентов.

Результаты исследования. Комплексная оценка результатов анкетирования позволила выявить уровень гармоничности образа жизни (рис. 1).

Рисунок 1. Уровень гармоничности образа жизни молодежи, %

¹ Павлова Е.Л. Основы здорового образа жизни в социальных представлениях современной молодежи // Вестник молодежной науки Алтайского государственного аграрного университета. 2025. № 1. С. 195-198.

² Березина У.И. Исследование уровня грамотности молодежи в сфере здорового образа жизни / У.И. Березина, Л. А. Погорелова, А. А. Пахомова // Друкеровский вестник. 2025. № 3(65). С. 129-139.

³ Гурьянова, А. А. Отношение современной молодежи к формированию ценностей здорового образа жизни // Наука и спорт: современные тенденции. 2024. № 2(45). С. 164-168.

Проведённая оценка уровня гармоничности образа жизни показала тревожные тенденции среди исследуемого контингента студентов. Подавляющее большинство студентов (77%) характеризуются низким уровнем гармоничности, проявляющимся в наличии множества дисгармоничных проявлений в повседневной жизни и практически полном отсутствии осознанного отношения к поддержанию здоровья.

Небольшое количество студентов продемонстрировали частичное понимание значимости здорового образа жизни (20%), однако этот показатель тоже остаётся невысоким, что отражает неполноценность формируемых установок относительно ценностей здоровья.

Особенную тревогу вызывает тот факт, что лишь незначительная часть студентов (3%) обладает высоким уровнем гармоничности образа жизни, характеризующимся осознанным подходом к заботе о своём здоровье и последовательностью в ведении здорового образа жизни.

При этом, при ответе на вопрос о том, какие источники информации помогают студентам формировать и поддерживать здоровый образ жизни, варианты ответов распределились следующим образом (рис.2).

Рисунок 2. Источники информации, способствующие формированию и поддержанию здорового образа жизни среди молодежи, %

На основании анализа полученных результатов стоит говорить о том, что наиболее популярным источником информации о здоровом образе жизни среди молодежи являются советы друзей и знакомых (23%). Это может свидетельствовать о том, что студенты больше доверяют мнению своих сверстников, чем официальным источникам информации.

На втором месте по популярности находятся средства массовой информации (13%), включая телевидение, интернет-издания и социальные сети. Это указывает на то, что студенты также обращают внимание на информацию, представленную в СМИ, но она не является основным источником.

Личный опыт и наблюдения (20%) также играют важную роль в формировании представлений о здоровом образе жизни. Это может быть связано с тем, что студенты склонны доверять своим собственным наблюдениям и опыту. Образовательные программы в учебном заведении (8%) занимают одно из последних мест, что может говорить о недостаточной

эффективности образовательных программ в области здорового образа жизни. Спортивные секции и тренеры (36%) являются наиболее популярным источником информации среди студентов. Это может быть связано с тем, что занятия спортом и физическая активность являются важной частью жизни студентов, и они доверяют советам тренеров и специалистов в этой области.

В целом, данные показывают, что студенты предпочитают получать информацию о здоровом образе жизни из различных источников, но наиболее доверяют советам друзей, личному опыту и рекомендациям тренеров.

Проблематика ситуации усугубляется отсутствием согласованной информационной политики в области пропаганды здорового образа жизни, фрагментарностью мероприятий и недостаточностью финансирования соответствующих проектов. Многие молодежные издания и телеканалы предпочитают размещать рекламу продукции быстрого приготовления пищи, сладостей и напитков с высоким содержанием сахара, создавая негативное влияние на формирование предпочтений молодежи в питании.

Таким образом, перед обществом стоит задача активизации усилий по привлечению средств массовой информации к формированию установки на здоровый образ жизни среди молодежи. Решение данной проблемы требует комплексного подхода, включающего разработку эффективных коммуникационных стратегий, создание качественной информационно-просветительной продукции и обеспечение постоянного мониторинга результатов пропагандистской деятельности.

Для эффективного вовлечения средств массовой информации в процесс формирования здорового образа жизни среди молодежи предлагается ряд мер:

- Необходимо разработать комплексную стратегию взаимодействия государственных органов, образовательных учреждений, медицинских организаций и представителей медиаиндустрии. Эта стратегия должна предусматривать меры по координации действий всех заинтересованных сторон, включая выделение целевых грантов и субсидий для поддержки инициатив, направленных на продвижение здорового образа жизни.

- Важно организовать обучение сотрудников средств массовой информации основам медицинской грамотности, психологии коммуникации и методикам разработки эффективных сообщений о здоровье. Такие мероприятия позволят повысить уровень профессионализма работников СМИ и обеспечить более качественное освещение вопросов, касающихся здорового образа жизни.

- Использование современных технологий позволяет создавать увлекательные формы подачи информации, стимулируя интерес молодежи к вопросам здоровья. Примером таких форматов являются игры, викторины, онлайн-курсы, мобильные приложения и веб-сайты, позволяющие молодым людям получать знания о здоровье в игровой форме.

- Социальные сети становятся важнейшим каналом связи с молодежью. Необходимо создать специальные группы и сообщества, посвященные вопросам здоровья, активно привлекать лидеров мнений и инфлюенсеров, обладающих доверием у молодой аудитории, разрабатывать креативные кампании, способные привлечь внимание к проблемам здоровья.

Подводя итог, можно утверждать, что эффективное использование средств массовой информации способно существенно повлиять на формирование устойчивого интереса молодежи к здоровому образу жизни. Предложенные рекомендации направлены на развитие долгосрочной системы продвижения идей здоровья, способствующей улучшению физического и психического благополучия подрастающего поколения.

Решение обозначенной проблемы требует совместных усилий государства, общественных организаций, образовательных учреждений и самих средств массовой информации. Координация действий всех участников процесса обеспечит успех начатых преобразований и создаст условия для стабильного роста числа сторонников здорового образа жизни среди молодежи нашей страны.

Список источников:

1. Березина, У. И. Исследование уровня грамотности молодежи в сфере здорового образа жизни / У. И. Березина, Л. А. Погорелова, А. А. Пахомова // Друкерровский вестник. – 2025. – № 3(65). – С. 129-139.

2. Воротилкина, И. М. Современные тренды здорового образа жизни студентов / И. М. Воротилкина, Н. Г. Баженова, Р. И. Баженов // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2022. – № 4. – С. 1-15.

3. Гурьянова, А. А. Отношение современной молодежи к формированию ценностей здорового образа жизни / А. А. Гурьянова // Наука и спорт: современные тенденции. – 2024. – № 2(45). – С. 164-168.

4. Павлова, Е. Л. Основы здорового образа жизни в социальных представлениях современной молодежи / Е. Л. Павлова // Вестник молодежной науки Алтайского государственного аграрного университета. – 2025. – № 1. – С. 195-198.

5. Сергеева, Ю. С. Актуальные вопросы здоровья студенческой молодежи / Ю. С. Сергеева, Т. Р. Лебедева, А. Е. Лубышев // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. – 2021. – № 3-2. – С. 175-176.

УДК 352:352.07
ББК 67.400.581 + 67.401.13

**ЛУКАВАЯ Богдана Тарасовна,
ЖДАНОВА Екатерина Андреевна,**
*обучающиеся 4 курса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

**Научный руководитель:
АНИСИМОВА Екатерина Александровна,**
*доцент кафедры публично-правовых наук
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент*

ТЕНДЕНЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию особенностей территориальных реформ местного самоуправления. Рассматривается влияние реформы на структуру муниципальных образований, процедуры принятия решений и возможные последствия для местных сообществ. Анализируются правовые основания, обоснования судебных решений и перспективы дальнейшего развития территориальной организации местного самоуправления. Особое внимание уделяется решению Красноярского краевого суда № За-150/2025, которое стало отправной точкой для анализа.

Ключевые слова: территориальная организация местного самоуправления, виды муниципальных образований, преобразование муниципальных образований, местное самоуправление, муниципальное образование.

**LUKAVAYA Bogdana T.,
ZHDANOVA Ekaterina A.,**
*4th year students of the North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*

**Scientific supervisor:
ANISIMOVA Ekaterina A.,**
*Associate Professor of the Department of Public Law Sciences
of the North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Ph.D. in Law*

TRENDS IN TERRITORIAL TRANSFORMATIONS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Abstract. This article is devoted to the study of the features of territorial reforms of local self-government. The impact of the reform on the structure of municipalities, decision-making procedures

and possible consequences for local communities is considered. The legal grounds, justifications of court decisions and prospects for further development of the territorial organization of local self-government are analyzed. Special attention is paid to the decision of the Krasnoyarsk Regional Court No. 3a-150/2025, which became the starting point for the analysis.

Keywords: territorial organization of local self-government, types of municipalities, transformation of municipalities, local self-government, municipal formation

Территориальные реформы местного самоуправления представляют собой важный аспект современного управления регионами. Они затрагивают ключевые вопросы функционирования муниципальных образований, распределения ресурсов и участия граждан в управлении территорией. 19 июня 2025 года ознаменовалось началом значительных изменений в институте местного самоуправления России, связанным с вступлением в силу нового Федерального закона от 20 марта 2025 года № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»¹.

Несмотря на то, что переходный период, установленный новым законодательством, охватывает временной интервал вплоть до 2027 года включительно, именно текущий исторический момент обладает особой значимостью ввиду юридического начала параллельного существования норм. Органы местного самоуправления, профессиональные участники юридической сферы и государственные институты столкнулись с необходимостью адаптации к ситуации одновременного действия принципиально отличающихся подходов: с одной стороны, введение обязательных элементов новелл, предусмотренных ФЗ-33 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», формирующих новое юридическое пространство, а с другой – сохранение ряда норм старого закона № 131-ФЗ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», постепенно уступающих своё доминирующее положение².

Одним из наиболее значимых нововведений, зафиксированных в новом законе и ставших действенными с обозначенной даты, выступает переопределение сущности местного самоуправления через призму «самоорганизации граждан». Подтверждается концепция, согласно которой деятельность ОМСУ приобретает чёткую связь с решением конкретных проблем повседневной жизни населения («вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения»). Дополнительным фундаментальным изменением становится включение органов местного самоуправления в общую систему публичной власти, отражающее тенденцию укрепления горизонтально-властных связей и формирования единого институционального пространства.

Кроме того, новым законом устанавливается одноуровневая структура местного управления, которая охватывает городские округа и муниципальные образования, именуемые городскими округами. Это означает, что полномочия органов власти сосредоточиваются непосредственно на уровне муниципального района или городского поселения, упраздняя промежуточные административные звенья прежней модели. Тем не менее, новая

¹ Федеральный закон от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 12. Ст. 1200.

² Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в редакции от 20 марта 2025 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

схема предусматривает ряд исключений. Для субъектов Российской Федерации, обладающих особыми характеристиками (например, социально-экономической спецификой, национальной структурой населения, историей формирования административных единиц), возможно сохранение двухуровневого устройства, включающего поселковые администрации наряду с районными органами местной власти. Такое исключение обеспечивает гибкость системы применительно к регионам с нестандартными условиями функционирования местных сообществ.

Особое внимание уделено вопросам географического планирования новых административно-территориальных образований. Установлено требование учитывать транспортную доступность территорий, входящих в состав нового округа. Предполагается, что жители любого населенного пункта, расположенного внутри границ округа, смогут свободно перемещаться до административного центра и возвращаться домой в пределах стандартного рабочего дня. Таким образом обеспечивается адекватное функционирование социальной инфраструктуры и упрощается взаимодействие жителей с местными властями.

Также, новым законом предусмотрены дополнительные меры поддержки территориальной доступности для жителей крупных районов. Если территория округа объединяет сразу несколько населённых пунктов, органы местного самоуправления обязаны организовать специализированные территориальные подразделения (территориальные отделы), доступные гражданам путём пешего передвижения в рамках одного рабочего дня. Этот механизм направлен на устранение возможных барьеров для реализации гражданами своего права на участие в управлении муниципалитетом.

Значительные изменения внесены и в процедуры избрания руководителей муниципальных образований. Теперь кандидатуры на должности глав муниципальных районов и городов могут инициироваться руководителями соответствующих субъектов Российской Федерации. Подобная мера призвана повысить ответственность региональных властей за эффективность функционирования муниципальной власти, укрепляя вертикаль взаимодействия регионов и муниципалитетов.

Дополнительно подчеркнем, что реформа затронула принципы вовлечения граждан в процесс принятия решений. Отныне местные сообщества лишаются возможности реализовывать правовые инициативы самостоятельно («правотворческие инициативы») и утратили право отзыва депутатов представительных органов власти («отзыв депутата»). Эти ограничения были введены в целях повышения стабильности политических процессов и укрепления единства правовой базы государства.

Таким образом, новый федеральный закон устанавливает унифицированную схему организации местного самоуправления, ориентируясь на повышение эффективности взаимодействия органов власти с населением, одновременно обеспечивая достаточную степень адаптивности применительно к специфическим условиям отдельных регионов России. Указанный период характеризуется существенным усложнением регулятивной среды, предъявляет повышенные требования к квалификации профессиональных участников, повышает ответственность органов власти за согласованность принимаемых управленческих решений и требует глубокого осмысления механизма последовательного перевода муниципальной власти на качественно новый уровень интеграции и функциональности.

Несмотря на то, что Федеральный закон от 20 марта 2025 года № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»

вступил в силу относительно недавно, уже начала складываться определённая судебная практика его применения, анализ которой, дает основание полагать, что органы власти и граждане активно обращаются в суды по вопросам реализации положений Закона № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». Например, 19 августа 2025 г. Красноярским краевым судом было рассмотрено дело в отношении признания незаконным Закона Красноярского края от 15 мая 2025 года № 9-3914 «О территориальной организации местного самоуправления в Красноярском крае», который вводил новую структуру административно-территориального устройства региона¹. Истцами по делу выступили представители различных территорий края, включая членов Сухобузимского районного Совета депутатов, рядовых граждан, а также их объединения, подавшие коллективные иски, выразившие несогласие с новым порядком организации местного самоуправления.

В роли ответчиков выступали Законодательное Собрание Красноярского края и сам Губернатор Красноярского края, инициировавшие принятие нового закона.

Доводы истцов о незаконности вновь принятого акта выстраивались на том, что закон Красноярского края от 15 мая 2025 года № 9-3914 «О территориальной организации местного самоуправления в Красноярском крае» был принят раньше вступления в силу нового федерального закона от 20 марта 2025 года № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», который регулирует территориальное устройство местного самоуправления. Кроме того, заявители отмечали, что процесс формирования новых муниципальных единиц прошел без необходимого согласования с местным населением и соответствующими представительными органами. По их словам, отсутствовали обязательные публичные слушания и консультации с местными сообществами, что создало условия для нарушения прав граждан на активное участие в процессе принятия важных решений. При этом, истцы считали, что введение крупных муниципальных округов негативно сказывается на правах граждан, лишая их возможности эффективно влиять на управление территориями, особенно на местах. Такое перераспределение, по их мнению, затрудняет реализацию гражданами своих полномочий и обязанностей в области местного самоуправления.

Со своей стороны, ответчики – отстаивали законность принятых мер, а их аргументы сводились к следующему. Процесс разработки и принятия закона проводился в строгом соответствии с установленными правилами и нормами регионального законодательства. Формально инициатива по формированию новых муниципальных структур исходила именно от региональных властей, которые действуют в рамках собственной компетенции и обладают правом устанавливать границы и формы местного самоуправления. Действия Законодательного Собрания и губернатора соответствуют общим принципам федерализма и не нарушают ни существующие российские законы, ни права граждан.

Рассмотрев заявленные сторонами обстоятельства, суд принял решение о том, что процедура подготовки и принятия закона действительно была проведена должным образом, с соблюдением всех процессуальных норм и регламентов. В процедуре принятия субъектом Российской Федерации закона в соответствии с частью 3 статьи 91 Федерального закона от 20 марта 2025 года № 33-ФЗ не требуется получения согласия населения, выраженного представительными органами, и проведение публичных слушаний для образования

¹ Закон Красноярского края от 15 мая 2025 г. № 9-3914 «О территориальной организации местного самоуправления в Красноярском крае» // Наш Красноярский край : газета. 2025. № 37. 21 мая.

городских и муниципальных округов в рамках перехода к одноуровневой системе территориальной организации местного самоуправления.

Также судом признаются основанными на неверном толковании закона доводы административных истцов о том, что при принятии Закона края от 15 мая 2025 года № 9-3914 подлежали применению положения статей 12, 47 Федерального закона от 20 марта 2025 года № 33-ФЗ о получении согласия населения, выраженного представительными органами, и проведение публичных слушаний, поскольку, как указывалось выше, в процедуре принятия субъектом Российской Федерации закона в соответствии с частью 3 статьи 91 Федерального закона от 20 марта 2025 года № 33-ФЗ получение такого согласия и проведение публичных слушаний для образования городских и муниципальных округов в рамках перехода к одноуровневой системе территориальной организации местного самоуправления не требуется. Учитывая, что новая территориальная организация местного самоуправления была установлена Законом края от 15 мая 2025 года № 9-3914 одновременно со вступлением в силу Федерального закона от 20 марта 2025 года № 33-ФЗ, в соответствии с которым принят оспариваемый закон края, рассмотрение Законодательным Собранием Красноярского края законопроекта, его принятие в первом и втором чтениях, а также подписание и опубликование до даты вступления в силу Федерального закона от 20 марта 2025 года № 33-ФЗ не является нарушением предписаний части 3 статьи 91 данного Федерального закона.

Иными словами, в судебном решении отмечено, что само содержание закона не вступает в конфликт с существующими федеральными актами, в частности, не противоречит новому федеральному закону № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»¹.

Таким образом, стоит сделать вывод о том, что реформа местного самоуправления, закрепленная Федеральным законом от 20 марта 2025 г. №33-ФЗ, представляет собой значительное изменение существующей организационной структуры власти на местах. Основной целью является оптимизация управленческих механизмов путем внедрения единого подхода к формированию муниципальных образований, исключения избыточных уровней административной иерархии и усиления взаимосвязи регионального и муниципального уровня управления.

Рассмотренный практический пример показывает, что внедрение одноуровневой схемы позволяет значительно упростить структуру органов власти, повысить управляемость территорией и снизить затраты на содержание аппарата чиновников. Вместе с тем сохраняется элемент гибкости, позволяющий субъектам федерации устанавливать особые условия для тех территорий, которые требуют учета исторических особенностей, этнического состава населения или иных значимых факторов. Однако необходимо отметить, что реализация закона требует дальнейшего мониторинга и оценки последствий преобразований, поскольку переход на новую модель сопровождается рядом трудностей. Среди них выделяются проблемы инфраструктурного характера, необходимость адаптации кадров, возможные риски снижения представительства интересов локального сообщества вследствие сокращения числа самостоятельных муниципальных образований.

¹ Решение Красноярского краевого суда от 19 августа 2025 года по делу № 3а-150/2025 [электронный ресурс]. – URL: <https://account.garant.ru/login> (дата обращения: 19.10.2025).

Список источников:

1. Федеральный закон от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2025. – № 12. – Ст. 1200.
2. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в редакции от 20 марта 2025 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
3. Закон Красноярского края от 15 мая 2025 г. № 9-3914 «О территориальной организации местного самоуправления в Красноярском крае» // Наш Красноярский край : газета. – 2025. – № 37. – 21 мая.
4. Решение Красноярского краевого суда от 19 августа 2025 года по делу № 3а-150/2025 [электронный ресурс]. – URL: <https://account.garant.ru/login> (дата обращения: 19.10.2025)

УДК 347.254.3:347.919
ББК 67.410.32 + 67.404.5

ПИСКУНОВА Полина Сергеевна,
*обучающаяся 3 курса Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Научный руководитель:
КУТЕНЕВА Наталья Юрьевна,
*старший преподаватель кафедры публично-правовых наук
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

ПРОЦЕДУРЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ СПОРОВ

Аннотация. В данной статье рассматривается земельный спор, как конфликт, связанный с правами на земельный участок, возникающий по разным основаниям, таким как ущерб, нарушение прав землепользователя, споры о границах и недвижимом имуществе. Урегулирование таких споров регулируется земельным, гражданским и арбитражным законодательством Российской Федерации. В процессе исследования данной темы автор выявил три основные категории земельных споров. Данная работа выделяет способы защиты земельных прав, прежде всего судебные, а также рассматривается альтернативный способ. Кроме того, отмечены как достоинства, так и недостатки досудебного и судебного разрешения земельных споров, и подведен общий итог каждого механизма разрешения споров.

Ключевые слова: земельный спор, права на землю, землепользование, законодательство, судебное рассмотрение, третейский суд, медиация.

PISKUNOVA Polina S.,
*a 3th year student of the North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MGLA)*

Scientific supervisor:
KUTENEVA Natalya Y.,
*Senior Lecturer of the Department of Public Law Sciences
of the North-Western Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MGLA)*

PROCEDURES FOR SETTLING LAND DISPUTES

Abstract. This article considers a land dispute as a conflict related to land rights arising on various grounds, such as damage, violation of land user rights, disputes over borders and real estate. The settlement of such disputes is regulated by the land, civil and arbitration laws of the Russian Federation. In the process of researching this topic, the author identified three main categories of land disputes. This work highlights ways of protecting land rights, primarily judicial ones, and also considers an alternative method. In addition, both the advantages and disadvantages of pre-trial and judicial resolution of land disputes are noted, and the overall outcome of each dispute resolution mechanism is summarized.

Keywords: land dispute, land rights, land use, legislation, judicial review, arbitration court, mediation.

Земельный спор представляет собой конфликт, связанный с правами на земельный участок. Причины подобных споров разнообразны и обусловлены многофункциональностью земли в правоотношениях, например, связанные компенсацией за причинённый ущерб; споры, вызванные нарушением прав землепользователя или уничтожением участка; конфликты, касающиеся нарушения границ или отказа в приобретении земли, а также споры, связанные с недвижимостью.

Разрешение данных споров регулируется земельным, гражданским и арбитражным законодательством. Особенностью этих споров является прямое или косвенное включение в них земельных участков как объектов правоотношений, включая вопросы конфискации, землепользования и возмещения затрат, связанных с земельными отношениями¹.

Земельные споры включают в себя три категории, а именно:

Споры о правах на землю между государственными или муниципальными органами и физическими или юридическими лицами. Они возникают из-за отказа в предоставлении, ограничении или прекращении земельных прав, нарушения границ участка и иных действий, ущемляющих субъективные права владельцев².

Земельные и имущественные споры, которые связаны с нарушением прав и возмещением убытков от этих нарушений. Они рассматриваются как в арбитражных, так и в судах общей юрисдикции.

Имущественные споры, связанные с земельными отношениями, но не затрагивающие непосредственно право собственности на землю, а касающиеся управления и использования земельных ресурсов.

Законодательством Российской Федерации закреплены следующие способы защиты земельных прав граждан: административный; судебный и альтернативные способы (медиация).

Статья 45 Конституции РФ гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, предоставляя каждому право защищать свои права всеми способами, не запрещёнными законом. Статья 46 закрепляет право на судебную защиту этих прав и свобод³.

Согласно части 1 статьи 64 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – Земельный кодекс), земельные споры подлежат рассмотрению в судебном порядке. В свою очередь, пункт 2 статьи 64 впервые вводит возможность передачи земельного спора на разрешение в третейский суд. Иногда указанная норма ошибочно трактуется как обязательный досудебный порядок урегулирования споров, что не соответствует действительности.

Процедура судебного рассмотрения земельных споров не отличается от порядка рассмотрения других исков. Порядок подачи исковых требований и рассмотрения дел регулируется Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, Арбитражным

¹ Боголюбов С. А., Галиновская Е. А. Земельное право в вопросах и ответах. — М.: ПРОСПЕКТ, 2006. С. 140-141.

² Ерофеев Б. Г. Земельное право. — М.: ФОРУМ, 2009. С. 264-268.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)//СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

процессуальным кодексом Российской Федерации, Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, а также Регламентом Конституционного Суда Российской Федерации.

На сегодняшний день земельные споры рассматривают суды общей юрисдикции. Согласно ст. 64 Земельного кодекса, земельные споры разрешаются в судебном порядке, но до принятия дела к производству земельный спор может быть передан сторонами на разрешение в третейский суд при наличии заключенного между ними третейского соглашения. Решение третейского суда должно быть исполнено сторонами либо добровольно в установленные сроки, либо в случае отсутствия срока оно должно быть исполнено немедленно. Если решение не исполнено, то оно подлежит обязательному осуществлению в соответствии с исполнительным производством¹.

Вопрос с перегруженностью судов общей юрисдикции делами, связанными с разрешением земельных споров, может быть решён посредством внедрения эффективного механизма досудебного урегулирования таких конфликтов. Такой институт позволит снизить нагрузку на судебную систему, способствуя более оперативному и конструктивному разрешению спорных ситуаций на ранних этапах, без необходимости обращения в суд. Так, например, в качестве альтернативного способа рассмотрения земельных споров можно использовать процедуру медиации².

Процедура медиации регулируется Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника». Медиация представляет собой способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Закон не исключает возможности разрешения земельного спора с помощью процедуры медиации кроме случаев, когда затронуты интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы³.

Введение медиации в качестве обязательного досудебного этапа урегулирования споров перед обращением в суд представляет собой последовательный процесс, ориентированный на достижение правового результата аналогично судебному рассмотрению. Однако медиатор не принимает решение по спору, а лишь способствует диалогу и переговорам между сторонами с целью найти взаимоприемлемое решение.

Важно понимать, что не все конфликты подходят для медиации. Поскольку данный метод основан на добровольном сотрудничестве сторон, успешное разрешение земельного спора возможно лишь при их готовности к взаимному диалогу. В противном случае попытка медиации может привести к потере времени и неэффективному разрешению конфликта, что в итоге не способствует быстрому и конструктивному решению спора⁴.

В качестве примера ситуаций, когда стороны не могут защищать свои права на землю, через медиатора, возможно выделить следующие случаи:

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изменениями и дополнениями вступившими в силу с 01.09.2025) // СПС «КонсультантПлюс». /

² Фролов С.А. Особенности судебного порядка рассмотрения земельных споров // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 10-2. С. 46.

³ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 25.10.2019) (с изменениями и дополнениями вступившими в силу с 25.10.2019) // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Способы разрешения споров в разных системных правовых порядках / Ю.А. Артемьева, Е.А. Борисова, Е.П. Ермакова и др. М., 2017. С. 124-126.

1) установление частного сервитута для организации проезда к земельному участку, если при этом затрагиваются интересы собственников других соседних участков, а также требуется участие представителей органа местного самоуправления муниципального образования в качестве третьего лица;

2) приведение здания на земельном участке в надлежащий вид, когда работы затрагивают права третьих лиц (сособственников здания и арендаторов земельного участка), поскольку демонтаж, разборка пристроек и восстановление стен требуют использования прилегающего участка и вызывают неудобства (шум, пыль, мусор);

3) внесение записи об обременении земельного участка, если затрагиваются интересы государственной собственности, и при этом привлекается орган государственной власти в качестве третьего лица.

В этих случаях необходимость участия третьих лиц, а также то, что спор затрагивает публичные (государственные или муниципальные) интересы, делают невозможным разрешение споров посредством медиатора.

Рассмотрев вышеуказанные способы разрешения земельных споров, следует выделить положительные и проблемные стороны судебного разрешения земельных споров.

К плюсам судебного разрешения споров возможно отнести следующие: судебное разбирательство регулируется процессуальным законодательством, что гарантирует предсказуемость хода дела и соблюдение сроков, необходимых для получения окончательного решения; судебное решение является окончательным и подлежит обязательному исполнению, включая применение мер принуждения; стороны имеют право на апелляцию или кассацию, что обеспечивает дополнительную проверку законности и справедливости принятого решения; суд может привлекать специалистов для анализа технических и правовых аспектов, что способствует объективному и профессиональному рассмотрению дела.

Наряду с медиацией возможен также иной способ разрешения судебных споров – электронное правосудие. В данном случае подразумеваются не системы, которые автоматизируют процессы судебного делопроизводства (например, ГАС «Правосудие»), а возможность суда и иных участников судебного процесса осуществлять предусмотренные нормативными правовыми актами действия, непосредственно влияющие на начало и ход судебного процесса¹.

Из недостатков судебного разрешения земельных споров возможно выделить несколько: рассмотрение дела в суде может растягиваться на месяцы и даже годы, сопровождаясь значительными финансовыми затратами на оплату услуг адвокатов, экспертов и госпошлины; суд вынужден строго следовать нормам процессуального права, что исключает вариант поиска творческих или индивидуальных решений, удобных для сторон; судебное разбирательство нередко носит конфликтный характер, что приводит к усилению вражды между участниками, усложняя возможное дальнейшее сотрудничество.

И в качестве сравнения необходимо отметить положительные критерии применения процедуры медиации.

Медиация позволяет значительно сократить время урегулирования конфликта; процесс медиативного урегулирования адаптируется под конкретные потребности участников, что способствует достижению взаимовыгодного компромисса; вся переписка и обсуждения в медиации остаются закрытыми, а решение принимается добровольно, что даёт участникам больше свободы и контроля.

¹ Жданова Ю.А. Правовая природа электронного правосудия и его место в системе институтов информационного общества // Административное право и процесс. 2015. № 4.

Медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, в случае его нотариального удостоверения имеет силу исполнительного документа.

К минусам медиации относится то, что медиация невозможна без желания всех участников земельного спора идти на диалог, что бывает проблематично в конфликтных ситуациях; если участники не настроены на поиск решения, медиация может оказаться бесплодной, и конфликт будет обостряться; в отличие от суда, медиатор не обладает правом принуждения, из-за чего эффективность процесса зависит от доброй воли участников; тяжёлые случаи с серьёзными расхождениями по фактам или закону требуют обязательного судебного вмешательства.

Медиация служит эффективным досудебным инструментом, позволяющим сторонам самостоятельно и быстро разрешить земельные споры, сохранив отношения и ресурсы. В случае неудачи медиации дело может быть передано в суд, который обеспечивает юридическую защиту и окончательное решение.

Исследование показало, что альтернативные способы урегулирования земельных споров на сегодняшний день в Российской Федерации используются редко. Как правило, россияне обращаются в суд за защитой своих прав на землю в силу того, что каждая из сторон уверена в своей позиции и не готова к поиску компромиссных решений. Решить данную проблему возможно путем развития таких альтернативных способов, как медиация или внедрение электронного правосудия.

Законодательство Российской Федерации гарантирует защиту прав граждан в земельных вопросах через различные механизмы, включая судебное разбирательство и альтернативные способы урегулирования, такие как медиация и третейские суды.

При этом судебный порядок остаётся основным способом разрешения земельных споров, обеспечивая формальную правовую защиту и исполнение решений. Однако перегруженность судов и длительность процессов требуют внедрения эффективных досудебных механизмов урегулирования.

Медиация и третейские суды, а также электронное правосудие представляют собой перспективные инструменты, позволяющие снизить нагрузку на судебную систему, ускорить разрешение конфликтов и сохранить отношения между сторонами.

Как итог, оптимальная система разрешения земельных споров должна сочетать формальные судебные процедуры с альтернативными методами досудебного урегулирования, что обеспечит своевременную, справедливую и эффективную защиту прав и интересов участников земельных правоотношений.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Боголюбов С. А., Галиновская Е. А. Земельное право в вопросах и ответах / Боголюбов С. А., Галиновская Е. А. — М.: ПРОСПЕКТ, 2006. С. 140-141.
3. Ерофеев Б. Г. Земельное право: учебник / Ерофеев Б. Г. — М.: ФОРУМ, 2009. С. 264-268.
4. Жданова Ю.А. Правовая природа электронного правосудия и его место в системе институтов информационного общества // Административное право и процесс. 2015. № 4. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/ip_restricted.asp?rpage=https%3A%2F%2Fwww%2

Eelibrary%2Eru%2Fitem%2Easp%3Fid%3D23270158%26ysclid%3Dmh9oevedqg980800622 (дата обращения: 20.10.2025).

5. Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изменениями и дополнениями вступившими в силу с 01.09.2025) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/

6. Способы разрешения споров в разных системных правовых порядках / Ю.А. Артемьева, Е.А. Борисова, Е.П. Ермакова и др. – М., 2017. С. 124-126.

7. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 25.10.2019) (с изменениями и дополнениями вступившими в силу с 25.10.2019) // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/

8. Фролов С.А. Особенности судебного порядка рассмотрения земельных споров // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2017. - № 10-2. - С. 46.

Противодействие преступности

УДК 343.3/.7 + 351.751.1
ББК 67.408.112 + 67.401.043

**ВЕРБЕНКО Владислав Николаевич,
ШИШЕБАРОВА Елизавета Андреевна,**
*обучающиеся Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

**Научный руководитель:
ХАБАЛЕВ Валерий Дмитриевич,**
*доцент кафедры уголовно-правовых наук
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат психологических наук, доцент*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РФ

Аннотация. В данной статье рассматриваются системные проблемы противодействия коррупции в Российской Федерации на современном этапе. На основе анализа научных публикаций и актуальных данных выявляются ключевые вызовы, включая несовершенство законодательства, низкую эффективность правоприменения, воспроизводство коррупционных практик и появление новых форм коррупционных преступлений. В работе предложен комплекс мер, направленных на совершенствование антикоррупционной политики, включая законодательные, организационные и социально-психологические аспекты.

Ключевые слова: противодействие коррупции, коррупционные преступления, антикоррупционная политика, правовое регулирование, коррупционные риски, латентная преступность, гражданское общество.

**VERBENKO Vladislav N.,
SHISHEBAROVA Elizaveta A.,**
*students of the North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MGUA)*

**Scientific supervisor:
KHABALEV Valery D.,**
*Associate Professor of the Department of Criminal Law Sciences
of the North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MGUA),
Ph.D. in Psychology*

PROBLEMATIC ASPECTS OF ANTI-CORRUPTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. This article examines the systemic problems of combating corruption in the Russian Federation at the present stage. Based on the analysis of scientific publications and current data, key challenges are identified, including imperfect legislation, low law enforcement effectiveness, the reproduction of corruption practices and the emergence of new forms of corruption crimes. The paper proposes a set of measures aimed at improving anti-corruption policy, including legislative, organizational and socio-psychological aspects.

Keywords: anti-corruption, corruption crimes, anti-corruption policy, legal regulation, corruption risks, latent crime, civil society.

Актуальность исследования обусловлена сохраняющейся высокой степенью общественной опасности коррупции, которая продолжает оказывать деструктивное влияние на все сферы государственного и общественного развития. Несмотря на признание проблемы на высшем политическом уровне и формирование обширной нормативно-правовой базы, коррупция остается одним из основных препятствий на пути модернизации страны, подрывая доверие населения к институтам власти, создавая угрозы национальной безопасности и нанося значительный экономический ущерб. По данным Генеральной прокуратуры РФ, только в 2022 году было выявлено максимальное за последние восемь лет количество коррупционных преступлений: по статье 290 УК РФ (получение взятки) — 5540, по статье 291 УК РФ (дача взятки)¹. В 2025 году, согласно статистике, число коррупционных правонарушений выросло на четверть, уже достигло 15 458 зарегистрированных инцидентов, при этом 60,9% из них пришлось на эпизоды дачи или получения взяток. Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости критического переосмысления существующих подходов к противодействию коррупции и выработки новых, более эффективных механизмов.

Говоря о противодействии, коррупции необходимо разобраться в том, что такое коррупция. Согласно Федеральному закону «О противодействии коррупции», коррупция понимается в двух аспектах: а) Злоупотребление служебным положением, дачу или получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения. Это делается вопреки законным интересам общества и государства, чтобы получить выгоду (в виде денег, ценностей, имущества, услуг имущественного характера или имущественных прав) для себя или третьих лиц, или же незаконное предоставление такой выгоды; б) Совершение всех вышеуказанных деяний от имени или в интересах юридического лица².

Одной из фундаментальных проблем является несовершенство и несогласованность антикоррупционного законодательства. Несмотря на его количественный рост, качество правового регулирования оставляет желать лучшего. Как справедливо отмечает А.М. Цирин, действующее законодательство раскрывает понятие коррупции преимущественно через

¹ Раджабова З.А., Мирзаев М.А. Некоторые проблемные вопросы противодействия коррупции в Российской Федерации // Закон и право. 2023. № 12. С. 76–79.

² Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О противодействии коррупции» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.11.2025).

совокупность отдельных составов правонарушений, что не позволяет охватить все многообразие коррупционных проявлений¹. Законодатель не успевает реагировать на появление новых, более изощренных форм коррупции, таких как использование цифровых технологий, офшорных схем и криптовалют для легализации преступных доходов. Отсутствует исчерпывающее законодательное определение конфликта интересов, что создает почву для злоупотреблений. Кроме того, наблюдается дисбаланс в системе запретов и ограничений, налагаемых на государственных служащих: зачастую они несоразмерны объему их полномочий, не имеют компенсаторных механизмов и могут вступать в противоречие с их конституционными правами. Это порождает правовой нигилизм и снижает мотивацию к добросовестной службе. Налицо фрагментарность правового регулирования, что актуализирует задачу его систематизации и, в перспективе, кодификации.

Другой острой проблемой является низкая эффективность правоприменительной практики и недостаточная координация между государственными органами. Существует значительный разрыв между продвинутым антикоррупционным законодательством и его реальным воплощением. Правоприменение носит зачастую избирательный и формальный характер. Как подчеркивает Р.Т. Мухаев, системным недостатком является ведомственная разобщенность компетентных органов, призванных противодействовать коррупции². Статистика свидетельствует о высокой латентности коррупционных преступлений, что связано не только с их скрытым характером, но и с недостаточной активностью правоохранительных органов в их выявлении. Особую тревогу вызывает коррупция внутри самих правоохранительных структур. По данным исследований, примерно 70% коррупционных правонарушений совершается сотрудниками, занимающими определенные должности в системе МВД России³. Это создает порочный круг, когда структура, призванная бороться с коррупцией, сама поражена этим явлением, что делает процесс расследования непрозрачным и необъективным. Низкая независимость следственных органов и их подверженность коррупционным рискам затрудняют привлечение к ответственности высокопоставленных должностных лиц, обладающих иммунитетом или особым правовым статусом.

Главная причина постоянного появления и сохранения коррупции заключается в том, что она глубоко укоренилась в общественном сознании. Исследователи отмечают двойственное отношение в российском обществе: на словах коррупцию осуждают, но на деле в повседневной практике часто оправдывают. Эти привычки превратились в неофициальный социальный механизм, ставший привычным и даже одобряемым способом решения проблем. Это свидетельствует об искаженном понимании власти, при котором служебные полномочия воспринимаются не как инструмент служения обществу, а как личный ресурс для обогащения.

Такая общественная обстановка поощряет чиновников и влиятельных лиц к поведению, направленному на личную выгоду, когда они используют свое служебное положение для получения максимальной прибыли. Терпимость общества к коррупционным проявлениям,

¹ Цирин А.М. Противодействие коррупции в Российской Федерации: проблемы правового регулирования // Научные основы противодействия коррупции. – С. 5. (дата обращения: 10.11.2025).

² Мухаев Р.Т. Политика противодействия коррупции в России в контексте новых реалий: актуальные проблемы теории и практики // Государство и гражданское общество: политика, экономика, право. 2022. №2. С. 216.

³ Кошелюк Б.Е., Перемолотова Л.Ю. Проблемы противодействия коррупции // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 252.

отсутствие единой и твердой позиции полного неприятия коррупции, а также низкий уровень правовой грамотности и неразвита антикоррупционная культура среди граждан создают благоприятные условия для постоянного возникновения коррупционных схем.

Без системного преодоления такого образа мышления эффективность законов и административных мер в борьбе с коррупцией будет значительно ограничена.

Серьезным вызовом является появление новых форм и сфер коррупционных практик. Традиционные виды коррупции, такие как взяточничество и казнокрадство, трансформируются и дополняются более сложными схемами. К числу новых трендов относится цифровизация коррупции, когда преступления совершаются с использованием информационно-коммуникационных технологий, цифровых финансовых активов и криптовалют, что значительно повышает их латентность и затрудняет расследование. Широкое распространение получили коррупционные схемы в сфере государственных закупок. По результатам опроса НИУ ВШЭ, с коррупцией при прохождении конкурсных процедур сталкивались 71% поставщиков, а средний размер отката составляет 22,5% от суммы госконтракта¹. Значительный коррупционный риск несут такие сферы, как распределение бюджетных средств, банковский сектор (отмывание денег, вывод активов), а также политическая коррупция, связанная с лоббированием интересов отдельных групп в законодательных и исполнительных органах власти. Отдельную проблему представляет собой феномен дропперов, который, не являясь коррупцией в классическом понимании, иллюстрирует масштабы криминализации финансовых потоков. Прокуратура Москвы с начала 2025 года подала более 1,5 тыс. исков к таким лицам на сумму свыше 1 млрд рублей, что свидетельствует о налаженной системе легализации преступных доходов².

В контексте выявленных проблем представляется необходимым разработка и последовательная реализация комплекса мер, направленных на повышение эффективности противодействия коррупции.

Во-первых, требуется совершенствование законодательной базы. Целесообразно осуществить систематизацию и кодификацию антикоррупционного законодательства, что обеспечит его единство, непротиворечивость и комплексность. Необходимо расширить легальное определение коррупции, включив в него новые формы проявлений, такие как нематериальные выгоды, конфликт интересов и сложные коррупционные схемы с использованием посредников. Актуальным является введение в Уголовный кодекс РФ института уголовной ответственности юридических лиц за совершение коррупционных преступлений, поскольку именно через юридические лица чаще всего выводятся активы, нажитые преступным путем. Важным шагом стало бы возвращение в санкции статей УК РФ за коррупционные преступления конфискации имущества в качестве дополнительного вида наказания, что существенно повысит его превентивный эффект.

Во-вторых, необходима оптимизация правоохранительной деятельности и усиление независимости контролирующих органов. Следует повысить эффективность координации между правоохранительными и контролирующими органами, устранив ведомственную разобщенность. Важно обеспечить реальную независимость следственных органов от давления

¹ Лунич Б.А. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией в России // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». № 9 (90). Том 4.

² Корня А. К дропперам, предоставляющим свои банковские карты и счета для вывода средств мошенниками, с начала года столичная прокуратура подала более 1,5 тыс. исков на более чем 1 млрд руб. // Газета «Коммерсантъ». 15.10.2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8139111> (дата обращения: 17.11.2025).

со стороны коррумпированных чиновников. В отношении сотрудников правоохранительных органов, совершивших коррупционные преступления, целесообразно применять более строгие меры ответственности, включая исключение условного осуждения и введение обязательной конфискации имущества. Необходимо усилить контроль за достоверностью деклараций о доходах и расходах государственных служащих, сделав их проверку обязательной, а не выборочной. Для борьбы с коррупцией в высших эшелонах власти требуется упрощение процедуры привлечения к ответственности лиц, обладающих иммунитетом, при строгом соблюдении принципа презумпции невиновности.

В-третьих, ключевое значение имеет развитие механизмов общественного контроля и формирование антикоррупционной культуры. Государство должно создать действенные правовые и организационные условия для вовлечения институтов гражданского общества, средств массовой информации и граждан в процесс противодействия коррупции. Это предполагает законодательное закрепление и обеспечение прозрачности процедур общественного контроля за деятельностью государственных органов и расходованием бюджетных средств. Необходима активная информационно-разъяснительная работа, направленная на формирование в обществе атмосферы нетерпимости к любым проявлениям коррупции. Антикоррупционное воспитание и просвещение должны быть внедрены на всех уровнях системы образования. Важно обеспечить защиту лиц, сообщающих о фактах коррупции, от возможного преследования.

В-четвертых, следует активно внедрять профилактические и предупредительные меры. К ним относятся дальнейшая цифровизация государственных услуг, что минимизирует прямые контакты граждан и чиновников и снижает коррупционные риски. Эффективным инструментом является ротация кадров на государственной и муниципальной службе, которую необходимо распространить на все должности, а не на отдельные категории. Важную роль играет совершенствование кадровой работы, включая строгий отбор, антикоррупционную проверку и регулярную аттестацию служащих. Необходимо обеспечить адекватное материальное стимулирование государственных служащих, сделав их зарплату конкурентной по отношению к частному сектору, что снизит экономические мотивы для коррупционного поведения.

Говоря о противодействии коррупции в Вологодской области, стоит отметить, что в регионе существует Главное управление по профилактике коррупционных правонарушений Администрации губернатора Вологодской области, которое занимается абсолютно разными аспектами, связанными с противодействием коррупции. Например, обеспечение соблюдения запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции, лицами, замещающими государственные должности области, и государственными гражданскими служащими исполнительных органов. Также управление выявляет и устраняет причины и условия, способствующие возникновению конфликта интересов при осуществлении полномочий лицами, замещающими государственные должности области, и при исполнении должностных обязанностей государственными гражданскими служащими. Другим важным аспектом является участие в работе комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, образованных в исполнительных органах области и в органах местного самоуправления муниципальных образований области. Также управление осуществляет контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции в государственных учреждениях области и организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед исполнительными органами области, а также за реализацией в этих учреждениях и организациях мер

по профилактике коррупционных правонарушений. Немаловажным является проведение антикоррупционных образовательных мероприятий для молодёжи. Это способствует лучшему просвещению молодого поколения, чтобы избежать коррупционной заинтересованности у населения.

Необходимо все чаще поднимать тему борьбы с коррупцией в школах, вузах, других учебных заведениях для того, чтобы молодое поколение осознавало негативный аспект такого явления, понимали, насколько важно быть честным перед самим собой и не допускать проявления коррупционной составляющей на любом месте работы. Например, в Северо-Западном институте (филиале) Университета им. О.Е. Кутафина на сайте института можно найти специальную памятку как для студентов, так и для работников института. Например, памятка для студентов затрагивает основную информацию, документы, законы, а также телефон горячей линии для звонка, в случае возникновения вопросов по противодействию коррупции.

В заключение следует констатировать, что проблема коррупции в России носит глубоко системный характер и требует комплексного, многопланового подхода. Недостаточно ужесточать наказания или принимать новые планы; необходим стратегический сдвиг в правовой, институциональной и общественной сферах. Обобщая предложенные пути решения, можно выделить следующие приоритетные направления: 1) Законодательное и институциональное совершенствование: кодификация антикоррупционного законодательства, введение ответственности юридических лиц, усиление роли конфискации. 2) Обеспечение реальной неотвратимости ответственности: повышение независимости и эффективности правоохранительной системы, борьба с коррупцией внутри нее, преодоление практики избирательного правоприменения. 3) Системная профилактика: широкое внедрение ротации, цифровизации, конкурсных процедур и адекватного материального стимулирования госслужащих. 4) Формирование антикоррупционной среды: развитие гражданского контроля, антикоррупционное просвещение и воспитание, создание в обществе атмосферы нулевой терпимости к коррупции. Только последовательная и настойчивая реализация этих мер на всех уровнях власти и при активном участии общества позволит изменить ситуацию и вывести Россию на траекторию устойчивого развития, основанного на принципах верховенства права и справедливости.

Список источников:

1. Раджабова З.А., Мирзаев М.А. Некоторые проблемные вопросы противодействия коррупции в Российской Федерации // Закон и право. – 2023. – № 12. – С. 76–79. (дата обращения: 05.11.2025).
2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О противодействии коррупции» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.11.2025).
3. Цирин А.М. Противодействие коррупции в Российской Федерации: проблемы правового регулирования // Научные основы противодействия коррупции. – С. 1–6. (дата обращения: 10.11.2025)
4. Мухаев Р.Т. Политика противодействия коррупции в России в контексте новых реалий: актуальные проблемы теории и практики // Государство и гражданское общество: политика, экономика, право. – 2022. – №2. – С. 211–250. (дата обращения: 11.11.2025).

5. Кошелюк Б.Е., Перемолотова Л.Ю. Проблемы противодействия коррупции // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 5(233). – С. 257–258. (дата обращения: 13.11.2025).

6. Лунич Б.А. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией в России // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». – № 9 (90). – Том 4. (дата обращения: 07.11.2025).

7. Корня А. К дропперам, предоставляющим свои банковские карты и счета для вывода средств мошенниками, с начала года столичная прокуратура подала более 1,5 тыс. исков на более чем 1 млрд руб. // Газета «Коммерсантъ». 15.10.2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8139111> (дата обращения: 17.11.2025).

УДК: 343.611:614.253.5
ББК: 67.408.132 + 67.404.32

КОРЕННИКОВ Вадим Юрьевич,
*обучающийся магистратуры
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*
Научный руководитель:
КРАСИЛЬНИКОВА Елена Валерьевна,
*доцент кафедры уголовно-правовых наук
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук*

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей уголовной ответственности медицинских работников за причинение смерти по неосторожности в соответствии со ст. 109 Уголовного кодекса Российской Федерации. Рассматриваются ключевые элементы состава преступления, включая объект, объективную и субъективную стороны, а также специфика установления неосторожной формы вины. Особое внимание уделено проблемам разграничения врачебной ошибки и ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей, роли судебно-медицинской экспертизы в установлении причинно-следственной связи, а также влиянию корпоративной этики и организационных факторов на качество экспертиз. На основе анализа правоприменительной практики, включая конкретное дело, выявляются сложности доказывания вины медицинских работников. Автор делает вывод о необходимости совершенствования клинических рекомендаций, нормативных стандартов и методики расследования ятрогенных преступлений.

Ключевые слова: уголовная ответственность, медицинские работники, смерть по неосторожности, врачебная ошибка, ненадлежащее исполнение обязанностей, причинно-следственная связь, судебно-медицинская экспертиза.

KORENNIKOV Vadim Y.,
*a master's student of the North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*
Scientific supervisor:
KRASILNIKOVA Elena V.,
*Associate Professor of the Department of Criminal Law
Sciences of the North- West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Ph.D. in Law*

SPECIFIC FEATURES OF CRIMINAL LIABILITY OF MEDICAL PRACTITIONERS FOR CAUSING DEATH BY NEGLIGENCE

Abstract. This article examines the specific features of criminal liability imposed on medical practitioners for causing death by negligence under Article 109 of the Criminal Code of the Russian Federation. It analyzes the essential elements of the offense, including its object, the objective and subjective elements, and the nature of negligent fault that must be proven. Particular attention is given to distinguishing between medical error and improper performance of professional duties, as well as the decisive role of forensic medical examinations in establishing causation. The study highlights challenges arising from corporate ethics, organizational constraints, and delays in expert evaluations. Through an examination of judicial practice, including a representative case, the article reveals the complexity of proving guilt in such matters. The author concludes that improving clinical guidelines, medical standards, and investigative methods for iatrogenic offenses is essential for enhancing the quality and fairness of law enforcement.

Keywords: criminal liability, medical practitioners, negligent homicide, medical error, improper performance of duties, causation, forensic medical examination.

Как известно, жизнь и здоровье граждан являются основными конституционными ценностями, нематериальными неотчуждаемыми благами, принадлежащими гражданину от рождения. Одной из задач Российской Федерации как социального государства является охрана указанных благ, в том числе посредством предоставления квалифицированной медицинской помощи, направленной на поддержание и восстановление здоровья граждан.

Вместе с тем врачебная практика зачастую связана с риском причинения вреда пациенту, ведь любая врачебная манипуляция предоставляет медицинскому работнику определенную степень свободы в принятии решений, несмотря на наличие общепринятых стандартов медицинской деятельности.

Законодательство Российской Федерации, предусматривая дисциплинарную, гражданско-правовую и уголовную ответственность работников медицинской сферы, фактически наделяет последних бременем несения ответственности за последствия неудачного выбора той или иной медицинской манипуляции.

Статья 109 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает ответственность за причинение смерти по неосторожности, в том числе в случаях, когда субъектом преступления является работник медицинской сферы, врач. Отметим некоторые особенности элементов рассматриваемого состава преступления.

Так, объектом преступления является жизнь и здоровье человека. В анализируемой ситуации это может касаться обстоятельств, при которых действия или бездействие медицинского персонала привели к смерти пациента.

Неосторожная форма вины является обязательным элементом, подлежащим доказыванию. Действия медицинского работника должны проявлять себя через легкомысленное отношение к своим обязанностям, либо через возможное предвидение последствий своих действий, которые, тем не менее, не были предотвращены. Основным критерием уголовно наказуемых действий работников медицины следует считать недобросовестность их действий и отсутствие стремления выполнить все требования врачебного долга.

По мнению Ю.А. Красикова, ненадлежащим исполнением лицом своих профессиональных обязанностей следует является совершение действий, которые полностью или частично не отвечают официальным требованиям, предписаниям, правилам данной профессии¹. Аналогичной позиции придерживается и Л.Л. Кругликов, который считает, что ненадлежа-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Норма, 2004. С.276.

щим исполнением лицом своих профессиональных обязанностей является поведение лица в полной мере или частично, не соответствующее официальным предписаниям, требованиям, предъявляемым к нему при выполнении профессиональных функций¹.

Таким образом, субъективная сторона причинения смерти пациенту по неосторожности, причиненное работником медицинской сферы, характеризуется исключительно неосторожной формы в виде небрежности или легкомыслия.

Как уже было указано выше, медицинская деятельность основывается на общепринятых стандартах и клинических рекомендациях. Соответственно, любой медик при выполнении каких-либо медицинских манипуляций должен руководствоваться ими, проводить достаточные по количеству и качеству обследования, документировать свои действия, ведь врачебная ошибка может привести к летальному исходу для пациента. Однако, не любая ошибка является основанием для уголовной ответственности.

Во-первых, стоит отметить, что российское законодательство не содержит понятия врачебной или медицинской ошибки. Вместе с тем, ее, как правило, связывают с неопытностью медработника, отсутствием организационных ресурсов и иных условий для оказания медицинской помощи (например, медицинской аппаратуры), несовершенством лечения, недостаточным исследованием медработником анамнеза пациента. Иными словами, отличительной чертой врачебной ошибки является добросовестность действий врача, стремление его оказать помощь больному, хотя эти действия и были ошибочными².

Во-вторых, бывают случаи, при которых пациент сам вводит врача в заблуждение относительно симптомов своего заболевания либо самочувствия. При таких обстоятельствах утверждать о наличии врачебной ошибки и тем более причинно-следственной связью между действиями (бездействием) врача и наступившей смертью пациента не представляется возможным.

В-третьих, врачебная ошибка может быть вызвана отсутствием необходимых медицинских познаний у лица, привлекаемого к ответственности на основании статьи 109 Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако, отсутствие необходимых знаний, это, скорее, обстоятельство установления наличия (отсутствия) компетентности, а не врачебной ошибки, соответственно, критерии для оценки рассматриваемого обстоятельства должны быть отличными от критериев оценки врачебной ошибки.

Определение «категории» врачебной ошибки находится в компетенции судебно-медицинских экспертов, которые проводят комплексную экспертизу по оценке действий медработника в целом, а также в условиях обоснованного риска, крайней необходимости, учитывают объективные причины невыполнения медиком требований нормативно-правовых документов, регламентирующих процесс оказания медицинской помощи, проверяют версии самих медицинских работников и их взгляд на профессиональное происшествие, и, что самое главное, устанавливают наличие либо же отсутствие причинно-следственной связи между действиями и (или) бездействием сотрудника медицинской сферы и наступившей смертью пациента. Это является, пожалуй, главной процессуальной особенностью расследования уголовного дела, возбужденного на основании статьи 109 Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении работника медицинской сферы, равно как является и главной его сложностью.

¹ Уголовное право России. Часть Особенная: учебник / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Проспект, 2012. С.53.

² Права, обязанности и ответственность медицинских работников / Судебная медицина: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://rudiplom.ru>.

Так, одним из факторов, способствующим образованию проблемы расследования рассматриваемой категории дел, является так называемая «корпоративная этика». Исходя из правоприменительной практики, зачастую судебно-медицинские экспертизы, касающиеся оценки качества оказанной медицинской помощи, повлекшей по неосторожности смерть пациента, назначаются в экспертные учреждения того региона, где пострадавшему была оказана медицинская помощь. Это обстоятельство, учитывая «корпоративную этику» медицинских работников, может поставить под сомнение беспристрастность и объективность полученных результатов. Особенно в случаях, когда проведенная судебно-медицинская экспертиза не выявила недостатков в оказании медицинской помощи, и с ее результатами не согласна потерпевшая сторона, настаивающая на проведении повторной экспертизы. При таких обстоятельствах разумный срок расследования уголовного дела затягивается, что, несомненно, приводит к нарушению норм процессуального закона.

К указанному нарушению так же приводит и очередь на проведение экспертиз. Так, например, в Российском центре судебно-медицинской экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации очередь на проведение экспертизы составляет более полутора, а иногда и двух лет¹. При этом срок давности привлечения к уголовной ответственности по части 1 и части 2 статьи 109 Уголовного кодекса Российской Федерации составляет два года. То есть существует вероятность недостижения ожидаемого результата расследования уголовного дела – привлечения виновного лица к предусмотренной законом ответственности ввиду истечения сроков давности привлечения в период ожидания очереди на проведение судебно-медицинской экспертизы.

Также видится интересным исследование вопроса о том, каким образом судебные медицинские эксперты должны соблюдать принципы проведения судебно-медицинской экспертизы, в том числе указанные в определении Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2011 г. № 81-О11-49. Так, высший суд указал, что в заключении эксперта должны быть приведены научно обоснованные методики исследования, которые при необходимости могут быть проверены и не должны вызывать никаких сомнений у суда при разрешении уголовного дела. Очевидно, что проверка утверждения эксперта о неизбежности смерти пациента просто невозможна. При таких обстоятельствах существует вероятность наступления случая, при котором судебная медицинская экспертиза не может ответить на поставленный следователем вопрос о наличии причинно-следственной связи между действием (бездействием) медицинского работника и наступившей смертью пациента.

Немаловажным при расследовании рассматриваемой категории преступлений является определение полного перечня лиц, оказывавших помощь пациенту. В данном вопросе трудности могут возникать не только по определению количественного состава ответственных лиц, но и при разрешении вопроса, чья именно преступная неосторожность привела к имеющимся последствиям – смерти пациента.

Установление причинно-следственной связи между деянием медицинского работника и смертью пациента, будь это расследование уголовного дела, где медицинская помощь оказывалась разово одним врачом, будь это уголовное дело, где помощь была оказана множеством лиц в течение длительного периода, является, пожалуй, самой сложной задачей для следователя и судебно-медицинского эксперта, проводящего комплексную (и зачастую комиссионную) экспертизу.

¹ Петрова Т.Н. Судебно-медицинская экспертиза по делам о ятрогенных преступлениях: актуальные проблемы следствия и пути их решения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 2. С. 151 – 155.

В 2019 году врач Малахов Михаил Юрьевич на основании приговора Клинского городского суда Московской области был осужден по части 2 статьи 109 Уголовного кодекса Российской Федерации к полутора годам ограничения свободы и дополнительному наказанию в виде лишения права заниматься медицинской деятельностью сроком на один год. В результате обжалования приговора апелляционным постановлением Московского областного суда от 14 января 2021 года приговор изменен в части исключения из описательно-мотивировочной части выводов суда о том, что Малахов М.Ю. как лечащий врач выполнял организационно-распорядительные функции, в силу чего являлся должностным лицом; кроме того, Малахов М.Ю. освобожден от исполнения наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Как следует из обстоятельств дела, Малахов М.Ю., являясь врачом травматологом-ортопедом травматологического отделения провел медицинский осмотр пациента, поставил диагноз: «Перелом ребер справа. Пристеночный апикальный пневмоторакс справа. Повреждение правого легкого» и назначил ему лечение. Однако впоследствии в травматологическом отделении наступила смерть потерпевшего. Причиной его смерти послужила закрытая тупая травма груди со множественными переломами ребер справа, разрывами пристеночной плевры, правого легкого, межреберных артерии и вены, осложнившаяся обильной кровопотерей.

Признавая Малахова М.Ю. виновным в причинении смерти по неосторожности, суд указал, что Малахов М.Ю. неверно оценил состояние пациента, поставил частично ошибочный диагноз, назначил некорректное лечение, то есть не предпринял необходимых лечебно-диагностических мероприятий, направленных на установление точного диагноза заболевания пациента, чем лишил возможности оказания ему своевременной, полной, адекватной тяжести состояния, квалифицированной медицинской помощи в стационарном медицинском учреждении, в результате чего наступила смерть пациента.

Доказательствами вины Малахова М.Ю. и причинно-следственной связи между его действиями (бездействием) и наступившими последствиями являлись показания свидетелей (внук, супруга потерпевшего, иные врачи), протоколом осмотра медицинских карт потерпевшего, заключение эксперта, согласно которому смерть пациента наступила вследствие тупой травмы грудной клетки с множественными переломами ребер справа, разрывом межреберных артерии и вены с развитием массивной кровопотери; заключением комиссионной экспертизы, согласно которой за время пребывания потерпевшего в больнице выявлены грубые лечебные и диагностические дефекты оказания ему медицинской помощи, которые в значительной степени оказали влияние на неблагоприятный исход.

Однако¹, суд кассационной инстанции с изложенными выводами не согласился, и в своем определении № 77-3185/2021 от 16.09.2021 г. Первый кассационный суд общей юрисдикции указал, что наличие причинно-следственной связи между деянием Малахова М.Ю., выразившимся в непроведении необходимых диагностических мероприятий, и наступлением смерти пациента в результате закрытой тупой травмы груди со множественными переломами ребер справа, разрывами пристеночной плевры, правого легкого, межреберных артерии и вены, осложнившейся обильной кровопотерей, вызывает сомнение в своей обоснованности по следующим обстоятельствам.

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции № 77-3185/2021 от 16.09.2021 г. Официальный сайт Первого кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=38567057&case_uid=d802035e-8e4b-4503-97c2-893a48ed44b3&delo_id=2450001&new=2450001.

Во-первых, в материалах уголовного дела отсутствовали бесспорные и достаточные доказательства того, что в случае избрания иной тактики лечения потерпевший бы был излечен.

Во-вторых, суд не учел, что по смыслу части 2 статьи 109 Уголовного кодекса Российской Федерации под причинением смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей понимается поведение лица, полностью или частично не соответствующее специальным требованиям или предписаниям, предъявляемым к лицу, в результате чего наступает смерть потерпевшего.

Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей означает умышленное или неосторожное нарушение лицом официальных требований и стандартов, предъявляемых к его профессиональной практике, и для квалификации необходимо точно указать, в чем конкретно выразилось нарушение правил осуществления профессиональной деятельности и находится ли это нарушение в причинной связи с последствиями в виде смерти.

Таким образом, несовершение необходимого действия либо совершение запрещаемого действия должно быть обязательным условием наступившего последствия в виде смерти, то есть таким условием, устранение которого (или отсутствие которого) предупреждает последствие.

При этом из материалов дела следовало, что давность повреждений потерпевшего на момент наступления смерти составляет 3-5 суток, кровотечение возникло незадолго (не более 1-го часа) до момента наступления смерти, следовательно, оказание медицинской помощи в прямой причинно-следственной связи со смертью потерпевшего, явившейся результатом травмы, не находится, а дефекты оказания медицинской помощи лишь в значительной степени оказали влияние на неблагоприятный исход, что может быть расценено как косвенная связь между ними.

Исходя из изложенного можно сделать вывод о том, что определение наличия либо отсутствия причинно-следственной связи между деянием врача и наступившей смертью пациента является сложным обстоятельством, подлежащим установлению со стороны правоприменителя. В целях разрешения указанной проблемы, а также проблем, перечисленных ранее, видится необходимым создание подробных, современных, наиболее точных клинических рекомендаций и медицинских стандартов, исходя из которых можно было бы наиболее объективно определять правильность и неправильность действий медицинских работников; приведение медицинского законодательства в систематизированный вид, содержащий единый структурированный набор нормативных актов в области охраны здоровья; предупреждение сокрытия и уничтожения доказательств (медицинской документации); законодательное урегулирование безвозмездного проведения комплексных и комиссионных судебных экспертиз в разумные сроки любым экспертным учреждением Российской Федерации, имеющим соответствующую специализацию; разработка методики расследования ятрогенных преступлений для получения правоприменителями необходимых умений и навыков расследования рассматриваемой категории дел.

Список источников:

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. — М.: Норма, 2004. — 800 с. — Текст: непосредственный.

2. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции № 77-3185/2021 от 16.09.2021 г. // Официальный сайт Первого кассационного суда общей юрисдикции // URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_

c=1&case_id=38567057&case_uid=d802035e-8e4b-4503-97c2-893a48ed44b3&delo_id=2450001&new=2450001 (дата обращения: 16.02.2025). Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

3. Петрова Т.Н. Судебно-медицинская экспертиза по делам о ятрогенных преступлениях: актуальные проблемы следствия и пути их решения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2016. – № 2. – С. 151 – 155.

4. Права, обязанности и ответственность медицинских работников // Судебная медицина: официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://rudiplom.ru> (дата обращения: 16.02.2025).

5. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Проспект, 2012. – 672 с. – ISBN 978-5-392-11494-8.

УДК 343.814
ББК 67.408.132

КОСТРЮКОВА Арина Дмитриевна,
обучающаяся 2 курса магистратуры
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель:
ХАБАЛЕВ Валерий Дмитриевич,
доцент кафедры уголовно правовых наук
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат психологических наук, доцент

ДЕЗОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Деорганизация затрагивает деятельность тех специальных учреждений, которые обеспечивают изоляцию от общества лиц при исполнении в отношении них связанных с лишением свободы наказаний, а также мер процессуального принуждения, направлено на защиту особого правового режима и нормального функционирования мест лишения свободы и содержания под стражей.

Ключевые слова: деорганизация, насилие, сотрудник уголовно – исполнительной системы, осужденный, лишение свободы.

KOSTRYUKOVA Arina D.,
*a 2nd year master's student of the North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL);*

Scientific supervisor:
KHABALEV Valery D.,
*Associate Professor of the Department of Criminal Law
of the North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSLA),
Ph.D.in Psychology*

DISORGANIZATION OF THE ACTIVITIES OF INSTITUTIONS PROVIDING ISOLATION FROM SOCIETY

Abstract. Disorganization affects the activities of those special institutions that ensure the isolation from society of persons during the execution of punishments related to deprivation of liberty against them, as well as measures of procedural coercion. It is aimed at protecting the special legal regime and the normal functioning of places of deprivation of liberty and detention.

Keywords: disorganization, violence, employee of the penal system, convicted person, deprivation of liberty.

Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, – достаточно распространенный вид нарушения, совершаемого осужденными в местах лишения свободы. Она препятствует эффективному исполнению наказания, подрывает нормальное функционирование исправительного учреждения и формирует у отбывающих наказание чувство вседозволенности, безнаказанности, а также отрицание общественных нравственных ценностей¹.

Общественная опасность этого преступления состоит в том, что оно посягает на нормальную деятельность учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, либо органа уголовно-исполнительной системы, а также на личность сотрудников этих учреждений, осужденных и их близких.

Статья 321 УК РФ² устанавливает уголовную ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Основными признаками состава преступления являются:

- применение насилия к представителям власти;
- организация массовых беспорядков;
- создание условий, препятствующих нормальному осуществлению функций учреждений³.

К числу потерпевших относятся:

- а) осужденные к наказаниям, связанным с изоляцией от общества (ч. 1,3);
- б) сотрудники (лица, имеющие специальное звание) мест лишения свободы или содержания под стражей либо их близкие (ч. 2 и 3). Указанные сотрудники и их близкие могут быть признаны потерпевшими, если посягательство на сотрудника совершено в связи с осуществлением им служебной деятельности⁴.

Цель данной статьи заключается в охране правопорядка, обеспечении безопасности сотрудников и осужденных, а также в защите прав человека. Важно понимать, что дезорганизация – это не только нарушение закона, но и угроза стабильности уголовно-исполнительной системы.

Исследование судебных дел, связанных с применением ст. 321 УК РФ, показывает, что дезорганизация действительно является значимым основанием для возбуждения уголовных дел в отношении различной категории лиц.

Так, по делу № 1-148/2025 Красноармейского районного суда г. Волгограда осужденный применил насилие, не опасное для жизни и здоровья, в отношении сотрудника места содержания под стражей в связи с осуществлением им служебной деятельности. Суд признал его действия дезорганизацией, квалифицировал их по ч. 2 ст. 321 УК РФ и назначил наказание в виде лишения свободы сроком на один год.

Аналогично, по делу № 1-114/2025 Дзержинского районного суда г. Новосибирска осужденный также применил неопасное для жизни и здоровья насилие к сотруднику. Суд признал его виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 321 УК РФ, и назначил наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 8 месяцев.

¹ Сверчков В.В. Уголовное право. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата / В. В. Сверчков. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2023. – С.724.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 26.10.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 321.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В. М. Лебедев. – 21-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2023. – С. 456.

⁴ О судебной практике по делам о преступлениях против личности, общественного порядка и безопасности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2020 № 48 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 3.

Как показывает анализ правоприменительной практики, при квалификации данных деяний возникают определенные трудности.

Правильная квалификация невозможна без уяснения смысла и содержания соответствующей правовой нормы, то есть без её толкования. Вследствие этого возникает необходимость отграничения смежных составов преступлений.

Дезорганизация деятельности учреждений часто пересекается с другими составами преступлений, что требует особого внимания для правильной квалификации действий виновных лиц¹.

Особенность уголовно-правовой оценки данного деяния выражается в первую очередь в необходимости установления а) признаков потерпевшего, который является специальным, это сотрудник правоохранительного органа, военнослужащий, а равно их близкие, и б) вида осуществляемой соответствующим должностным лицом служебной деятельности, в связи с которой совершается посягательство: охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности.

Например, применение силы к сотруднику учреждения, подпадающее под ст. 321 УК РФ, также может быть рассмотрено и по ст. 318 УК РФ («Применение насилия в отношении представителя власти»). Однако акцент в ст. 321 УК РФ направлен на защиту государственности и правопорядка в целом, что требует отдельного рассмотрения.

Специальный субъект в данном составе взаимосвязан с мотивом преступления, поскольку посягательство совершается в отношении представителя власти (либо его близких), а целью является создание препятствий для законной деятельности специального субъекта. Именно эта особенность определяет разграничение ст. 321 УК РФ и ст. 118 УК РФ².

Пленум Верховного суда Российской Федерации в Постановлении от 21.12.2020 № 48 разъяснил, что приоритет имеет ст. 321 УК РФ, если деяние специально направлено на дезорганизацию работы учреждений УИС. Насилие в отношении сотрудника такой системы рассматривается, прежде всего, как способ достижения этой цели.

Конкуренция норм возникает, когда одно деяние подпадает под признаки обоих составов преступления. В контексте насилия в отношении сотрудника УИС ст. 321 УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 318 УК РФ.

Таким образом, основным критерием разграничения, в соответствии с Постановлением Верховного суда, является направленность умысла. При конкуренции норм в отношении насилия, совершенного осужденным в отношении сотрудника, применяется специальная норма — ст. 321 УК РФ.

Классификация по совокупности возможна лишь в редких случаях, когда в действиях виновного содержатся два самостоятельных эпизода с разными целями и разной направленностью умысла.

На практике судьи должны учитывать взаимосвязь между различными составами преступлений и четко разграничивать основания для привлечения к уголовной ответственности.

Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, представляет собой многогранное явление, требующее серьезного подхода к анализу и интерпретации закона³.

¹ Чучаев А.И. Преступления против государственной власти: монография / А. И. Чучаев, Э. С. Тенчоров. – Москва: Проспект, 2020. – С. 288.

² Яни П.С. Проблемы разграничения насильственных преступлений против представителя власти и сотрудника мест лишения свободы // Уголовное право. 2019. № 5. С. 47.

³ Рапог А.И. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / А. И. Рапог; под ред. А. И. Рапога. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Эксмо, 2022. – С. 659.

Ст. 321 УК РФ выполняет важную функцию, выступая инструментом для борьбы с преступлениями, угрожающими правопорядку и безопасности сообщества. Однако для эффективного реагирования на современные вызовы необходимо четкое отграничение дезорганизации от смежных составов преступления.

Правоприменительная практика показывает, что комплексный подход к данному вопросу обеспечивает защиту прав граждан и поддерживает стабильность правовых институтов.

Список источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 26.10.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. О судебной практике по делам о преступлениях против личности, общественного порядка и безопасности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2020 № 48 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2021. – № 3.

3. Борзенков, Г. Н. Преступления против жизни и здоровья: комментарий к главе 16 УК РФ / Г. Н. Борзенков, Л. В. Иногамова-Хегай. – Москва: Проспект, 2021. – 256 с.

4. Грачева, Ю. В. Уголовное право России. Особенная часть: учебник для вузов / Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев; под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – 864 с.

5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В. М. Лебедев. – 21-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2023. – 1156 с.

6. Рарог, А. И. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / А. И. Рарог; под ред. А. И. Рарога. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Эксмо, 2022. – 912 с.

7. Сверчков, В. В. Уголовное право. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата / В. В. Сверчков. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2023. – 721 с.

8. Чучаев, А. И. Преступления против государственной власти: монография / А. И. Чучаев, Э. С. Тенчоров. – Москва: Проспект, 2020. – 288 с.

9. Яни, П. С. Проблемы разграничения насильственных преступлений против представителя власти и сотрудника мест лишения свободы / П. С. Яни // Уголовное право. – 2019. – № 5. – С. 45–51.

Ф 4УДК 343.544 + 343.211
ББК 67.408.121 + 67.404.3

ЛИХОМАНОВА Яна Юрьевна,

*обучающаяся Санкт-Петербургского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации,
специалитет, 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность
«Прокурорская деятельность», IV курс*

Научный руководитель:

МОРОЗОВА Ю.В.,

*доцент кафедры уголовного права, криминологии
и уголовно-исполнительного права
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета Прокуратуры РФ,
кандидат юридических наук, советник юстиции*

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКАХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. СТ. 150, 151 УК РФ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности таких признаков составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 150, 151 УК РФ, как субъект и субъективная сторона.

В частности, обращается внимание на специфику содержания умысла лица при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления или в антиобщественные действия. На основании сформулированных выводов автором статьи рассматриваются некоторые особенности квалификации деяний, ответственность за совершение которых предусмотрена названными статьями, в условиях наличия в действиях лица юридической ошибки относительно преступности деяния. В том числе, аргументируется позиция о необходимости изменения признаков субъекта преступления, предусмотренного ст. ст. 150, 151 УК РФ.

Анализируется судебная практика по вопросам квалификации действий лиц по вовлечению в совершение преступлений и в антиобщественные действия.

Ключевые слова: вовлечение, несовершеннолетние, умысел, признаки субъекта преступления, специальный субъект преступления.

LIKHOMANOVA Yana Yu.,

*a 4 th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch)
of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
specialization, 40.05.04 Judicial and Prosecutorial Activities
"Prosecutorial Activities"*

Scientific supervisor:

MOROZOVA Yu.V.,

*Associate Professor of the Department of Criminal
Law, Criminology and Penal Enforcement Law of
St. Petersburg Law Institute (branch) of University
of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Ph.D.in Law, Justice Advisor*

TO THE QUESTION OF SUBJECTIVE FEATURES OF THE COMPOSITIONS OF CRIMES PROVIDED FOR IN ARTICLES 150, 151 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article examines the features of such elements of the crimes provided for in Articles 150 and 151 of the Criminal Code of the Russian Federation as the subject and the subjective side.

In particular, attention is drawn to the specifics of the content of the person's intent when involving a minor in committing a crime or engaging in antisocial activities. Based on the conclusions formulated, the authors of the article consider some specific features of the qualification of acts that are punishable under these articles, taking into account the presence of a legal error regarding the criminality of the act. In particular, the article argues for the need to change the characteristics of the subject of the crime under Articles 150 and 151 of the Criminal Code of the Russian Federation.

The article analyzes judicial practice on the qualification of actions by individuals involved in committing crimes and antisocial acts.

Keywords: involvement, minors, intent, characteristics of the subject of a crime, special subject of a crime.

Субъект и субъективная сторона преступления являются обязательными элементами состава преступления.

Субъект преступления представляет собой совокупность предусмотренных уголовным законодательством признаков, характеризующих лицо, совершившее преступление и способное понести уголовную ответственность за совершенное деяние¹. К числу таких признаков уголовный закон относит достижение возраста уголовной ответственности, вменяемость, физическую природу лица².

Помимо общих признаков субъекта преступления, законодателем для некоторых диспозиций статьей Уголовного Кодекса РФ (далее – УК РФ) сформулированы дополнительные признаки, которыми должно обладать лицо для того, чтобы инкриминировать ему соответствующую статью Особенной части УК РФ. Такая совокупность признаков образует понятия «специальный субъект».

Согласно положениям диспозиций ст.ст. 150, 151 УК РФ совершение действий, направленных на вовлечение несовершеннолетнего лица в совершение преступления и в антиобщественные действия, возможно исключительно лицом, достигшим совершеннолетнего возраста.

В случае совершения указанных действий несовершеннолетним лицом, оно подлежит уголовной ответственности по данным статьям УК РФ не будет, несмотря на то, что в силу части 1 статьи 20 УК РФ возраст, с которого лицо подлежит уголовной ответственности, по общему правилу, составляет 16 лет.

Вместе с тем, в ч. 2 статей 150, 151 УК РФ указывается на таких субъектов, как педагогический работник или иное лицо, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. В последнем случае, к такой категории граждан относят: родителей, усыновителей, попечителей, опекунов, органы опеки и попечительства,

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. - 6-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2025. - С. 177.

² Там же. С. 178.

организации, в которых под надзором находятся недееспособные (не полностью дееспособные) граждане, руководителей организованной группы несовершеннолетних туристов¹.

Уточнение законодателем такого круга лиц ориентирует на то, что их действия по вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления и в антиобщественные действия характеризуются большей общественной опасностью, в сравнении с аналогичными действиями лиц, не указанных в части 2 статей 150, 151 УК РФ, в том числе лиц, не достигших возраста совершеннолетия.

Отметим, что, как верно указывает Л.М. Голубева, несовершеннолетние характеризуются сниженным уровнем волевого развития, при которой «им свойственна определенная податливость отрицательным влияниям микросреды»². В связи с чем, причинами появления у лица, не достигшего возраста 18 лет, желания совершить преступление или антиобщественные действия могут являться не только воздействие со стороны взрослого лица, но и иные обстоятельства, в том числе и любопытство самого несовершеннолетнего, а также влияние его сверстников³.

Учитывая, что законодателем не регламентируется обязанность по даче уголовно-правовой оценки действиям несовершеннолетних по вовлечению их ровесников в совершение преступления или в антиобщественные действия, уголовный закон презюмирует отсутствие признака общественной опасности в действиях таких лиц, что, на наш взгляд, не является обоснованным.

В частности, несовершеннолетние, на сегодняшний день, отличаются акселерацией физической и интеллектуальной сфер⁴, обусловленной их активным стремлением в участии разного рода видах деятельности, в т.ч. преступной и антиобщественной, с последующим вовлечением в них представителей своего окружения, не достигших возраста 18 лет. В связи с чем, действия таких лиц, порой, оказываются наиболее общественно опасными с точки зрения уголовно-правовой оценки деяния в сравнении с действиями взрослого человека.

Именно поэтому снижение законодателем возраста уголовной ответственности по ст.ст. 150, 151 УК РФ и возможность привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних лиц за действия, указанные в диспозициях обозначенных статей УК РФ, на наш взгляд являются актуальными для наиболее эффективного обеспечения реализации уголовно-правовой политики в рассматриваемой сфере⁵.

Завершающим элементом четырёхзвенного состава преступления является субъективная сторона, представляющая собой психическое отношение виновного лица к совершенному им деянию, характеризующееся конкретной формой вины, мотивом и целью⁶.

¹ Справочная информация: «Законные представители» (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Голубева Л. М. Причины правонарушений среди молодежи и меры по их устранению // Правонарушения среди молодежи и меры их предупреждения. Фрунзе, 1985. С. 43.

³ Добранова Д. С. Алкоголизация подростковой среды как один из факторов противоправного поведения несовершеннолетних // Путь в науку. Юридические науки. 2022. № 42. С. 181.

⁴ Хромова Н.М. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних // Журнал российского права. 2018. №4 (256). С. 100.

⁵ Там же.

⁶ Савин А. А., Мешков Д.Н. Субъективная сторона преступления как элемент состава уголовного преступления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №5. С. 148. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnaya-storona-prestupleniya-kak-element-sostava-ugolovnogo-prestupleniya> (дата обращения: 09.10.2025).

Согласно п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 1), к уголовной ответственности по статьям 150, 151 УК РФ могут быть привлечены лица, совершившие преступление умышленно. В каждом конкретном случае следует установить, осознавал ли совершеннолетний, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления или в антиобщественные действия.

Исходя из представленных Пленумом Верховного Суда РФ разъяснений следует, что для инкриминирования лицу статей 150, 151 УК РФ необходимо установление у него именно прямого умысла на совершение рассматриваемых преступлений, при котором охватываются две составляющие: осознание несовершеннолетнего возраста вовлекаемого лица и характера деяния, в которое вовлекается лицо и в отношении которого у этого лица возникает желание на его совершение.

Так, применительно к возрасту несовершеннолетнего, как верно отмечает Ю.В. Морозова, «если лицо не знает о несовершеннолетии потерпевшего или добросовестно заблуждается, то оно не подлежит уголовной ответственности за вовлечение в совершение преступления, совершение антиобщественных действий или действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего»¹.

Обстоятельствами, подтверждающими осознание взрослым несовершеннолетнего возраста вовлекаемого лица, могут являться, например, наличие родственных связей между ними.

Так, признавая Ф. виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 1 ст. 256, ч. 1 ст. 150 УК РФ по факту вовлечения несовершеннолетнего в незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов, Магаданский городской суд в части осуждения по ч. 1 ст. 150 УК РФ исходил из того, что подсудимому достоверно известно возрасте несовершеннолетним, т.к. они состоят в близких отношениях и имеют родственные связи².

Осведомленность взрослого лица о возрасте несовершеннолетнего также может подтверждаться наличием дружеских, приятельских отношений, сложившихся между ними, например, при совместном обучении в образовательном учреждении³, при трудоустройстве⁴. Кроме этого, данный факт может подтверждаться указанием на него самим взрослым лицом⁵.

Наряду с осознанием возраста несовершеннолетнего, как уже ранее было отмечено, совершеннолетним также должен осознаваться характер действия, в которое он вовлекает

¹ Преступления против семьи и несовершеннолетних (ст.ст. 150–157 УК РФ) : учебное пособие для обучающихся по программам дополнительного профессионального образования / Ю. В. Морозова. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. — С. 43.

² Приговор Магаданского городского суда Магаданской области от 16 декабря 2019 г. по делу № 1-661/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/usMrXPxehBWI/> (Дата обращения: 02.10.2025).

³ Приговор Завьяловского районного суда от 4 июня 2019 г. по делу № 1-106/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8EXdAOhd5850/> (Дата обращения: 02.10.2025); Приговор Сасовского районного суда от 28 января 2019 г. по делу № 1-9/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LIZ4NK7qQJYV/> (Дата обращения: 02.10.2025).

⁴ Определение Судебной коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2024 г. N 11-УД24-11-А4// СПС «Консультант Плюс».

⁵ Приговор Серебряно-Прудского районного суда Московской области от 18 ноября 2018 г. по делу № 1-94/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IGxFv6abVlgR/> (Дата обращения: 05.10.2025); Приговор Ахтубинского районного суда Астраханской области от 16 октября 2018 г. по делу № 1-297/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IGxFv6abVlgR/> (Дата обращения: 05.10.2025).

лицо. В частности, согласно буквальному толкованию диспозиций ст.ст. 150 и 151 УК РФ, а также п. 42 Постановления Пленума ВС РФ № 1, следует, что действия по вовлечению должны преследовать цель возбуждение у лица, не достигшего возраста 18 лет, желания совершить преступление или антиобщественные действия.

Так, согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания. В силу положений пп. 5 п. 1 ст. 1 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» антиобщественные действия представляют собой действия несовершеннолетнего, выражающиеся в систематическом употреблении наркотических средств, психотропных и (или) одурманивающих веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции, занятии проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством, а также иные действия, нарушающие права и законные интересы других лиц.

Анализ приведенных норм законодательных актов демонстрирует правовую регламентацию содержания представленных в ст.ст. 150, 151 УК РФ действий, в которые вовлекается несовершеннолетний, а применительно к понятию «антиобщественные действия» законодатель подходит расширительно.

В связи с чем, справедливым является тот факт, что при неосознании взрослым лицом существенных признаков действий, в отношении которых у несовершеннолетнего появляется желание на их совершение, либо при безразличном отношении к ним, уголовная ответственность по статьям 150, 151 УК РФ наступать не будет.

На основании изложенной позиции для полного уяснения субъективной стороны рассматриваемых составов преступлений рассмотрим следующие смоделированные ситуации:

1. Взрослое лицо, в условиях наличия юридической ошибки относительно преступности деяния, осуществляет действия по вовлечению несовершеннолетнего в совершение деяния, которое по результатам его осуществления признаков уголовно-правового деяния содержать не будет.

В таком случае, на наш взгляд, действия виновного лица следует квалифицировать как покушение на вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Данный вывод, в частности, основан на положениях п. 42 Постановления Пленума ВС РФ № 1, в соответствии с которым при ненаступлении последствий, предусмотренных диспозициями статей 150, 151 УК РФ, а именно совершение преступления или антиобщественных действий, по независящим обстоятельствам от взрослого лица и несовершеннолетнего, то их действия надлежит квалифицировать по ч. 3 ст. 30 ст. ст. 150, 151 УК РФ.

Так, например, взрослое лицо вовлекло несовершеннолетнего в совершение, как ему казалось, преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, однако по результатам повреждения имущества значительный ущерб потерпевшему причинен не был ввиду заблуждения взрослого лица относительно последствий, предусмотренных диспозицией данной статьи.

При изложенных обстоятельствах действия взрослого лица надлежит квалифицировать как покушение на вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

Однако в случае безразличного отношения со стороны взрослого лица к характеру деяния, в которое вовлекается несовершеннолетний и по результатам совершения которого оно уголовно-правовых признаков преступления содержать не будет, действия такого лица не будут являться уголовно наказуемыми¹.

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 8 июня 2011 г. № 50П11ПР// СПС «Гарант».

2. Взрослое лицо вовлекает несовершеннолетнего в совершение деяния, не являющееся изначально, по мнению первого, преступлением, однако впоследствии становится таковым.

Юридическая ошибка относительно не преступности деяния влиять на квалификацию по соответствующей статье Особенной части УК РФ применительно к деянию, совершенному взрослым лицом совместно с несовершеннолетним, не будет¹, однако при решении вопроса о необходимости инкриминирования ст. 150 УК РФ следует исходить из ранее указанных положений п. 42 Постановления Пленума ВС РФ № 1, согласно которым лицо должно осознавать, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления.

В связи с чем, вовлечение несовершеннолетнего в совершение деяния, которое, по мнению совершеннолетнего, не является преступлением, содержать признаки состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ не будет.

3. Совершеннолетний вовлекает несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, которые в последствие таковыми не являются, хотя первым предполагались в качестве таковых.

Учитывая, что конструкция диспозиции ст. 151 УК РФ предполагает наличие признака «систематичности» действий, дача уголовно-правовой оценки в условиях заблуждения взрослого лица относительно свойств предлагаемой продукции либо характера действий (попрошайничество, бродяжничество) довольно затруднительно, т.к. единичная попытка вовлечь лицо, например, в употребление алкогольной продукции, которая на деле таковой не является, однако взрослый этого не осознает, квалификации по ст. 151 УК РФ не подлежит.

Однако в случае установления неоднократного склонения несовершеннолетнего в потребление продукции, являющейся, по мнению совершеннолетнего, алкогольной, но на деле не обладающая такими свойствами (в каждом эпизоде), можно рассмотреть вопрос о покушении на вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, а именно в систематичное употребление (распитие) алкогольной или спиртосодержащей продукции.

4. Совершеннолетний вовлекает лицо в действие, которое в процессе его реализации приобретает признаки антиобщественного, однако умыслом первого не охватывались.

Для уголовно-правовой оценки такого деяния с точки зрения положений ст. 151 УК РФ вновь необходимо усматривать признак систематичности, однако при установлении нескольких эпизодов вовлечения несовершеннолетнего в употребление, например, продукции, которая, по мнению взрослого лица, являлась безалкогольной, однако впоследствии оказывается алкогольной, признаков состава преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ, не будет.

В данном случае, по аналогии с выше рассматриваемой ситуацией применительно к ст. 150 УК РФ, действий по вовлечению в совершение именно антиобщественных действий со стороны взрослого лица не имеется. В частности, заблуждение лица о характере предлагаемых напитков и, соответственно предложение испить их, не имеют цель возбудить желание несовершеннолетнего попробовать алкогольную продукцию.

Таким образом, правильность установления всех признаков субъективной стороны составов преступлений является ключевым звеном при инкриминировании лицу статей 150,

¹ Уголовное право. Общая часть : учебное пособие в таблицах / Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин, Р. М. Кравченко, Д. Ю. Краев, М. А. Любавина, Ю. В. Морозова, А. Н. Попов, П. В. Федышина, Р. Д. Шарапов ; под ред. А. Н. Попова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. — С. 24.

151 УК РФ. Недоказанность элементов соответствующего признака исключает возможность привлечения лица к уголовной ответственности по данным статьям.

Список источников:

1. Голубева Л. М. Причины правонарушений среди молодежи и меры по их устранению // Правонарушения среди молодежи и меры их предупреждения. Фрунзе, 1985. С. 42-60.
2. Добранова Д. С. Алкоголизация подростковой среды как один из факторов противоправного поведения несовершеннолетних // Путь в науку. Юридические науки. – 2022. – №. 42. – С. 180-183.
3. Определение Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2024 г. N 11-УД24-11-А4// СПС «Консультант Плюс».
4. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 8 июня 2011 г. № 50П11ПР// СПС «Гарант».
5. Преступления против семьи и несовершеннолетних (ст.ст. 150—157 УК РФ) : учебное пособие для обучающихся по программам дополнительного профессионального образования / Ю. В. Морозова. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. — 90 с.
6. Приговор Ахтубинского районного суда Астраханской области от 16 октября 2018 г. по делу № 1-297/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IGxFv6abVlgR/> (Дата обращения: 05.10.2025).
7. Приговор Завьяловского районного суда от 4 июня 2019 г. по делу № 1-106/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8EXdAOhd5850/> (Дата обращения: 02.10.2025).
8. Приговор Магаданского городского суда Магаданской области по от 16 декабря 2019 г. по делу № 1-661/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/usMrXPxehBWI/> (Дата обращения: 02.10.2025).
9. Приговор Сасовского районного суда от 28 января 2019 г. по делу № 1-9/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LIZ4NK7qQJYV/> (Дата обращения: 02.10.2025).
10. Приговор Серебряно-Прудского районного суда Московской области от 18 ноября 2018 г. по делу № 1-94/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IGxFv6abVlgR/> (Дата обращения: 05.10.2025).
11. Савин А. А., Мешков Д. Н. Субъективная сторон преступления как элемент состава уголовного преступления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2021. - №5. - С. 148-150. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnaya-storona-prestupleniya-kak-element-sostava-ugolovnogo-prestupleniya> (дата обращения: 09.10.2025).
12. Справочная информация: «Законные представители (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Уголовное право. Общая часть : учебное пособие в таблицах / Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин, Р. М. Кравченко, Д. Ю. Краев, М. А. Любавина, Ю. В. Морозова, А. Н. Попов, П. В. Федышина, Р. Д. Шараров ; под ред. А. Н. Попова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. — 76 с.
14. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 448 с.
15. Хромова Н.М. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних // Журнал российского права. - 2018. - №4 (256). - С. 100.

УДК 343.621
ББК 67.408.121

Манойлова Марина Евгеньевна,
*обучающаяся магистратуры
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*
Научный руководитель:
КРАСИЛЬНИКОВА Елена Валерьевна,
*доцент кафедры уголовно-правовых наук
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук*

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье анализируются проблемы отграничения состава преступления, предусмотренного статьёй 110 Уголовного кодекса Российской Федерации (доведение до самоубийства), от смежных составов преступлений. Рассматриваются трудности квалификации деяний, связанных с доведением до самоубийства, и отличия от других преступлений, таких как убийство, причинение вреда здоровью. Также обсуждаются новеллы УК РФ, направленные на борьбу со склонением к самоубийству и организацией деятельности, побуждающей к суициду, особенно среди детей.

Ключевые слова: уголовная ответственность, доведение до самоубийства, квалификация преступлений, смежные составы.

MANOYLOVA Marina E.,
*a master's student of the North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*
Scientific supervisor:
KRASILNIKOVA Elena V.,
*Associate Professor of the Department of Criminal Law
Sciences of the North- West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Ph.D. in Law*

PROBLEMS OF DISTINGUISHING DRIVE TO SUICIDE FROM RELATED CRIMES

Abstract. The article examines the challenges involved in distinguishing the offence under Article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation («Driving a Person to Suicide») from related criminal offences. It analyses difficulties in qualifying acts amounting to driving a person to suicide and highlights the distinctions between this offence and other crimes, such as murder and

infliction of harm to health. The paper also discusses recent amendments to the Criminal Code of the Russian Federation aimed at combating incitement to suicide and the organization of activities that encourage suicidal behaviour, particularly among minors.

Keywords: criminal liability, incitement to suicide, classification of crimes, related offenses.

В юридической практике довольно остро стоит вопрос об отграничении состава преступления, которое прописано в статье 110 Уголовного кодекса Российской Федерации, от смежных составов преступлений.

Авторы научных работ, анализируя судебно-следственную практику, приходят к выводу, что трудности возникают в отграничении доведения до самоубийства от смежных составов преступления – статьи 105, статьи 111, статьи 112 и статьи 115 Уголовного кодекса Российской Федерации¹.

Для того чтобы показать отграничение деяния, предусмотренного статьей 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, от такого деяния, как доведение до самоубийства, приведем в пример следующий случай: издевательства виновного приводят к возникновению у потерпевшего психического заболевания, вследствие которого он совершает акт самоубийства. В данной ситуации деяние будет квалифицировано по части 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, несмотря на имеющуюся схожесть объективной стороны данного деяния и доведения до самоубийства. Основным критерием разграничения в данном случае выступает объект посягательства. В приведенном примере объектом является здоровье человека, которому непосредственно и был причинен вред, а в доведении до самоубийства объектом посягательства выступает жизнь человека².

Актуальным является вопрос отграничения доведения до самоубийства от убийства. Считается, что включение такого квалифицирующего признака, как доведение до самоубийства «в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного», которое прописано в пункте «а» части 2 статьи 110 Уголовного кодекса Российской Федерации) ещё в большей степени усложнили вопрос разграничения рассматриваемых деяний³. Принятые изменения были ориентированы на применение судами статьи 110 Уголовного кодекса Российской Федерации во всех случаях, когда такой потерпевший совершал самоубийство при данных обстоятельствах. Однако, как показывает судебная практика, известны ситуации, когда действия виновного квалифицировались как убийство, тогда как по факту потерпевший совершал самоубийство. Данная квалификация имела место в тех случаях, когда потерпевший, страдающий психическим расстройством, подвергается угрозам совершить самоубийство со стороны виновного. Так, Красносельским районным судом Санкт-Петербурга был осужден за убийство Лебедев, который почти на протяжении года

¹ Пучнина М.Ю. Криминальный суицид, проблемы квалификации и отграничение от смежных составов преступлений // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 1. С. 213.

² Смольякова А.О. Проблемы отграничения доведения до самоубийства от смежных составов преступления // Сборник докладов традиционной Научной сессии, посвященной Всемирному дню авиации и космонавтики. Санкт-Петербург, 2020. С. 235-238

³ Куджаев Э.А. Доведение до самоубийства или покушения на самоубийство: проблемы законодательного закрепления и квалификации // Конкурс научно-исследовательских работ: Технологические инновации и научные открытия. Сборник статей по материалам Международного научно-исследовательского конкурса. Уфа, 2020. С. 159-160.

уговаривал свою жену, больную шизофренией, покончить жизнь самоубийством, что она и сделала¹.

Ученые выделяют психическое расстройство потерпевшего как разновидность «беспомощного состояния» на том основании, что такое лицо не обладает свободой воли, не может руководить своим поведением, является «игрушкой» в руках преступника². Указанный подход опирается на рекомендацию, которая содержится в пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года №1³.

После громких дел о так называемых «группах смерти», которые создавались преступниками с целью склонить подростков к совершению самоубийств, действующее законодательство было скорректировано. Перед государством встала задача принять меры для защиты детей от подобного рода негативной информации, которая формирует в неокрепшем сознании ложные «привлекательные» представления о смерти и негативное отношение к жизни.

В 2016 году был разработан законопроект, в котором предлагалось дополнить уголовное законодательство нормами, устанавливающими ответственность за склонение к самоубийству и содействие совершению самоубийства. Предполагалось, что введение данных норм устраним многие научные споры, так как статью 110 Уголовного кодекса Российской Федерации критиковали за ограниченность указанных в нем действий, какими может быть совершено преступление, а также в должной мере защитит граждан от преступных посягательств и возымеет превентивное воздействие, так как приведет к разработке новых программ профилактики представленных деяний⁴.

В 2017 году в УК РФ включена статья 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», а также ст. 110.2 «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства»⁵.

Состав склонения к самоубийству вобрал в себя следующие действия виновного: склонение к совершению самоубийства путем уговоров, подкупа, предложений, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства. Формулировка «иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства» представляет собой то, что данная норма охватывает собой все возможные способы склонения лица к самоубийству, не попадающие под категорию «доведение». Таким образом, законодатель не стал расширять возможный перечень действий, которые попадают под статью 110 Уголовного кодекса Российской Федерации, а сделал возможным применение в «спорных» случаях статью 110.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, если в действиях виновного

¹ Тюнин В.И. Доведение до самоубийства и сопряженные с ним преступления / В.И. Тюнин, Т.А. Огарь // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. №1 (77). С. 91-97.

² Шарапов Р.Д. Квалификация преступлений, связанных с вовлечением в самоубийство и иное опасное для жизни поведение // Уголовное право. 2017. № 6. С. 78–84.

³ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) // КонсультантПлюс: справ.-правовая система / Компания «КонсультантПлюс».

⁴ Смольякова А.О. Проблемы отграничения доведения до самоубийства от смежных составов преступления // В сборнике: Научная сессия ГУАП: Гуманитарные науки. // Сборник докладов традиционной Научной сессии, посвященной Всемирному дню авиации и космонавтики. Санкт-Петербург, 2020. С. 235-238.

⁵ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: федер. закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ // КонсультантПлюс: справ.-правовая система / Компания «КонсультантПлюс».

отсутствуют признаки доведения до самоубийства¹. Стоит отметить, что в рамках статьи 110.1 Уголовного кодекса РФ законодатель отграничил склонение к самоубийству от содействия ему.

«Склонение» как термин, который употребляется в статье 205.1 УК РФ при квалификации террористической деятельности, Верховный суд раскрывает следующим образом: «умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в совершение одного или нескольких преступлений»².

Склонение дословно следует понимать как побуждение, стимулирование. Исходя из этого, данный процесс предполагает совершение целенаправленных действий, которые не охватывают непосредственный результат. Доведение до самоубийства предполагает наличие законченного действия, то есть лицо добилось попытки суицида, завершенной или незавершенной по обстоятельствам, которые не зависят от воли виновного. Но понятие доведения охватывает и ранее перечисленные целенаправленные действия, которые направлены на то, чтобы потерпевший принял решение лишиться жизни. Таким образом, доведение до самоубийства – тоже склонение, но более широкое по смыслу, которое охватывает ещё и результат такого поведения³.

Необходимо обратить внимание на то, что законодательного определения доведения до самоубийства и склонения к совершению самоубийства не существует, а в диспозиции статей указываются лишь способы их совершения. Если обратиться к толковому словарю С.И. Ожегова, то мы увидим, что под «доведением» следует понимать приведение кого-либо в какое-либо состояние, которое порождает или вызывает у кого-либо определенные последствия, а под «склонением» - убеждение или возбуждение в необходимости в совершении какого-либо поступка⁴.

В ст. 110 УК РФ имеет смысл установить ответственность за совершение «склонения», «содействия», а также «доведения» до самоубийства, постепенно усиливая санкции за каждое из названных актов поведения (например, в основном, квалифицированном и особо квалифицированном составе преступления). Состав преступления, отраженный в статье 110.2 УК РФ, порождает больше всего дискуссий. В соответствии с данной статьей устанавливается ответственность за организацию деятельности, которая направлена на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства. Законодатель не уточняет, в чем именно заключается деяние, какая предполагается форма вины, а также может ли данное преступление быть совершено с косвенным умыслом.

Деяние по статье 110.2 Уголовного кодекса Российской Федерации совершается двумя способами: путем распространения информации о способах совершения самоубийства и путем призывов к совершению самоубийства. «Распространение информации» может осуществляться устно, письменно, а также с использованием различных технологий: фото, ау-

¹ Смольякова А.О. Проблемы отграничения доведения до самоубийства от смежных составов преступления // Научная сессия ГУАП: Гуманитарные науки // Сборник докладов традиционной Научной сессии, посвященной Всемирному дню авиации и космонавтики: сб. статей. Санкт-Петербург, 2020. С. 235-238.

² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) // КонсультантПлюс: справ.-правовая система / Компания «КонсультантПлюс».

³ Смольякова А.О. Указ. соч.

⁴ Артамонова М.А. Некоторые проблемы квалификации доведения до самоубийства и склонения к совершению самоубийства // Вестник УЮИ. 2017. №3 (77). С.4.

дио, видео. Стоит отметить, что само содержание доносимой информации должно иметь «побудительный характер»¹.

Призывы представляют собой выраженные в любой форме (аудио, видео, в печатном виде) обращение к неопределенному кругу лиц с целью побудить их к суицидальному поведению.

Существенным отличием склонения к самоубийству от доведения до самоубийства выступает момент окончания преступления. В случае доведения до самоубийства деяние считается оконченным, когда потерпевший совершает попытку суицида, которая привела или не привела к смерти, то при деянии, которое предусмотрено ст. 110.2, преступление является оконченным с момента совершения действия в виде распространения информации или призывов, направленных на доведение до самоубийства, независимо от того, совершил ли хотя бы один из потенциальных потерпевших самоубийство или покушение на самоубийство.

Введение в Уголовный кодекс статьи 110.2 было объективно необходимым. С 2017 г. Роскомнадзор заблокировал порядка 31 тыс. групп / страниц в социальной сети «ВКонтакте», в которых содержалась пропаганда суицида².

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что эффективной реализации уголовно-правовой нормы, которая устанавливает ответственность за доведение до самоубийства, препятствуют недостатки в её технико-юридическом конструировании, отсутствие рекомендаций Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам данной категории, противоречивые подходы к оценке одних и тех же предметов и явлений представителями науки уголовного права.

Список источников:

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: федер. закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ // КонсультантПлюс: справ.-правовая система / Компания «КонсультантПлюс».

2. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) // КонсультантПлюс: справ.-правовая система / Компания «КонсультантПлюс».

3. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) // КонсультантПлюс: справ.-правовая система / Компания «КонсультантПлюс».

4. Пучнина, М.Ю. Криминальный суицид, проблемы квалификации и отграничение от смежных составов преступлений / М. Ю. Пучнина // Вестник Воронежского института МВД России. – 2018. – № 1. – С. 213.

5. Роскомнадзор с 2017 года заблокировал более 31 тыс. «групп смерти» в социальных сетях. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/6498281> (дата обращения: 01.10.2025).

6. Смольякова, А.О. Проблемы отграничения доведения до самоубийства от смежных составов преступления // А.О. Смольякова // Сборник докладов традиционной Научной сессии, посвященной Всемирному дню авиации и космонавтики. Санкт-Петербург, 2020. С. 235–238.

¹ Смольякова А.О. Указ. соч. С. 235-238.

² Роскомнадзор с 2017 года заблокировал более 31 тыс. «групп смерти» в социальных сетях. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/6498281> (дата обращения: 01.10.2025).

7. Куджаев, Э.А. Доведение до самоубийства или покушения на самоубийство: проблемы законодательного закрепления и квалификации / Э.А. Куджаев // Конкурс научно-исследовательских работ: Технологические инновации и научные открытия: сб. ст. по мат-лам Междунар. научно-исследовательского конкурса. Уфа, 2020. С. 155-163.

8. Тюнин, В.И. Доведение до самоубийства и сопряжённые с ним преступления / В.И. Тюнин, Т.А. Огарь // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. №1 (77). С. 91-97.

9. Шарапов, Р.Д. Квалификация преступлений, связанных с вовлечением в самоубийство и иное опасное для жизни поведение / Р.Д. Шарапов // Уголовное право. – 2017. – № 6. – С. 78–84.

10. Артамонова, М.А. Некоторые проблемы квалификации доведения до самоубийства и склонения к совершению самоубийства / М.А. Артамонова // Вестник УЮИ. – 2017. – №3 (77). – С. 1–4.

11. Артюшина, О.В. Пробельность уголовного закона в сфере защиты от новых видов причинения смерти с использованием сети Интернет / О.В. Артюшина // Проблемы национальной безопасности: вопросы теории и практики. Пятое юридические чтения: Мат-лы всерос. науч.-практ. конф. Казанского юрид. ин-та МВД России / под ред. Ф.К. Зиннурова. Казань: КЮИ МВД РФ. 2017. С. 9–11.

УДК 343.9 + 343.341.1
ББК 67.408.134 + 67.401.0

ПАРЫШЕВ Алексей Игоревич,
доцент кафедры уголовно-правовых наук
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров,
кандидат юридических наук
ПОПОВА Карина Маратовна,
обучающаяся магистратуры
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. Современная парадигма противодействия преступлениям экстремистской направленности в Российской Федерации представляет собой многоуровневую систему правовых, организационных и практических мер, направленных на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности. Актуальность данной проблематики обусловлена растущими вызовами национальной безопасности, связанными с дестабилизацией общественно-политической ситуации посредством идеологии насилия и ненависти.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская направленность, преступления, противодействие, уголовное наказание

PARYSHEV Alexey I.,
Associate Professor of the Department of Criminal Law
Sciences of the Volga-Vyatka Institute (branch) of
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Kirov,
Ph.D. in Law
POPOVA Karina M.,
a master's student of the Volga-Vyatka Institute (branch) of
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Kirov

ON COUNTERING EXTREMIST CRIMES

Abstract. The modern paradigm of countering extremist crimes in the Russian Federation is a multi-level system of legal, organizational, and practical measures aimed at preventing, detecting, and suppressing extremist activities. The relevance of this issue is due to the growing challenges to national security posed by the destabilization of the socio-political situation through the ideology of violence and hatred.

Keywords: extremism, extremist crimes, counteraction, criminal punishment

Нормативно-правовая база противодействия экстремизму в России сформирована на основе иерархической системы источников права. Базовые принципы закреплены в Кон-

ституции РФ, провозглашающей равенство, запрет дискриминации и защиту прав человека независимо от расовой, национальной, языковой и религиозной принадлежности. Центральное место в системе антиэкстремистского законодательства занимает Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», который определяет понятийный аппарат, основные направления государственной политики и полномочия субъектов противодействия экстремизму.

Уголовно-правовые нормы о противодействии экстремизму сосредоточены в главе 29 УК РФ и других статьях Особенной части. Статья 282 УК РФ устанавливает ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Статья 282.1 УК РФ предусматривает наказание за организацию экстремистского сообщества, а ст. 282.2 УК РФ - за организацию деятельности экстремистской организации. Пункт «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ признает отягчающим обстоятельством совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды.

Значительные изменения в антиэкстремистское законодательство внесены Федеральным законом от 23 июля 2025 г. № 215-ФЗ, который ужесточил меры противодействия экстремизму. Согласно новеллам, экстремистское сообщество признается экстремистской организацией при вступлении в силу обвинительного приговора по уголовному делу в отношении лица за создание такого сообщества, руководство им или участие в нем.

Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная Указом Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344, определяла комплексный подход к решению проблемы экстремизма. Целью государственной политики являлась защита основ конституционного строя, государственной и общественной безопасности, прав и свобод граждан от экстремистских угроз. Основными задачами выступали: создание единой государственной системы мониторинга, совершенствование законодательства и правоприменительной практики, консолидация усилий субъектов противодействия, организация информационного сопровождения и повышение эффективности профилактики.

Стратегия предусматривала восемь основных направлений государственной политики: законодательная деятельность, правоохранительная деятельность, государственная национальная политика, государственная миграционная политика, государственная информационная политика, образование и молодежная политика, культурная политика, международное сотрудничество.

Система субъектов противодействия экстремизму включает федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления. Координацию деятельности осуществляет Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в Российской Федерации. Центральную роль в практической деятельности играют органы внутренних дел, органы федеральной службы безопасности, следственные органы, прокуратура, суды¹.

Особое значение имеет международное сотрудничество в области противодействия экстремизму. Статья 17 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» регламентирует международное сотрудничество в области борьбы с экстремизмом. Российская Федерация участвует в работе международных организаций, развивает

¹ Белокобыльский М.Е., Андриященко Т. И. Правовая основа противодействия экстремистской деятельности в России // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2010. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-osnova-protivodeystviya-ekstremistskoy-deyatelnosti-v-rossii> (дата обращения: 09.10.2025).

двустороннее и многостороннее сотрудничество, реализует совместные проекты по противодействию экстремистской идеологии.

Профилактика экстремизма представляет собой систему мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, выявление и устранение причин и условий, способствующих её осуществлению. Особое внимание уделяется работе с молодежью, поскольку именно молодежная среда наиболее подвержена воздействию экстремистской идеологии. Образовательные организации играют ключевую роль в формировании толерантного сознания и противодействии радикализации¹.

Согласно современным исследованиям, эффективная профилактика экстремизма в образовательной среде предполагает включение в учебные планы специальных дисциплин, направленных на воспитание патриотизма, формирование общероссийской гражданской идентичности, культуры межнационального общения. Важным элементом профилактической работы является организация досуговой деятельности, развитие творческого и спортивного потенциала молодежи^{2,3}.

Информационное пространство стало основной сферой распространения экстремистской идеологии. Федеральный список экстремистских материалов, ведущийся Министерством юстиции РФ, содержит тысячи наименований запрещенных материалов. Противодействие распространению экстремистских материалов в информационно-телекоммуникационных сетях осуществляется посредством ограничения доступа к соответствующим ресурсам, создания специализированных информационных банков данных, мониторинга сети «Интернет»⁴.

Особое значение приобретает работа по формированию в обществе атмосферы нетерпимости к экстремистской деятельности, использование возможностей средств массовой информации для сохранения межнационального и межконфессионального согласия, размещение социальной рекламы патриотической направленности.

Статистические данные свидетельствуют о серьезности проблемы экстремизма в современной России. Согласно официальной статистике МВД России, количество преступлений экстремистской направленности с января по ноябрь 2022 года выросло на 43% по сравнению с аналогичным периодом 2021 года. За указанный период было зарегистрировано 1407 преступлений экстремистской направленности. Наибольшее количество таких преступлений было совершено в приграничных регионах, что указывает на влияние внешних дестабилизирующих факторов⁵.

¹ Кускарова О.И. Профилактика экстремистских проявлений в образовательной и молодежной среде // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-ekstremistskih-proyavleniy-v-obrazovatelnoy-i-molodezhnoy-srede> (дата обращения: 09.10.2025).

² Там же.

³ Григорьева О.Н., Гаврилова Н.А., Девяткина А.П. Профилактика экстремизма и терроризма как процесс формирования гражданской позиции студентов // Самарский научный вестник. 2022. Т. 11, № 1. С. 293–296. – URL: <https://snv63.ru/2309-4370/article/view/108359> (дата обращения: 09.10.2025).

⁴ Антонов О.Ю. Практика использования специальных знаний в целях противодействия распространению экстремистских материалов // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16, № 3. С. 51–61. – DOI: 10.30764/1819-2785-2021-3-51-61. – URL: <https://www.tipse.ru/jour/article/view/684> (дата обращения: 09.10.2025).

⁵ Малыгин А.В. Понятие и сущность личной профессиональной безопасности сотрудников ОВД РФ // Молодой ученый. 2023. № 26 (473). С. 256–258. – URL: <https://moluch.ru/archive/473/104646/> (дата обращения: 09.10.2025).

Анализ структуры экстремистских преступлений показывает преобладание преступлений, связанных с возбуждением ненависти и вражды, распространением экстремистских материалов, организацией деятельности экстремистских организаций. Растет число преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Современное состояние проблемы экстремизма характеризуется появлением новых форм и методов экстремистской деятельности. Цифровизация общественных отношений создала новые возможности для распространения экстремистской идеологии, вербовки сторонников, координации противоправной деятельности. Пандемия COVID-19 способствовала усилению цифрового экстремизма и терроризма, расширению использования онлайн-платформ для радикализации¹.

Особую опасность представляют внешние экстремистские угрозы, связанные с деятельностью иностранных организаций, направленной на дестабилизацию общественно-политической ситуации, инспирирование «цветных революций», разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Внутренние угрозы обусловлены деятельностью националистических, радикальных общественных, религиозных, этнических организаций.

Противодействие преступлениям экстремистской направленности в современной России представляет собой комплексную систему мер, основанную на нормативно-правовой базе, стратегическом планировании, межведомственном взаимодействии и международном сотрудничестве. Эффективность данной системы зависит от постоянного совершенствования правового регулирования, развития профилактической работы, информационного противодействия и укрепления духовно-нравственных основ общества.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 09.10.2025).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 09.10.2025).

3. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «О противодействии экстремистской деятельности» // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 09.10.2025).

4. Федеральный закон от 23.07.2025 № 215-ФЗ «О внесении изменений в статьи 4 и 16 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и статьи 1 и 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_510464/ (дата обращения: 09.10.2025).

5. Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Консультант-

¹ Ищук Я.Г. Тенденции цифрового терроризма и экстремизма в период пандемии COVID-19 // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 2 (68). С. 71–82. – DOI: 10.33184/pravgos-2022.2.8. – URL: <https://pravgos.ru/index.php/journal/article/view/574> (дата обращения: 09.10.2025).

Плюс : справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353838/ (дата обращения: 09.10.2025).

6. Антонов О. Ю. Практика использования специальных знаний в целях противодействия распространению экстремистских материалов // Теория и практика судебной экспертизы. – 2021. – Т. 16, № 3. – С. 51–61. – DOI: 10.30764/1819-2785-2021-3-51-61. – URL: <https://www.tipse.ru/jour/article/view/684> (дата обращения: 09.10.2025).

7. Белокобыльский М. Е., Андрищенко Т. И. Правовая основа противодействия экстремистской деятельности в России // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2010. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-osnova-protivodeystviya-ekstremistskoj-deyatelnosti-v-rossii> (дата обращения: 09.10.2025).

8. Григорьева О. Н., Гаврилова Н. А., Девяткина А. П. Профилактика экстремизма и терроризма как процесс формирования гражданской позиции студентов // Самарский научный вестник. – 2022. – Т. 11, № 1. – С. 293–296. – DOI: 10.55355/snv2022111305. – URL: <https://snv63.ru/2309-4370/article/view/108359> (дата обращения: 09.10.2025).

9. Ищук Я. Г. Тенденции цифрового терроризма и экстремизма в период пандемии COVID-19 // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 2 (68). – С. 71–82. – DOI: 10.33184/pravgos-2022.2.8. – URL: <https://pravgos.ru/index.php/journal/article/view/574> (дата обращения: 09.10.2025).

10. Кускарова О. И. Профилактика экстремистских проявлений в образовательной и молодежной среде // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-ekstremistskih-proyavleniy-v-obrazovatelnoy-i-molodezhnoy-srede> (дата обращения: 09.10.2025).

11. Малыгин А. В. Понятие и сущность личной профессиональной безопасности сотрудников ОВД РФ // Молодой ученый. – 2023. – № 26 (473). – С. 256–258. – URL: <https://moluch.ru/archive/473/104646/> (дата обращения: 09.10.2025).

УДК 343.131 + 343.13
ББК 67.411.132 + 67.410.9

ПАРЫШЕВ Алексей Игоревич,

доцент кафедры уголовно-правовых наук

Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров,

кандидат юридических наук

СРЕДНИКОВА Анастасия Сергеевна,

обучающаяся магистратуры

Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров,

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы освобождения от уголовной ответственности с применением судебного штрафа, анализируется его судебная практика и предлагаются решения выявленных проблем. В статье обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера.

Ключевые слова: судебный штраф, освобождение от уголовной ответственности, иные меры уголовно-правового характера, двойственная природа судебного штрафа.

PARYSHEV Alexey I.,

Associate Professor of the Department of Criminal

Law Sciences of the Volga-Vyatka Institute (branch) of

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Kirov,

Ph.D. in Law

SREDNIKOVA Anastasia S.,

a master's student of the Volga-Vyatka Institute (branch)

of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Kirov

PROBLEMS OF ENFORCEMENT OF A COURT FINE

Abstract. The article discusses the issues of exemption from criminal liability with the use of a judicial fine, analyzes its judicial practice, and proposes solutions to the identified problems. The article substantiates the need for further improvement of the judicial fine as another measure of a criminal nature.

Keywords: judicial fine, exemption from criminal liability, other criminal measures, and the dual nature of the judicial fine.

С момента включения в Уголовный кодекс Российской Федерации в 2016 году положения о судебном штрафе, споры о его целесообразности и обоснованности не прекращаются. Законодателю предлагаются аргументы, подчёркивающие полное неприятие идеи освобождения от уголовной ответственности с заменой её на другие меры воздействия. Противни-

ки считают, что это нарушает Конституцию РФ и принципы уголовного и уголовно-процессуального права¹.

Тем не менее, существует и другая точка зрения. Некоторые авторы утверждают, что в самой концепции освобождения от уголовной ответственности с применением альтернативных мер нет угрозы для принципов уголовного права².

Существует также мнение, что система освобождения от наказания противоречива³. С одной стороны, она оправдана для некоторых преступников, гуманна и престижна с политической точки зрения. С другой стороны, в общественном сознании и психологии людей она вызывает негативный отклик, что негативно сказывается на мотивации сотрудников правоохранительных органов.

Таким образом, мнения о возможности и обоснованности замены уголовной ответственности другими мерами наказания расходятся.

Важно отметить, что несмотря на активные обсуждения, на сегодняшний день в науке и правоприменительной практике существует множество проблем, связанных с применением статьи 76.2 УК РФ. Эти вопросы вызывают широкие дискуссии. Это подтверждается статистическими данными.

Например, по статистике, в 2024 году было прекращено 72 уголовных дела в отношении подсудимых с назначением судебного штрафа. Это на 60% меньше, чем в 2023 году, и более чем в 12 раз меньше, чем в 2020 году.

В текущем отчётном периоде 4,5% всех прекращённых дел было связано с назначением судебного штрафа. Общая сумма штрафов составила 1,4 млн рублей, что на 35% меньше, чем в предыдущем отчётном периоде⁴.

Одной из причин снижения числа случаев применения судебного штрафа стало установление судами высокого стандарта возмещения ущерба, что стало обязательным условием для его назначения. При этом отсутствовали четкие и детализированные критерии для определения размера возмещения.

Кроме того, судебные органы проявляют осторожность при прекращении дел с назначением судебного штрафа по определенным категориям обвинений, таким как коррупционные преступления.

На уменьшение частоты использования судебного штрафа как альтернативной меры также влияют сложности, связанные с его применением. Рассмотрим основные проблемы, связанные с использованием судебного штрафа в качестве иной меры уголовно-правового характера, и остановимся на некоторых из них более подробно.

1. Нечёткие формулировки и отсутствие деталей затрудняют толкование правовых норм. Следственные органы, прокуратура и суды сталкиваются с неопределённостью при применении судебного штрафа.

¹ Мазюк Р.В. Судебный штраф как альтернатива приговору в уголовном судопроизводстве. Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 2 (16). С. 23-36.

² Гравина А. А. Тенденции развития уголовного законодательства на современном этапе // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 95—105

³ Кувалдина Ю. В. Новое основание прекращения уголовного дела (ст. 25.1 УПК РФ): последствия введения // Библиотека криминалиста. 2017. № 1 (30). С. 93-99.

⁴ Верховный суд РФ разъяснил, когда суд не может прекратить уголовное дело с назначением судебного штрафа [Электронный ресурс] // https://advokatstarikov.ru/stati/zagholovok_stat_i012345678910111213141516171819202122232425262728293031323334?ysclid=mfqw12z23b805850702 (Дата обращения 15.09.2025).

2. Отсутствие нижнего размера судебного штрафа может привести к формальным подходам при принятии решений об освобождении от уголовной ответственности.

Статья 104.5 УК РФ устанавливает только максимальный размер судебного штрафа. Нижняя граница не определена, и суд самостоятельно определяет её с учётом тяжести преступления, материального положения обвиняемого и его семьи, а также возможности получения им заработной платы или других доходов.

Ряд ученых полагают, что необходимо законодательно закрепить нижний предел судебного штрафа. Они считают, что это обеспечит единообразие в судебной практике и повысит эффективность предотвращения преступлений.

В частности, предлагается установить минимальный размер судебного штрафа для совершеннолетних преступников на уровне не менее 5 000 рублей¹.

3. В законодательстве отсутствует норма, регулирующая назначение судебного штрафа при совокупности преступлений. Однако, Верховный Суд РФ дал разъяснения по этому вопросу в нескольких постановлениях:

Постановление от 27 июня 2013 года №19² указывает, что если лицо впервые совершило несколько преступлений небольшой и (или) средней тяжести, это не препятствует его освобождению от уголовной ответственности с применением судебного штрафа.

В Постановлении от 22 декабря 2015 года №58³ отмечено, что судебный штраф по статье 76.2 УК РФ, назначаемый при освобождении от уголовной ответственности, не считается уголовным наказанием, а относится к мерам уголовно-правового характера иного вида.

Судебная практика исходит из того, что судебный штраф не является наказанием за конкретное преступление, а представляет собой меру уголовно-правового характера. В связи с этим, на него не распространяются положения статьи 69 УК РФ, регулирующей назначение наказания по совокупности преступлений.

Кроме того, отсутствуют правила исчисления судебного штрафа в случае, если лицо освобождено от уголовной ответственности по каждому из нескольких совершенных преступлений.

Судебная практика в отношении назначения судебного штрафа за преступления с двумя и более объектами, как основными, так и дополнительными или факультативными, не является единообразной. В качестве иллюстрации можно привести приговор Шалинского районного суда Свердловской области, вынесенный 30 июля 2021 года⁴.

В данном случае лицо было признано виновным по ч.1 ст.307 УК РФ. Хотя это преступление относится к категории средней тяжести, и лицо выразило раскаяние, а также внесло пожертвование в социально-реабилитационный центр, суд назначил наказание в виде штрафа в размере 5 000 рублей. Суд обосновал своё решение тем, что вред, причинённый основному объекту — интересам правосудия, не был заглажен, а пожертвование не способствует снижению общественной опасности деяния.

¹ Проводина Е.В. Судебный штраф и наказание. Особенности правовой природы / Е. В. Проводина, О. Ю. Красовская // Вопросы российского и международного права. 2019. № 10-1. Т. 9. С. 340–347.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2013. № 145.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета. 2015. № 295.

⁴ Приговор Шалинского районного суда Свердловской области № 1-104/2021 от 30 июля 2021 // <https://sudact.ru/regular/doc/2AVVljvWjp/> (дата обращения: 28.08.2025).

4. Суд не предоставляет отсрочку или рассрочку уплаты судебного штрафа, даже если у лица есть уважительные причины. Если штраф не будет уплачен в установленный срок, суд инициирует процедуру отмены штрафа и привлечения лица к уголовной ответственности.

5. Лицо может быть освобождено от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа при условии, что преступление фактически не повлекло наступление негативных последствий в виде ущерба или вреда конкретному потерпевшему.

Таким образом, лицо может быть освобождено от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, если его действия не привели к ущербу или вреду конкретному потерпевшему.

В некоторых случаях возможно освобождение от уголовной ответственности:

1) Если преступление не было доведено до конца по причинам, не зависящим от виновного лица. Например, если оно добровольно вернуло похищенное имущество.

2) Если совершенное преступление, согласно статье уголовного закона, не повлекло материальных последствий. В этом случае для назначения судебного штрафа виновное лицо должно предпринять действия, направленные на компенсацию вреда, причиненного преступлением.

Суд должен определить, достаточны ли действия виновного для снижения общественной опасности его деяния до уровня, позволяющего освободить его от уголовной ответственности.

При принятии решения суд учитывает:

- характер объекта преступного посягательства;
- обстоятельства совершения преступления;
- конкретные действия виновного по возмещению ущерба или иным образом заглаживанию вреда;
- изменение степени общественной опасности деяния в результате этих действий;
- личность виновного;
- смягчающие и отягчающие обстоятельства.

6. Вопрос о том, обязан ли следователь (дознаватель) применять судебный штраф на досудебном этапе, до сих пор вызывает споры.

Двойственность правовой природы судебного штрафа создаёт сложности в правоприменительной практике. Проблема усугубляется отсутствием единого определения понятия «штраф» в уголовном законодательстве. Это понятие используется в двух различных контекстах: как иная мера уголовно-правового характера и как инструмент освобождения от уголовной ответственности.

Для повышения эффективности применения судебного штрафа как меры уголовно-правового характера можно рассмотреть следующие шаги:

1. Установить чёткий срок уплаты судебного штрафа. В настоящее время суд самостоятельно определяет минимальный и максимальный сроки уплаты штрафа, учитывая материальное положение лица и его семьи. Необходимо законодательно закрепить конкретный временной промежуток, в течение которого освобожденное от уголовной ответственности лицо обязано уплатить штраф.

2. Расширить перечень уважительных причин неисполнения судебного штрафа. Например, можно дополнить существующий перечень, указанный в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года №19, фразой «и иные обстоятельства». Также следует дополнить его положения вариантами применения ст.76.2 УК РФ по отношению к преступлениям с двумя и более объектами.

3. Ввести дополнительные критерии посткриминального поведения, свидетельствующие о возможности исправления лица без применения наказания с использованием судебного штрафа. К таким критериям можно отнести явку с повинной, содействие в раскрытии и расследовании преступления, изобличение и уголовное преследование других соучастников.

4. Установить процедуру согласования прокурором ходатайства о прекращении уголовного дела и назначении судебного штрафа. Это позволит устранить нарушения, допускаемые органами предварительного следствия, до направления дела в суд.

5. Дополнить нормы другими критериями посткриминального поведения, которые будут свидетельствовать о возможности исправления лица без назначения наказания с применением судебного штрафа.

Для повышения эффективности применения судебного штрафа можно использовать опыт зарубежных стран, где существуют аналогичные правовые институты. Рассмотрим некоторые из них:

1) Германия. В этой стране применяется система дневных ставок, размер которых зависит от личности виновного и его материального положения. При определении размера штрафа суд учитывает «чистый» доход, который лицо имеет или могло бы иметь в среднем за день.

2) Грузия. Здесь действует «институт устранения», который является альтернативой уголовному преследованию. Этот институт позволяет прекратить уголовное преследование при выполнении одного из условий: возмещение стоимости похищенного имущества, передача государству орудия преступления, полное или частичное возмещение вреда, причиненного преступлением, уплата денежной суммы в пользу государственного бюджета или выполнение общественно полезного труда на безвозмездной основе.

3) Болгария. Уголовный кодекс этой страны предусматривает возможность замены некоторых видов наказаний, таких как исправительные работы, обязательное поселение и лишение свободы, на уплату денежного взыскания по усмотрению суда.

4) Шотландия. В этой стране прокуроры имеют право прекратить уголовное преследование по делам о дорожно-транспортных происшествиях и заменить его на выплату штрафа в установленном размере¹.

В разных странах подходы к исчислению суммы штрафа, его видам и размерам могут различаться. Например, в Германии, Дании, Италии, Парагвае и Польше назначение штрафа в дополнение к лишению свободы является исключением и допускается только при совершении корыстных преступлений. В то же время в США это широко распространенная практика. В Нидерландах и Норвегии штраф может назначаться как дополнительное наказание, даже если это не предусмотрено соответствующей статьей уголовного кодекса.

Для решения этих проблем необходимо дальнейшее совершенствование законодательства и практики его применения. Это может включать в себя уточнение критериев назначения судебного штрафа, разработку более четких методик оценки тяжести преступлений и личности виновных, а также усиление контроля за исполнением судебных решений.

Список источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹ Шеслер А. В. Почему уголовное наказание должно быть карой // Вестник Кузбасского института. 2019. № 1. С. 86–95.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2013. № 145.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. N 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета. 2015. № 295.
4. Верховный суд РФ разъяснил, когда суд не может прекратить уголовное дело с назначением судебного штрафа [Электронный ресурс]// https://advokatstarikov.ru/stati/zagholovok_stat_i012345678910111213141516171819202122232425262728293031323334?ysclid=mfqw12z23b805850702 (Дата обращения 15.09.2025)
5. Гравина А. А. Тенденции развития уголовного законодательства на современном этапе // Журнал российского права. – 2016. – № 11. – С. 95–105
6. Кувалдина Ю. В. Новое основание прекращения уголовного дела (ст. 25.1 УПК РФ): последствия введения // Библиотека криминалиста. – 2017. – № 1 (30). – С. 93-99.
7. Мазюк Р.В. Судебный штраф как альтернатива приговору в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – № 2 (16). – С. 23-36.
8. Проводина, Е. В. Судебный штраф и наказание. Особенности правовой природы / Е. В. Проводина, О. Ю. Красовская // Вопросы российского и международного права. – 2019. – № 10-1. – Т. 9. – С. 340–347.
9. Шеслер А. В. Почему уголовное наказание должно быть карой // Вестник Кузбасского института. – 2019. – № 1. – С. 86–95.
10. Приговор Шалинского районного суда Свердловской области № 1-104/2021 от 30 июля 2021 // <https://sudact.ru/regular/doc/2AVVljvJjP/> (дата обращения: 28.08.2025).

УДК 343.245
ББК 67.408.123

ПЯТОВСКАЯ Ирина Анатольевна,
*обучающаяся магистратуры
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*
Научный руководитель:
КРАСИЛЬНИКОВА Елена Валерьевна,
*доцент кафедры уголовно-правовых наук
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук*

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассматривается правовая природа конфискации имущества в российском уголовном праве. Автор анализирует эволюцию института конфискации – от её существования в качестве дополнительного наказания до исключения из Уголовного кодекса РФ и последующего возвращения в виде «иных мер уголовно-правового характера». Подчёркивается, что современное правовое регулирование не позволяет эффективно применять конфискацию при коррупционных и корыстных преступлениях, что создаёт пробел в законодательстве. Особое внимание уделяется коллизии между национальным законодательством и международными обязательствами России, в частности, требованиями Конвенции ООН против коррупции. На основе судебной статистики демонстрируется крайне низкая практика применения конфискации даже при осуждении за получение взяток. Автор приходит к выводу, что формат «иной меры» лишает конфискацию её карательного и превентивного потенциала. В заключение предлагается вернуть конфискацию в систему уголовных наказаний как дополнительную меру за преступления корыстной направленности.

Ключевые слова: конфискация имущества, уголовное право, дополнительное наказание, иные меры уголовно-правового характера, коррупционные преступления, международное регулирование.

PYATOVSKAYA Irina A.,
*a master's student of the North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*
Scientific supervisor:
KRASILNIKOVA Elena V.,
*Associate Professor of the Department of Criminal Law
Sciences of the North- West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Ph.D. in Law*

LEGAL NATURE OF CONFISCATION OF PROPERTY

Abstract. The article examines the legal nature of property confiscation in Russian criminal law. The author analyses the evolution of the confiscation institution—from its original status as an additional penalty to its exclusion from the Criminal Code of the Russian Federation and subsequent reintroduction as an “other criminal-law measure.” It is emphasized that the current legal framework fails to ensure effective application of confiscation in cases involving corruption and profit-motivated crimes, thereby creating a legislative gap. Particular attention is paid to the conflict between national legislation and Russia’s international obligations, especially the requirements of the United Nations Convention against Corruption. Judicial statistics demonstrate extremely rare application of confiscation, even in cases of conviction for bribery. The author concludes that classifying confiscation as an “other measure” deprives it of its punitive and preventive potential. The article proposes reinstating confiscation within the system of criminal penalties as an additional sanction specifically for profit-driven and corruption-related offences.

Keywords: confiscation of property, criminal law, additional penalty, other criminal-law measures, corruption offences, international regulation.

Конфискация имущества в уголовном праве представляет собой особую меру, применяемую к имуществу, которое было получено в результате преступной деятельности или принадлежит лицам виновным в преступлении. Эта мера служит не только для предотвращения дальнейших правонарушений, но и для восстановления социальной справедливости¹. В зависимости от законодательства конкретной страны, конфискация может быть как полной, так и частичной, и может затрагивать как движимое, так и недвижимое имущество, что в своей сущности образует довольно большое количество теоретико-правовых и практических проблем.

Обращаясь к истории, необходимо отметить, что в законодательстве советского периода традиционно было принято рассматривать конфискацию как дополнительное наказание за совершение преступления корыстной направленности. Подобная сущностная позиция сохранялась довольно длительное время, однако, закрепленная ранее в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации санкция, была исключена принятием последней редакции кодекса². Именно этот момент в теоретической науке связан с фактическим лишением законодательства важнейшего инструмента в борьбе с наиболее опасными преступлениями, что по нашему мнению, составляло значимую правовую проблему – пробел в правовом регулировании³.

Указанная проблема отчетливо прослеживалась и при обращении внимания на международно-правовую сферу – помимо проблемы практического характера, связанной с невозможностью применения имущественной санкции, большое влияние было оказано и на нормативную в сферу – возникла коллизия между международным и национальным законодательством. Так, согласно ст. 31 Конвенции Организации Объединенных Наций,

¹ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: Указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020. - Доступ из СПС «КонсультантПлюс». - Текст: электронный.

² Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13 июля 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.

³ Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15 нояб. 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-м пленар. заседании 55-й сессии Ген. Ассамблеи ООН) // Собр. законодательства РФ. 2004. № 40. ст. 3882.

конфискация является одним из правовых средств борьбы с коррупцией¹. Подобное положение мы можем найти и в Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, которая помимо прочего, содержит оговорку о том, что режим конфискации имущества должен применяться и имплементироваться во внутреннее законодательств государств-участников².

В некоторых юрисдикциях предусмотрены процедуры, позволяющие заинтересованным сторонам оспаривать конфискацию, что призвано защитить права законных владельцев³. Международный акт также подчеркивает, что с точки зрения уголовного права, конфискация имущества также играет роль в процессе возвращения обществу средств, полученных преступным путем, и является важным инструментом в борьбе с коррупцией и организованной преступностью, что, по сути, в отечественном законодательстве просто не соблюдалось⁴.

Многочисленная критика со стороны научного сообщества сподвигла законодателя к введению решающих изменений – в Уголовный кодекс РФ была введена глава 15.1 «Конфискация имущества», что, казалось бы, должно было полностью разрешить коллизию. Однако, примечателен тот факт, что глава была включена в особый раздел «Иные меры уголовно-правового характера», что ставит под сомнение серьезность и эффективность примененных мер⁵.

В отличие от конфискации имущества как меры уголовного наказания, которая в своей сущности рассматривается как мера штрафного характера, «иная мера» носит характер исключительно компенсационный, что кардинальным образом меняет реальное положение дел. Так, конфискация как мера наказания, исходя из смысла действующего законодательства, может быть применена исключительно в отношении имущества, которое было получено виновным лицом формально законным путем⁶.

При использовании «иной меры», имеется ввиду имущество, полученное в результате совершения преступлений (например, имущества, полученного в качестве взятки), а также предназначенного для финансирования террористической, экстремистской и другой подобной деятельности, а также орудий, оборудования и иных средств совершения преступления⁷.

Подобное положение дел на практике привело к тому, что применение «иной меры» стало невозможно к подавляющему числу преступных деяний в коррупционной сфере, в том числе, при хищении бюджетных средств.

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31 окт. 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-м пленар. заседании 58-й сессии Ген. Ассамблеи ООН) // Собр. законодательства РФ. - 2006. № 26. ст. 2780.

² Токарев Р.Ю., Борисенко Н.С., Тушев А.А. Актуальные проблемы конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера // Вестник науки. 2024. № 6 (75).

³ Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Том 1, часть 1-4 (от древнейших времен до начала XX века). Душанбе, 2016. С. 180.

⁴ Зокиров З.Х. История развития уголовного законодательства Республики Таджикистан о конфискации имущества. Вестник ТНУ.- 2016. № 2/6 (210). С. 236.

⁵ Лысенко В.С. Иные меры уголовно-правового характера: от древнерусского права до советского законодательства // АВБсП. 2024. №2.

⁶ Магомед М. Д. Конфискация имущества за совершение преступлений против безопасности государства // Вестн. Том. гос. ун-та. 2024. № 501.

⁷ Щербаков А. Е. Правовая основа конфискации имущества в уголовном праве России // Молодой ученый. 2021. № 50 (392). С. 379-383.

Приведенную нами позицию довольно легко подкрепить существующей судебной практикой. Так, еще в 2014 году из 27 осужденных за получение взятки лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления (ч. 4 ст. 290 УК РФ) конфискация не была применена ни к одному из осужденных. По данным судебной статистики за указанный период по ст. 290 УК РФ за получение взятки осуждено 1098 лиц. При этом конфискация имущества применена лишь к 65 осужденным, что составляет 5,9 %¹.

Таким образом, возникает значимый вопрос о том, насколько целесообразно рассматривать конфискацию имущества в виде взяток (в доход государства) как уголовно-правовую меру борьбы с коррупцией. Помимо этого, решение законодателя ставит под сомнение и тот факт, что конфискация имущества, описанная в уголовном кодексе, носит исключительно процессуальный, а не материальный характер².

Поэтому конфискация имущества, включенная законодателем в перечень иных мер уголовно-правового характера, фактически им не соответствует ни по характеру, ни по форме, ни по содержанию и поэтому к таким мерам отнесена быть не может³.

Таким образом, практическое применение конфискации имущества вызывает множество споров и обсуждений. Критики этой меры указывают на возможные злоупотребления и нарушения прав граждан, что подчеркивает необходимость строгого соблюдения правовых процедур и необходимости обеспечения прозрачности решений, касающихся конфискации⁴. Присоединяясь к мнению подавляющего числа теоретиков, считаем целесообразным внесение изменений в действующее законодательство – возвращение в Уголовный кодекс Российской Федерации конфискации имущества в качестве дополнительной меры наказания в первую очередь за преступления корыстной и коррупционной направленности.

Список источников:

1. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: Указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020. - Доступ из СПС «КонсультантПлюс». - Текст: электронный.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13 июля 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

3. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15 нояб. 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-м пленар. заседании 55-й сессии Ген. Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 40. - Ст. 3882.

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судеб. департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru>.

² Кудратиллаев Х. З. Вопросы ареста и конфискации имущества, полученных преступным путем в Республике Узбекистан // ORIENSS. 2024. № 2.

³ Татарников В.Г. Тарасова М.В. Юридическая природа конфискации имущества в российском уголовном законодательстве // Глаголь правосудия. 2018. № 2 (16).

⁴ Петровский А.В. Мусульманское уголовное право и особенности уголовного законодательства мусульманских государств. Монография. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. С. 79.

4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31 окт. 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-м пленар. заседании 58-й сессии Ген. Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. -- 2006. - № 26. - Ст. 2780.
5. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Судеб. департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru>.
6. Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Том 1, часть 1-4 (от древнейших времен до начала XX века). Душанбе, 2016. С.180.
7. Зокиров З.Х. История развития уголовного законодательства Республики Таджикистан о конфискации имущества // Вестник ТНУ. - 2016. - № 2/6 (210). - С. 236.
8. Кудратиллаев Х.З. Вопросы ареста и конфискации имущества, полученных преступным путем в Республике Узбекистан // ORIENSS. - 2024. - № 2.
9. Лысенко В.С. Иные меры уголовно-правового характера: от древнерусского права до советского законодательства // АВБсП. - 2024. - №2.
10. Магомед М.Д. Конфискация имущества за совершение преступлений против безопасности государства // Вестн. Том. гос. ун-та. - 2024. - № 501.
11. Петровский А.В. Мусульманское уголовное право и особенности уголовного законодательства мусульманских государств. Монография. - Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. С. 79.
12. Татарников В.Г. Юридическая природа конфискации имущества в российском уголовном законодательстве / Татарников В.Г., Тарасова М.В. // Глаголь правосудия. – 2018. – №2 (16).
13. Токарев Р. Ю. Актуальные проблемы конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера / Р.Ю. Токарев, Н.С. Борисенко, А.А. Тушев // Вестник науки. – 2024. – № 6 (75).
14. Щербаков А.Е. Правовая основа конфискации имущества в уголовном праве России / А.Е. Щербаков // Молодой ученый. – 2021. – № 50 (392). – С. 379–383.

УДК 343.615.2
ББК 67.408.111.3

ШУМАЙЛОВА Юлия Александровна,

*обучающаяся 2 курса магистратуры
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров*

Научный руководитель:

ВЕТОШКИНА Екатерина Дмитриевна

*заместитель директора по научной работе,
доцент кафедры уголовно-правовых наук
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров,
кандидат юридических наук, доцент*

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 117 УК РФ

Аннотация. Статья посвящена исследованию объективных признаков состава преступления, предусмотренного статьёй 117 Уголовного кодекса Российской Федерации («Истязание»). Автор рассматривает проблему определения непосредственного объекта данного преступления, выявляет наиболее распространённые точки зрения среди учёных, обосновывая собственную позицию относительно природы и содержания указанного объекта преступного посягательства. Анализируется объективная сторона состава преступления, заключающаяся в совершении действий, направленных на физическое или психическое воздействие на потерпевшего. Также рассматриваются особенности объективной стороны данного преступления, в частности, специфика способов его осуществления. Отдельно уделяется внимание таким важным аспектам объективной стороны, как характер насилия и степень тяжести причиняемых физических и психических страданий потерпевшему. Предложены рекомендации по совершенствованию законодательной регламентации в данной области.

Ключевые слова: истязание, систематическое нанесение побоев, насильственное действие, страдания.

SHUMAILOVA Julia A.,

*a 2nd year master's student
of the Volga-Vyatka Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Kirov*

Scientific supervisor:

VETOSHKINA Ekaterina D.,

*Deputy Director for Research,
Associate Professor of the Department of Criminal Law
and Criminology of the Volga-Vyatka Institute (branch) of
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Kirov,*

OBJECTIVE ELEMENTS OF AN OFFENCE UNDER ARTICLE 117 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article is devoted to the study of the objective features of the offence under article 117 of the criminal code of the Russian Federation ("Torture"). The author examines the problem of determining the immediate object of this offence, identifies the most common points of view among scholars, and substantiates his own position regarding the nature and content of this object of criminal encroachment. The article analyzes the objective aspect of the offence, which consists of committing actions aimed at physically or mentally affecting the victim. The article also examines the specific features of the objective aspect of this offence, including the methods used to commit it. Special attention is paid to such important aspects of the objective side as the nature of the violence and the severity of the physical and mental suffering caused to the victim. Recommendations are proposed for improving legislative regulation in this area.

Key words: torture, systematic infliction of beatings, act of violence, distress.

Объективными признаками состава любых преступлений являются их объект и объективная сторона. Под объектом в теории уголовного права принято понимать те интересы (блага), которым причиняется или может быть причинён вред в результате преступного посягательства и которые охраняются уголовным законом от этих посягательств, а под объективной стороной – внешнюю характеристику состава преступления, которая заключается в общественно опасном деянии (действии или бездействии), причиняющем или создающем угрозу причинения вреда объекту преступления.

Родовым объектом преступления, предусмотренного статьёй 117 УК РФ, а именно «Истязание», будут являться общественные отношения, направленные на охрану личности, её прав и свобод, а видовым – общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья личности от преступных посягательств. Непосредственным же объектом данного преступления будут являться общественные отношения, гарантирующие неприкосновенность здоровья человека¹ как физического, так и психического.

Касательно непосредственного объекта истязания в теории уголовного права существуют и другие мнения. Так, по мнению В.Г. Вениаминова, непосредственным объектом истязания являются общественные отношения, складывающиеся по поводу охраны чести и достоинства человека.² Однако данная точка зрения в доктрине в области уголовного права не нашла поддержку.³ По нашему мнению, действия виновного лица при совершении истязания не направлены непосредственно на умаление его чести и достоинства, но, в то же время, это не означает, что не могут посягать на общественные отношения, обеспечивающие честь и достоинство человека. Следовательно, представляется, что общественные отношения, обеспечивающие честь и достоинство человека, могут выступать факультативным объектом преступления, предусмотренного ст. 117 УК РФ. Об этом свидетельствует и правоприменительная практика. Например, как следует из приговора

¹ Молев Г.И., Пузарин А.И. Проблемы квалификации истязания как уголовно-наказуемого деяния // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2021. Т. 9, № 1 (33). С. 103.

² Вениаминов В.Г. Уголовная ответственность за побои и истязание: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Вениаминов Владимир Георгиевич. – Саратов, 2005. С. 77.

³ Галюкова М.И. Побои и истязание: правовая и криминологическая характеристика / Галюкова М.И. – Челябинск: Энциклопедия, 2007. С. 31.

суда № 1-313/2021 от 23 июля 2021 г., виновный был осуждён по п. «в» ч. 2 ст. 117 УК РФ за то, что он в период времени с 24 октября 2020 года по 27 февраля 2021 года истязал свою супругу, находящуюся в состоянии беременности, путём систематического нанесения побоев. При этом в ходе систематического нанесения побоев виновный высказывал в адрес потерпевшей нецензурную брань, тем самым оскорбляя её человеческое достоинство.¹

Определяя объективную сторону преступления, целесообразно обратиться к конструкции состава преступления. Так, одни учёные считают, что состав преступления, предусмотренный ст. 117 УК РФ, сконструирован по типу формального.² Другие, напротив, отмечают, что состав истязания является материальным.³ Отдельные учёные предлагают считать данный состав преступления формально-материальным.⁴ Мы, в свою очередь, обратившись к судебной практике, считаем состав данного преступления материальным. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции при рассмотрении конкретного уголовного дела по ст. 117 УК РФ выразила свою позицию следующим образом: «объективная сторона истязания характеризуется действиями (систематическим нанесением побоев или иными насильственными действиями), последствиями в виде физических или психических страданий, а также причинной связью между действиями виновного и страданиями потерпевшего».⁵ Анализируя диспозицию статьи 117 УК РФ, мы можем прийти к выводу, что, действительно, в признаке «причинение физических или психических страданий» отражается причинная связь наступления последствий в результате совершения преступного деяния. Таким образом, исходя из конструкции состава данного преступления, обязательными признаками объективной стороны являются общественно опасное деяние, общественно опасные последствия и причинная связь между ними.

Объективная сторона истязания, согласно части 1 статьи 117 УК РФ, представляет собой причинение физических или психических страданий путём систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 УК РФ. Исходя из представленного, мы выделим следующее:

- 1) истязание представляет собой действие, состоящее из двух альтернативных способов – систематического нанесения побоев или иных насильственных действий;
- 2) истязание влечёт за собой причинение физических или психических страданий;
- 3) при истязании должны отсутствовать последствия в виде тяжкого или средней тяжести причинения вреда здоровью.

¹ Приговор № 1-313/2021 от 23 июля 2021 г. по делу № 1-313/2021 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).

² Пестерева Ю.С. Уголовно-правовая характеристика истязания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Пестерева Юлия Сергеевна. – Тюмень, 2008. С. 8; Вениаминов В.Г. Уголовная ответственность за побои и истязание: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Вениаминов Владимир Георгиевич. – Саратов, 2005. С. 9 и др.

³ Константинов П.Ю. Уголовная ответственность за истязание // Законность. 2000. № 4. С. 10; Багун Э.А. Ответственность за побои и истязание по уголовному кодексу Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Багун Элина Александровна. – Оренбург, 2007. С. 92 и др.

⁴ Безверхов А.Г., Норвартян Ю.С. Ответственность за преступления против здоровья по современному уголовному праву России : учебное пособие. Самара : Вектор, 2018. С. 109.

⁵ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 23 июля 2020 года по делу № 77-640/2020 // Третий кассационный суд общей юрисдикции.

Рассматривая первый альтернативный способ истязания – систематическое нанесение побоев, отметим количественный и качественный критерии. Количественным критерием данного способа является именно систематичность совершения действий виновного, под которой в теории уголовного права понимается совершение противоправных действий не менее трёх раз, а именно многократное нанесение ударов три и более раз одной и той же жертве.¹ Систематическое нанесение побоев может совершаться в течение определённого промежутка времени (например, в течение суток) или быть разновременным. При этом повторяемость эпизодов избиения потерпевшего должна иметь место, как правило, через непродолжительные, короткие промежутки времени.

Качественным критерием систематичности нанесения побоев является их взаимосвязь и внутреннее единство. Линия поведения виновного лица в отношении одного и того же потерпевшего должна быть определённой, единой, совершаться с единым умыслом, охватываться единой целью. Потерпевший же, в свою очередь, должен воспринимать многократные нанесения ударов как постоянные, повторяющиеся действия, приносящие ему физические или психические страдания, боль.

Что же касается второго способа совершения истязания – иные насильственные действия, то они могут представлять собой самые разные действия – щипание, сечение, причинение множественных, но небольших повреждений тупыми или остро-колющими предметами, воздействие термических факторов и так далее. Так, ФИО1, находясь на автостанции, встретил бывшую супругу З., которая провожала их дочь В., присел к ним на лавочку и стал дёргать с силой З. за волосы, хватать руками за тело. После чего схватил руками потерпевшую за волосы, удерживал предплечьем своей руки за шею, при этом сдавливая её, а также хватал с силой потерпевшую за руки, выворачивая их, хватал руками за лицо, удерживая при этом З. рядом с собой в присутствии посторонних людей.² Стоит также отметить, что, следуя буквальному толкованию нормы, изложенной в части 1 статьи 117 УК РФ, систематичность не относится к обязательному признаку данного способа истязания, исходя из чего и единичный случай таких действий (например, причинение множественных ожогов сигаретой или раскалённым металлическим предметом) на практике может быть квалифицирован как истязание. Однако, в этом случае, как нам представляется, действия должны характеризоваться длительностью и интенсивностью. Наиболее ярким примером служит приговор № 1-197/2016 от 17 октября 2016 года по делу № 1-197/2016³, согласно которому виновные лица были осуждены по п. «е» ч. 2 ст. 117 УК РФ. Виновный № 1 на почве личных неприязненных отношений нанёс потерпевшему множественные удары руками по голове. Виновный № 2, действуя в группе с виновным № 1, нанёс потерпевшему также множественные удары по туловищу. Далее, около 14 часов 00 минут виновный № 1 нанёс ещё несколько ударов рукой потерпевшему, после чего облил последнего холодной водой из ведра. Продолжая преступные действия, виновный № 2 толкнул рукой потерпевшего, отчего тот не удержавшись упал на пол. После этого, около 15 часов 00 минут, виновный № 1 ещё нанёс потерпевшему несколько

¹ Безверхов А.Г., Норвартян Ю.С. Ответственность за преступления против здоровья по современному уголовному праву России : учебное пособие. Самара : Вектор, 2018. С. 105.

² Приговор № 1-147/2020 от 13 июля 2020 г. по делу № 1-147/2020 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).

³ Приговор № 1-197/2016 от 17 октября 2016 года по делу № 1-197/2016 // Шелеховский городской суд Иркутской области.

ударов кулаком. В процессе вышеуказанных действий виновные лица оскорбляли потерпевшего грубой нецензурной бранью, унижая тем самым его человеческое достоинство.

Объективную сторону данного преступления (применительно к иным насильственным действиям) составляют лишь действия, однако в научной литературе нередко указывается, что совершение данного преступления возможно и путём бездействия, например, непредоставление пищи и (или) воды беспомощному человеку; длительное оставление престарелого лица в сыром, холодном или, напротив, жарком помещении; иное истязательское бездействие.¹ Следует согласиться с данной позицией, в науке уголовного права такое поведение называется «смешанным бездействием», при котором виновное лицо обязано воспрепятствовать наступлению преступного последствия (например, в рамках обязанности совершеннолетних детей заботиться о престарелых родителях). Приведённые примеры бездействия при этом должны иметь своей целью причинение особых страданий, мучений потерпевшему, в связи с чем, по нашему мнению, и могут признаваться истязанием.

Причинение физических или психических страданий, как мы уже отмечали, должны находиться в причинно-следственной связи с систематическим нанесением побоев или иными насильственными действиями. При этом физические и психические страдания носят оценочный характер, их понятия в законодательстве не определены, что вызывает некоторые сложности при квалификации. Сам термин «истязание» является правовым, судебно-медицинский эксперт не квалифицирует повреждения как истязание, а лишь устанавливает наличие и характер повреждений, давность их нанесения, орудие и способ причинения (по медицинским критериям), а решение вопроса о наличии тех или иных страданий у потерпевшего относится к компетенции правоохранительных органов. Физические страдания могут выражаться в качестве телесного повреждения, заболевания, патологического состояния, нарушения физической неприкосновенности человека. Они проявляются в длительной и глубокой физической боли, тягостных и мучительных ощущениях человека. Психологическое же истязание, например, может быть выражено в насильственных действиях оскорбительного характера: принуждение под какой-либо угрозой лица противоположного пола к обнажению, унижение человеческого достоинства путём длительного высказывания в его отношении оскорбительных фраз и другие. Так, ФИО1 был признан виновным по ч. 1 ст. 117 УК РФ, в том числе по следующим эпизодам: ФИО1 вышел на балкон, где имитировал попытку покончить жизнь самоубийством через повешение, чем причинил З. психические страдания. В другой день ФИО1 подсел к З. в автобус и стал громко нецензурно выражаться в её адрес, тем самым унижая её честь и достоинство. З. во избежание ссоры с ФИО1 пересела на другое сиденье, однако ФИО1 подошёл к последней, встал рядом и снова продолжил выражаться в её адрес нецензурной бранью в присутствии посторонних людей, чем причинил психические страдания последней. Помимо этого, ФИО1, увидев З., которая вела в детский сад ребёнка, достал из кармана своей куртки банку в которой находилась не установленная дознанием жидкость и выплеснул её на одежду З. Указанная жидкость попала и на одежду несовершеннолетней дочери. З. почувствовала от этой жидкости специфический запах мочи, испытала психические страдания. Своими преступными действиями ФИО1 причинил З. психические страдания,

¹ Безверхов А.Г., Норвартян Ю.С. Ответственность за преступления против здоровья по современному уголовному праву России : учебное пособие. Самара : Вектор, 2018. С. 107.

ФИО1 были унижены её честь и достоинство, поскольку ей пришлось заходить в мокрой от мочи одежде в детский сад.¹

Законодатель, используя отсылочный способ изложения правовых норм, и конструируя диспозицию статьи при помощи негативного признака деяния, указывает, что оно не должно повлечь последствий, указанных в статьях 111 и 112 УК РФ. Это означает, во-первых, что ст. 117 УК РФ охватывается причинение лёгкого вреда здоровью и в этом случае дополнительной квалификации по ст. 115 не требуется. Во-вторых, ст. 117 не применяется, если истязание повлекло умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью. В таком случае истязание может рассматриваться в качестве способа иных преступлений, предусмотренных статьями 111 и 112, в том числе их квалифицированных видов (п. «б» ч. 2 ст. 111 и п. «в» ч. 2 ст. 112).

Таким образом, непосредственным объектом рассмотренного нами преступления являются общественные отношения, гарантирующие неприкосновенность физического и психического здоровья человека. Обозначенные проблемы определения объективной стороны преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 117 УК РФ, свидетельствуют о необходимости совершенствования законодательства в данной сфере.

Список источников:

1. Багун Э.А. Ответственность за побои и истязание по уголовному кодексу Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Багун Элина Александровна. – Оренбург, 2007. – 216 с.
2. Безверхов А.Г., Норвартян Ю.С. Ответственность за преступления против здоровья по современному уголовному праву России : учебное пособие. Самара : Вектор, 2018, 168 с.
3. Вениаминов В.Г. Уголовная ответственность за побои и истязание: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Вениаминов Владимир Георгиевич. – Саратов, 2005. – 184 с.
4. Галюкова М.И. Побои и истязание: правовая и криминологическая характеристика / Галюкова М.И. – Челябинск: Энциклопедия, 2007. – 79 с.
5. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 23 июля 2020 года по делу № 77-640/2020 // Третий кассационный суд общей юрисдикции : [сайт]. – URL: https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=12544721&case_uid=9c835336-ac86-4565-a2d4-fb55cc1ec209&new=2450001&delo_id=2450001 (дата обращения: 26.10.2025).
6. Константинов П.Ю. Уголовная ответственность за истязание // Законность. 2000. № 4. С. 8-10.
7. Молев Г.И., Пузарин А.И. Проблемы квалификации истязания как уголовно-наказуемого деяния // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». - 2021. - Т. 9. - № 1(33). - С. 102-108.
8. Пестерева Ю.С. Уголовно-правовая характеристика истязания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Пестерева Юлия Сергеевна. – Тюмень, 2008. – 200 с.

¹ Приговор № 1-147/2020 от 13 июля 2020 г. по делу № 1-147/2020 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).

9. Приговор № 1-147/2020 от 13 июля 2020 г. по делу № 1-147/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SI38tCzRtRb5/> (дата обращения : 26.10.2025). Режим доступа: Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).

10. Приговор № 1-197/2016 от 17 октября 2016 года по делу № 1-197/2016 // Шелеховский городской суд Иркутской области : [сайт]. – URL: https://shelehovsky--irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=534246580&case_uid=16d01ae6-3764-4b49-a0cd-c367e757ed2a&delo_id=1540006 (дата обращения: 26.10.2025).

11. Приговор № 1-313/2021 от 23 июля 2021 г. по делу № 1-313/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XXYgsRjWTZ1K/> (дата обращения : 26.10.2025). Режим доступа: Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).

Юрист в сфере частного права

УДК 347.451.031
ББК 67.404.211.10

ЛОБАНОВА Полина Игоревна,
обучающаяся 2 курса магистратуры
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель:
МАКАРЬИН Андрей Альбертович,
доцент кафедры частно-правовых наук
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук

ДОСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ДОГОВОРОМ ДИСТАНЦИОННОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы досудебного порядка урегулирования споров, связанных с договором дистанционной купли-продажи. Такие споры, как правило, возникают в случаях возврата денег за товар надлежащего и ненадлежащего качества. Обращается внимание на то, что Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» не предусматривает обязательного досудебного урегулирования споров между потребителем и продавцом. В работе подчеркивается, что это приводит к тому, что сегодня нет действующих механизмов претензионного порядка защиты прав покупателя по договорам дистанционной купли-продажи. Исходя из этого, в статье формулируется предложение о законодательном закреплении обязательного досудебного порядка урегулирования споров, вытекающих из договоров розничной купли-продажи товаров.

Ключевые слова: дистанционная торговля, договор дистанционной купли-продажи, интернет-площадка, дистанционный способ продажи товара, досудебное урегулирование споров.

LOBANOVA Polina I.,
*a 2nd year master's student of the North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MGUA)*

Scientific supervisor:
MAKARIN Andrey A. ,
*Associate Professor of the Department of Private Law
Sciences of the North-West Institute (Branch) of
Kutafin Moscow State Law University (MGUA),
Ph.D.in Law*

PRE-TRIAL SETTLEMENT OF DISPUTES RELATED TO THE REMOTE PURCHASE AND SALE AGREEMENT: CURRENT ISSUES

Abstract. The article discusses the current problems of the pre-trial settlement of disputes related to the remote purchase and sale agreement. Such disputes usually arise in cases of refund of money for goods of proper and improper quality. Attention is drawn to the fact that the Law of the Russian Federation dated 02/07/1992 No. 2300-1 "On Consumer Rights Protection" does not provide for mandatory pre-trial settlement of disputes between the consumer and the seller. The paper emphasizes that this leads to the fact that today there are no effective mechanisms for the claim procedure for protecting the rights of the buyer under remote purchase and sale agreements. Based on this, the article formulates a proposal for the legislative consolidation of a mandatory pre-trial procedure for the settlement of disputes arising from contracts for the retail sale of goods.

Keywords: remote trading, remote purchase and sale agreement, online marketplace, remote method of selling goods, pre-trial dispute resolution.

В настоящее время на фоне экономических санкций, а также последствий пандемии дистанционная торговля становится все более популярна. О важности государственной охраны и защиты интересов потребителя в этой области свидетельствует принятая в 2017 году Стратегия государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года¹. В этом документе подчеркивается, что «эффективная защита прав потребителей приобретает решающее значение для формирования справедливого, прозрачного и конкурентного, основанного, в том числе, на применении современных цифровых технологий, рынка Российской Федерации»².

Правовое регулирование данных правоотношений осуществляется не только ст. 497 ГК РФ³, но и Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (Закон о защите прав потребителей)⁴, Постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463⁵. Однако с учетом того, что сфера дистанционной торговли будет только расширяться, необходимо обратить внимание на дальнейшее совершенствование ее правового регулирования.

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2017 № 1837-р «Об утверждении Стратегии государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2030 года» // Рос. газета. 2017. 15 сентября.

² Там же.

³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // СЗ РФ. 2024. № 55. Ст. 284.

⁴ См.: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2024. № 35. Ст. 784.

⁵ См.: Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (ред. от 17.05.2024). URL: <http://www.pravo.gov.ru. 06.01.2021> (дата обращения: 04.05.2025).

Во-первых, до настоящего времени не разработано само понятие «дистанционная торговля», «дистанционный способ продажи товара» или «договор дистанционной купли-продажи». Считаем, что следует разработать его и закрепить в действующем законодательстве, прежде всего, в ст. 497 ГК РФ. Можно предложить следующее определение: дистанционный способ продажи товара – способ заключения договора купли-продажи, при котором продавец не вступает в непосредственный контакт с покупателем, а процесс определения предмета договора и его заключение осуществляется посредством интернет-площадок.

Во-вторых, в настоящее время, по сути, не предусмотрено никаких действующих механизмов досудебного урегулирования споров, связанных с договором дистанционной купли-продажи. Возможно, это обусловлено во многом тем, что Законом о защите прав потребителей не установлен обязательный досудебный порядок урегулирования споров между потребителем и продавцом.

Исходя из трактовки досудебного порядка урегулирования споров, данной Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства», досудебный порядок урегулирования споров, связанных с договором дистанционной купли-продажи, можно определить как деятельность сторон спора до обращения в суд, которая осуществляется ими самостоятельно посредством переговоров или направления официальной претензии, а также при участии Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор). Так, в 2024 году в Роспотребнадзор поступило 167 712 обращений от граждан о нарушениях их прав в сфере розничной торговли, из них 37 424 на продажу дистанционным способом¹. Основная причина споров – отказы продавцов выполнить законные требования потребителей о возврате денежных средств за товары как надлежащего, так и ненадлежащего качества в установленные законодательством сроки.

Безусловно, в отношении дистанционной торговли действуют все нормы в области защиты прав потребителей по договору розничной купли-продажи. Так, в случае получения товара ненадлежащего качества, покупатель может воспользоваться одним из альтернативных способов, указанных в ст. 18 Закона о защите прав потребителей. При этом срок, в течение которого правомерно предъявлять такие претензии продавцу, соответствует общему гарантийному сроку товара или сроку его годности (с момента доставки предмета купли-продажи) (ст. 19 Закона о защите прав потребителей).

К вопросу о полноте прав потребителя по договору дистанционной купли-продажи, Верховный Суд РФ в постановлении Пленума № 17 от 28.06.2012 также отметил, что по такому договору вся необходимая и специальная информация должна быть предоставлена потребителю продавцом на тех же условиях и с учетом технических особенностей различных носителей. Информация, выдаваемая продавцом о товаре при дистанционных способах продажи, должна носить наглядный и доступный характер.

Большей спецификой обладает порядок возврата товара надлежащего качества, приобретенного дистанционным способом. С учетом того, в таких случаях покупатель получает информацию о товаре исключительно в интернете посредством словесного описания

¹ См.: Данные статистического наблюдения в сфере защиты прав потребителей Российской Федерации // Роспотребнадзор. URL: <https://zpp.rosпотребнадзор.ru/info/stat/462001> (дата обращения: 04.05.2025).

товара и его фотографий (или видео), для него предусмотрены дополнительные гарантии. Так, в ч. 4 ст. 26.1 Закона о защите прав потребителей предусмотрено право покупателя в этом случае отказаться от товара до момента его передачи, получив при этом обратно все деньги. Если же товар уже отправлен и получен, то его также можно вернуть по общему правилу в течение 7 дней. При этом вероятнее всего с него взыщут стоимость доставки в порядке абз. 5 ч. 4 ст. 26.1 Закона о защите прав потребителей. Можно отметить, что таким правом в 2023 году воспользовался маркетплейс «Wildberries», введя платный отказ за доставленный товар. В то же время, если продавец не исполнил свою обязанность по надлежащему информированию покупателей о сроках возврата, но он автоматически увеличивается до 3 месяцев (абз. 2 ч. 4 ст. 26.1 Закона о защите прав потребителей).

Можно отметить, что дополнительные способы защиты, предоставленные гражданину-потребителю, такие, как требование о возмещении убытков, неустойки, компенсации морального вреда, также могут быть предъявлены второй стороне договора дистанционной купли-продажи в досудебном порядке, однако, на практике они крайне редко выполняются продавцом добровольно. Более того, основанием для таких дополнительных требований выступает только невыполнение обязанностей, связанных с возвратом товара ненадлежащего качества. В случае же, если полученная покупателем вещь просто не подошла по цвету, размеру и т.д., никаких санкций для продавца не предусмотрено. Так, для последнего в случае отказа потребителя от товара предусмотрена обязанность вернуть деньги в течение 10 дней «со дня предъявления потребителем соответствующего требования»¹. Однако, как по этому поводу отмечает Г. А. Тимашева, в отношении нарушения данных сроков сегодня не указано никакой специальной ответственности, что нельзя признать справедливым². Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в определении от 25.01.2022 № 49-КГ21-34-К6 указала, что ст. 23 Закона о защите прав потребителей (неустойка за нарушение срока возврата денег) не подлежит применению судами при разрешении спора об отказе от товара надлежащего качества, приобретенного дистанционным способом, поскольку в данном случае ответчиком нарушен не указанный в ст. 22 Закона о защите прав потребителей десятидневный срок, а срок, закрепленный в п. 4 ст. 26.1 этого же закона³.

В этой связи считаем целесообразным дополнить ст. 26.1 Закона о защите прав потребителей п. 6, изложив его в следующей редакции:

«За нарушение предусмотренных настоящей статьей сроков продавец уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню) в размере половины процента цены товара».

Стоит отметить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 г. № 33, которое касается компенсации морального вреда. Наряду с применением мер ответственности за нарушение прав потребителей, суд взыскивает компенсацию морального вреда с продавца, если будет установлен факт нарушения прав потребителя. Размер компенсации устанавливается судом. Иск потребителя о компенсации морального вреда подается в суд

¹ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2024. № 35. Ст. 784.

² См.: Тимашева Г. А. Самозащита прав потребителя по договору купли-продажи // Аллея науки. 2020. № 9 (48). С. 435.

³ См.: Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2022). URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 04.05.2025).

по месту жительства истца либо по месту исполнения договора. В вышеуказанном постановлении Пленума есть положение о том, что если после вынесения решения о компенсации продавец продолжает причинять моральный вред потребителю, последний вправе обратиться в суд повторно с тем же требованием.

Также, рассматривая особенности досудебного порядка урегулирования споров, связанных с договором дистанционной купли-продажи, следует согласиться с мнением авторов, считающих, что отсутствие его обязательного применения существенно снижает уровень защиты прав покупателя. Например, А. С. Савинкова пишет о том, что судам сложно определить момент, с которого начинает течь срок для расчета неустойки¹. Е. В. Гаманова обращает внимание на то, что неиспользование покупателем претензионного порядка урегулирования спора лишает его права на взыскание с продавца штрафа в порядке п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей (половина присужденной суммы)².

Исходя из вышесказанного, полагаем, что в целях полноценного использования всех способов восстановления нарушенных прав потребителя, целесообразно дополнить, внести поправки в законодательство в виде закрепления обязательного претензионного порядка для споров, вытекающих из договоров дистанционной розничной купли-продажи товаров.

Список источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // СЗ РФ. – 2024. – № 55. – Ст. 284.

2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. – 2024. – № 35. – Ст. 784.

3. Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2017 № 1837-р «Об утверждении Стратегии государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2030 года» // Российская газета. – 2017. – 15 сентября.

4. Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (ред. от 17.05.2024). – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202101090017> (дата обращения: 04.05.2025).

5. Гаманова, Е. В. Способы защиты прав потребителя в договоре розничной купли-продажи // Е. В. Гаманова // Синергия наук. – 2019. – № 41. – С. 16-22.

6. Савинкова, А. С. К вопросу о самозащите прав потребителей / А. С. Савинкова // Наукосфера. – 2022. – № 10. – С. 320-324.

7. Тимашева, Г. А. Самозащита прав потребителя по договору купли-продажи / Г. А. Тимашева // Аллея науки. – 2020. – № 9 (48). – С. 435-440.

¹ См.: Савинкова А. С. К вопросу о самозащите прав потребителей // Наукосфера. 2022. № 10. С. 320.

² См.: Гаманова Е. В. Способы защиты прав потребителя в договоре розничной купли-продажи // Синергия наук. 2019. № 41. С. 162.

8. Данные статистического наблюдения в сфере защиты прав потребителей Российской Федерации // Роспотребнадзор. – URL: <https://zpp.rospotrebnadzor.ru/info/stat/462001> (дата обращения: 04.05.2025).

9. Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2022). – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 04.05.2025).

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда».

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».

УДК: 347.633 + 347.254
ББК: 67.404.5 + 67.404.43

НЕМЕШ Анастасия Николаевна,
*обучающаяся 2 курса магистратуры
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Научный руководитель:
БАСКОВА Анна Валерьевна,
*доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
кандидат юридических наук, доцент*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные проблемы, связанные с наследованием выморочного имущества по законодательству Российской Федерации, такие как: субъекты наследования выморочного имущества, состав наследства, нестабильное положение выморочного имущества, недостаточная правовая регламентация.

Ключевые слова: наследование, выморочное имущество, проблемы, проблемы наследования.

NEMESH Anastasia N.,
*a 2nd year master's student
of the North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MGUA)*

Scientific supervisor:
BASKOVA Anna V.,
*Associate Professor of the Department of State and
Legal Disciplines of the North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MGUA)
Ph.D. in Law*

SOME PROBLEMS OF INHERITING ESTRANGED PROPERTY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. This article discusses the main problems related to the inheritance of extortionate property under the legislation of the Russian Federation, such as: subjects of inheritance of extortionate property, the composition of inheritance, the unstable position of extortionate property, insufficient legal regulation.

Keywords: inheritance, extortionate property, problems, inheritance problems.

По законодательству Российской Федерации, под наследованием выморочного имущества следует понимать наследование имущества в случае, если у наследодателя отсутствуют наследники по закону или по завещанию, или никто из наследников не имеет права наследовать, отстранены от наследования, или никто не принял наследства и при этом не указал, что отказывается в пользу другого наследника.

Из определения, указанного в ст. 1151 ГК РФ следует, что есть пять возможных вариантов развития событий, при которых имущество наследодателя признается выморочным. Эти пять оснований можно разделить на две группы: первая - когда у наследодателя нет наследников, и вторая – когда наследники есть, но по различным причинам они не наследуют. В указанных случаях имущество наследодателя считается выморочным.

Как пишет М.В. Чукалова, из-за недостаточного нормативно-правового регулирования и юридической неграмотности участников гражданских правоотношений возникает огромное количество разногласий¹, касающихся, в частности, своевременного выявления выморочного имущества, его учёта и порядка принятия в казну.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1151 ГК РФ, субъектами наследования выморочного имущества являются:

1) муниципальные образования – городские, сельские поселения, муниципальные районы, городские и муниципальные округа наследуют жилые помещения, земельные участки и расположенные на них здания, сооружения, иные объекты недвижимости, а также доли в праве общей долевой собственности на эти же объекты) в случае нахождения указанного имущества на соответствующей территории;

2) города федерального значения – Москва, Санкт-Петербург, Севастополь наследуют аналогичное имущество при нахождении на территории соответствующего субъекта;

3) Российская Федерация – по остаточному принципу, иное выморочное имущество, не подходящее под пункты 1 и 2. Сюда можно отнести движимое имущество наследодателя.

Таким образом, если у наследодателя имелись движимые и недвижимые вещи, при признании имущества выморочным они «распределяются» между разными субъектами-наследниками.

Гражданским кодексом Российской Федерации наследование выморочного имущества отнесено к наследованию по закону и подчиняется общим правилам наследования с учетом особенностей, связанных с принятием наследства и отказом от него. Однако, из всех наследников как по закону, так и по завещанию субъекты наследования выморочного имущества единственные, кто не может отказаться от наследства.

Отсюда следует следующая проблемная особенность, связанная с наследованием выморочного имущества: поскольку наследство принимается в пределах всей наследственной массы (вещей, имущества, в том числе имущественных прав и обязанностей, принадлежащих наследодателю на день открытия наследства) зачастую причитающееся наследство не представляет собой никакой ценности, и даже наоборот – является убыточным. Например, когда наследуемое имущество находится под обременением, или в состав наследства входят долги наследодателя. Тогда с наследника взыскивается сумма оставшегося долга с процентами за период, в течение которого наследник вступал наследство и не вносил платежи, а указанное имущество, как правило, продается на торгах по сниженной стоимости. Часто именно поэтому наследники отказываются от наследования, а у муниципальных образований такой возможности нет. Ярким примером является Апелляционное определение Кали-

¹ Чукалова М.В. Проблемы наследования выморочного имущества муниципальным образованием / М. В. Чукалова // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2021. № 3. С. 7-9.

нинградского областного суда от 15.10.2024 N 33-5102/2024. Наследодателю на день смерти принадлежала однокомнатная квартира, денежные средства на банковских счетах, но вместе с этим наследодатель имел задолженность по кредитному договору в размере более миллиона рублей. В определении обращается внимание на то, что у наследодателя имелись наследники по закону, однако они не вступили в наследство по причине имеющих у наследодателя долгов. В судебном порядке имущество было признано выморочным. Суд взыскал с муниципального образования задолженность по кредитному договору за счет перешедшего в муниципальную собственность недвижимого имущества (квартиры), кредитный договор был расторгнут, а на квартиру, которая была предметом залога, обращено взыскание путем продажи на публичных торгах. Таким образом, муниципальное образование, став наследником выморочного имущества, тут же стала должником.

Ещё одна проблема связана с довольно шатким положением выморочного имущества – даже после признания в судебном порядке имущества выморочным, у имеющих наследников есть возможность оспорить указанное решение и вернуть наследство, которое фактически уже перешло муниципальным образованиям. В данном случае могут пострадать третьи лица, например, наниматели, которым была предоставлена квартира, признанная выморочным имуществом, по договору социального найма. Как верно отмечено Чукаловой М.В., вопрос о возврате имущества, принятого муниципальным образованием как выморочное, должным образом не урегулирован. Если возникают ситуации, когда наследник предъявляет свои права после того, как муниципальное образование распорядилось выморочным имуществом, возврат в натуре невозможен. Представляется, что в таких случаях необходимо компенсировать стоимость имущества за счёт бюджета муниципального образования¹.

Как можно заметить, правовое положение этого имущества довольно нестабильно, и даже после процедуры судебного признания имущества выморочным муниципальное образование не может быть уверенными до конца, что имущество не перейдет к наследникам.

Еще одним интересным нюансом является ситуация, когда правоотношения осложнены иностранным элементом – в случае, если наследодатель имел двойное гражданство, или является гражданином Российской Федерации, но имел имущество на территории иностранного государства, или наоборот – являлся гражданином иностранного государства, но имел имущество на территории Российской Федерации. В случае, если между договаривающимися странами есть договор по спорному вопросу, как, например, Договор между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам» (подписан в г. Тегеране 05.03.1996) – вопрос решается просто. На основании статьи 37 указанного договора, если имущество признается выморочным, то движимое имущество передается государству, гражданином которого к моменту смерти являлся наследодатель, а недвижимое имущество переходит в собственность государства, на территории которого оно находится. В данном случае указанное имущество разделяется между субъектами наследования, однако, в отличие от первого примера, деление происходит между двумя государствами. В случае же, если аналогичного договора между странами нет – регулировать порядок наследования выморочного имущества сложнее. Ещё более сложной является ситуация, если указанное имущество находится на территории недружественной страны, или государства, в котором происходят военные действия.

¹ Чукалова М.В. Проблемы наследования выморочного имущества муниципальным образованием / М. В. Чукалова // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2021. № 3. С. 7-9.

Из анализа проведенных выше проблем можно заметить, что в настоящее время институт наследования выморочного имущества недостаточно развит и нуждается в дополнительном правовом регулировании.

В настоящее время в Российской Федерации наследование выморочного имущества производится в соответствии со ст. 1151 ГК РФ, а также с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 «О судебной практике по делам о наследовании».

В соответствии с пунктом 3 ст. 1151 ГК РФ, порядок наследования и учета выморочного имущества определяется законом. При этом Федерального закона, регламентирующего указанную процедуру, не предусмотрено, хотя в доктрине давно ведутся дискуссии о необходимости принятия закона «О выморочном имуществе». Елизаров А.Б. считает, что в таком законе должны быть указаны органы и лица, которые будут обязаны выявлять случаи выморочного наследства и сообщать о них соответствующим государственным органам, принимать меры по охране наследства и управления имуществом в интересах государства, вступить во взаимодействие с нотариальными органами, обеспечивать организацию и ведение учета, оценки выморочных наследств и т. д. В законе должны быть предусмотрены меры, предотвращающие злоупотребления в этой области, формы ответственности за нарушение закона¹. Трифонова К.В. считает, что принятием Федерального закона «О выморочном имуществе» необходимо урегулировать выявление, учет и оформление выморочного имущества в собственность государства². Мы разделяем данные точки зрения и считаем, что правовое регулирование наследования выморочного имущества в России действительно нуждается в доработке. Рассматриваемые вопросы необходимо урегулировать в соответствии с п. 3 ст. 1151 ГК РФ путем принятия отдельного федерального закона о наследовании выморочного имущества.

Список источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146 // Российская газета. - 2001 г. - № 233 (в ред. от 08.08.2024).

2. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании» от 29.05.2012 № 9 // Российская газета. - 2012 г. - № 127 (в ред. от 24.12.2020).

3. Договор между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (подписан в г. Тегеране 05.03.1996) (в ред. от 28.03.2017).

4. Елизаров А.Б. Проблемы выморочного имущества в современном российском законодательстве // Сибирское юридическое обозрение. - 2011. - № 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-vymorochnogo-imuschestva-v-sovremennom-rossiyskom-zakonodatelstve> (дата обращения: 15.10.2025).

5. Трифонова К. В., Вишневская В. В. Государство как субъект наследственных правоотношений при наследовании выморочного имущества // Ученые записки Крымского федерального уни-

¹ Елизаров А.Б. Проблемы выморочного имущества в современном российском законодательстве // Сибирское юридическое обозрение. 2011. №14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-vymorochnogo-imuschestva-v-sovremennom-rossiyskom-zakonodatelstve> (дата обращения: 15.10.2025).

² Трифонова К. В., Вишневская В. В. Государство как субъект наследственных правоотношений при наследовании выморочного имущества // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvo-kak-subekt-nasledstvennyh-pravootnosheniy-pri-nasledovanii-vymorochnogo-imuschestva> (дата обращения: 15.10.2025).

верситета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvo-kak-subekt-nasledstvennyh-pravootnosheniy-pri-nasledovanii-vymorochnogo-imuschestva> (дата обращения: 15.10.2025).

6. Чукалова, М. В. Проблемы наследования выморочного имущества муниципальным образованием / М. В. Чукалова // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2021. – № 3. – С. 7–9. – DOI 10.18572/2072-4314-2021-3-7-9. – EDN ОККРТW.

7. Апелляционное определение Калининградского областного суда от 15.10.2024 № 33-5102/2024.

УДК 346.546.5:352 + 351.712
ББК 67.404.32 + 67.402.23

ПАШКОВА Наталья Сергеевна,
*обучающийся 2 курса магистратуры
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Вологда*
Научный руководитель:
МАКАРЬИН Андрей Альбертович,
*доцент кафедры частно-правовых наук
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Вологда
кандидат юридических наук*

ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ КОНТРАКТА В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Аннотация. Государственные и муниципальные закупки в Российской Федерации регулируются Федеральным законом от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», определяющим порядок заключения и исполнения контрактов. В статье выделены основные обязательные условия контракта, такие как предмет, цена, срок исполнения контракта, порядок и срок приемки товара, работ, услуг, ответственность сторон, банковское сопровождение, обеспечении исполнения контракта и порядок возврата обеспечения исполнения. А также дополнительные условия, установленные законом. Особое внимание уделяется каждому из условий контракта для понимания целостности системы контракта, как юридического документа и способа регулирования отношений между заказчиком и исполнителем. В статье анализируются и выделяются правовые и технические трудности, связанные с заключением и исполнением контракта.

Ключевые слова: контракт, обязательственные отношения, закупки, условия контракта, ответственность сторон

Pashkova Natalya S.,
*a 2nd year master's student of the North-West Institute
(branch) of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*
Scientific supervisor:
Makarin Andrey A.,
*Associate Professor of the Department of Private
Law Sciences of the North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSLA),
Ph.D. in Law*

THE PROCEDURE FOR CONCLUDING AND AMENDING

A CONTRACT IN THE FIELD OF PROCUREMENT OF GOODS, WORKS AND SERVICES TO MEET STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Abstract. State and municipal procurement in the Russian Federation is regulated by Federal Law No. 44-FZ of April 5, 2013 «On the Contract System for Procurement of Goods, Works, and Services for State and Municipal Needs,» which defines the procedure for concluding and executing contracts. The article highlights the main mandatory terms of the contract, such as the subject, price, term of the contract, the procedure and deadline for acceptance of goods, works, services, liability of the parties, banking support, contract enforcement and the procedure for the return of enforcement. As well as additional conditions established by law. Special attention is paid to each of the terms of the contract to understand the integrity of the contract system as a legal document and a way to regulate the relationship between the customer and the contractor. The article analyzes and highlights the legal and technical difficulties associated with the conclusion and execution of the contract.

Keywords: Contract, obligations, procurement, terms of the contract, responsibility of the parties.

Государство для реализации своих функций и задач, таких как социальное обеспечение граждан, поддержание правопорядка и оборона страны, вынуждено вступать в хозяйственные отношения с другими субъектами экономики через осуществление государственных и муниципальных закупок товаров, работ и услуг. Такие отношения формируются в рамках контрактной системы в сфере государственных закупок, которая регулируется Федеральным законом от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Заключение контракта является завершающей стадией государственной и муниципальной закупки, которая оформляется письменным соглашением-контрактом об исполнении государственного и муниципального заказа на условиях, предусмотренных извещением об осуществлении закупки или приглашением, документацией о закупке, заявкой участника закупки, с которым заключается контракт.¹

Контракт представляет собой правовой институт, регулирующий частноправовые отношения. Следовательно, порядок его заключения и исполнения определяется Федеральным законом от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а также положениями Гражданского кодекса РФ. В случаях проведения закупок и заключения контрактов могут использоваться типовые контракты и стандартные условия их заключения, разрабатываемые и утверждаемые федеральными органами исполнительной власти, ответственных за нормативное регулирование соответствующей сферы деятельности.

Содержание контракта закрепляется в статье 34 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

¹ Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 09.10.2025).

Анализируя вышеупомянутую статью условия, содержащиеся в контракте, можно разделить на обязательные (существенные) и дополнительные.

Обязательные (существенные) условия необходимы для всех контрактов по № 44-ФЗ. К ним можно относиться:

- 1) условие о предмете контракта;
- 2) условие о цене контракта;
- 3) условие о сроках исполнения контракта;
- 4) условия о порядке и сроке приёмки;
- 5) условие об основании и порядке привлечении к ответственности сторон контракта;
- 6) условие о банковском сопровождении;
- 7) условия об обеспечении исполнения контракта и порядок возврата обеспечения исполнения контракта;

Условие о предмете контракта является одним из существенных условий и предполагает четкое описание конкретного объекта закупки. В него входят наименование товара, а также его индивидуально-отличительные признаки, или же точное и подробное описание объема работ и услуг. При этом объектом контракта может выступать выполнение нескольких видов работ одновременно. Например, строительно-монтажные работы могут включать в себя проектирование, строительство и ввод объектов в эксплуатацию¹.

Условие о цене контракта является одним из существенных условий договора. В соответствии с общими правилами, цена контракта должна оставаться фиксированной и определяться на весь срок его исполнения. Если же полное определение стоимости невозможно, указываются цены единиц товара, работ или услуг, а также максимальная цена контракта, или приводится ориентировочное значение стоимости или формула расчета цены с максимальным лимитом, указанным в извещении о закупке и документации. В случаях, когда проект контракта предусматривает выполнение нескольких этапов, цена каждого этапа устанавливается пропорционально снижению начальной (максимальной) стоимости контракта по сравнению с ценой участника, с которым заключается договор. Повысить цену контракта допускается не более чем на 10% от первоначальной стоимости по соглашению сторон в случаях увеличения объема работ, услуг или товаров либо в связи с изменением требований законодательства.

Особенности определения цены контракта на поставку товаров, выполнение работ или оказание услуг в рамках государственного оборонного заказа регулируются Федеральным законом от 29 декабря 2012 года № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе»².

Условия о сроках исполнения контракта должны предусматривать порядок и срок оплаты товара, работы или услуги, осуществления заказчиком приемки и оформления результатов приемки товара, работ или услуг.

Ответственность сторон контракта представляет собой предусмотренные законом или самим контрактом негативные юридические последствия для той стороны, которая неисполнения или ненадлежащим образом исполнила свои обязательства. В рамках государственных

¹ Постановлением Правительства РФ от 12.05.2017 № 563 «О порядке и об основаниях заключения контрактов, предметом которых является одновременно выполнение работ по проектированию, строительству и вводу в эксплуатацию объектов капитального строительства, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 09.10.2025).

² Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 09.10.2025).

и муниципальных закупок ответственность может включать как общую ответственность заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) за нарушение условий контракта, так и, например, ответственность поставщика за непредставление информации обо всех соисполнителях и субподрядчиках, заключивших договоры с ним.

При этом сторона контракта освобождается от уплаты неустойки (штрафа, пени), если сможет доказать, что неисполнение или неправомерное исполнение обязательств произошло из-за форс-мажорных обстоятельств или по вине другой стороны.

Условие о банковском сопровождении контракта регламентировано Постановлением Правительства РФ от 20.09.2014 № 963 «Об осуществлении банковского сопровождения контрактов»¹. В данном нормативно-правовом акте устанавливается порядок осуществления банковского сопровождения контрактов, включающий в себя требования к банкам и порядку их отбора, условия договоров, заключаемых с банком, а также требования к содержанию формируемых банками отчетов.

Обеспечение исполнения контракта — это финансовая гарантия, которую предоставляет участник закупки, победивший в тендере, с целью защиты интересов заказчика от несоблюдения или невыполнения обязательств по контракту со стороны участника. Условия, связанные с обеспечением исполнения контракта, включают: внесение заказчиком соответствующего положения в проект контракта, саму гарантию с установленным сроком её действия, последствия непредставления такого обеспечения, размер необходимой гарантии, а также права поставщика (подрядчика, исполнителя) на изменение способа предоставления обеспечения, а также возможность заменить ранее предоставленное обеспечение новыми гарантийными обязательствами.

Кроме того, участники закупки, являющиеся субъектами малого предпринимательства или социально ориентированными некоммерческими организациями, могут быть освобождены от обязательства по предоставлению обеспечения исполнения контракта в соответствии с законом. В сфере государственного оборонного заказа особенности обеспечения исполнения контракта регулируются Федеральным законом от 29 декабря 2012 года № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе».

К дополнительным условиям относится условие о продаже лесных насаждений для заготовки древесины при заключении контракта на выполнение работ по охране, защите, воспроизводству лесов в соответствии с положениями статьи 19 Лесного кодекса Российской Федерации².

Федеральным законом от 05.04.2013г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд» в ч. 1 статьи 95 установлен исчерпывающий перечень случаев, когда заказчик вправе изменить существенные условия контракта.

Важно отметить, что не допускается изменение контракта в части замены его участников, за исключением случаев перемены поставщика (подрядчика, исполнителя), если новый поставщик (подрядчик, исполнитель) является правопреемником поставщика (подрядчика, исполнителя) по такому контракту вследствие реорганизации юридического лица в форме преобразования, слияния или присоединения либо перемены заказчика, когда права и обя-

¹ Постановление Правительства РФ от 20 сентября 2014 г. № 963 «Об осуществлении банковского сопровождения контрактов» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 09.10.2025).

² Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 09.10.2025).

занности заказчика, предусмотренные контрактом, переходят к новому заказчику.¹ Данное правило закреплено также выводами Верховного суда РФ в п. 17 Обзора судебной практики, где Верховный суд РФ указал, что уступка поставщиком (подрядчиком, исполнителем) третьему лицу права требования к заказчику об исполнении денежного обязательства не противоречит законодательству Российской Федерации.²

Следует отметить, что закон о государственных и муниципальных закупках представляет собой довольно сложный нормативно-правовой акт, что затрудняет его практическое применение. Среди существующих проблем при заключении контрактов выделяют технические сбои (например, сбои в работе электронной подписи (ЭЦП), компьютеров, программного обеспечения или интернет-соединения), ошибки при расчетах, сложности с банковской гарантией, а также действия заказчиков – например, размещение документации в неудобных или закрывающихся форматах, что препятствует копированию текста и приводит к ошибкам при заполнении заявок. При внесении изменений в контракт также нередко возникают сложности: существуют ограничения по изменению существенных условий, а для этого необходимы соответствующие решения уполномоченных органов, что усложняет процесс. Дополнительно проблемами являются неправильное оформление дополнительных соглашений и технические ошибки, такие как неправильные ссылки на нормативно-правовые акты.

В целом, процесс заключения и исполнения контрактов в сфере государственных и муниципальных закупок характеризуется высоким уровнем нормативной сложности, что приводит к возникновению различных практических трудностей. Для успешного проведения закупочной деятельности необходимо строго придерживаться законодательства, взаимодействовать с соответствующими органами и внимательно учитывать все установленные требования.

Список источников:

1. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 09.10.2025).

2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 09.10.2025).

3. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 09.10.2025).

4. Постановление Правительства РФ от 20 сентября 2014 г. № 963 «Об осуществлении банковского сопровождения контрактов» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 09.10.2025).

¹ Абрамов В.Ю., Абрамов Ю.В. Контрактная система в сфере закупок по Федеральному закону N 44-ФЗ в схемах, таблицах и с судебным комментарием: практическое пособие - «Юстицинформ», 2020 г. URL: <https://study.garant.ru/#/document/77229502/paragraph/4229/doclist/1266/5/0/0/%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B8%20%D0%BA%20%D1%84%D0%B7%2044:0> (дата обращения: 09.10.2025).

² Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28 июня 2017 г.) – Текст: электронный // URL: <https://study.garant.ru/#/document/71706630/paragraph/155:1> (дата обращения: 09.10.2025).

5. Постановлением Правительства РФ от 12.05.2017 № 563 «О порядке и об основаниях заключения контрактов, предметом которых является одновременно выполнение работ по проектированию, строительству и вводу в эксплуатацию объектов капитального строительства, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 09.10.2025).

6. Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28 июня 2017 г.) – Текст: электронный // URL: <https://study.garant.ru/#/document/71706630/paragraph/155:1> (дата обращения: 09.10.2025).

7. Абрамов В.Ю., Абрамов Ю.В. – Текст : электронный // Контрактная система в сфере закупок по Федеральному закону № 44-ФЗ в схемах, таблицах и с судебным комментарием: практическое пособие - «Юстицинформ», 2020 г. URL: <https://study.garant.ru/#/document/77229502/paragraph/4229/doclist/1266/5/0/0/%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B8%20%D0%BA%20%D1%84%D0%B7%2044:0> (дата обращения: 09.10.2025).

УДК 349.41 + 347.254.3
ББК 67.410.3 + 67.410.9

ТАРУТИН Даниил Владимирович,
обучающийся 3 курса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель:
СОКОЛОВ Николай Александрович,
доцент кафедры публично-правовых наук
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОЗНИКАЮЩИХ ПРОБЛЕМ

Аннотация. Статья посвящена институту перераспределения земель, который, как показала судебная практика, является одним из самых проблемных институтов земельного права на данный момент. Обсуждаются характерные черты перераспределения земель и его законодательное закрепление. Выделяются некоторые важные правила и принципы перераспределения, которые нередко собственники земельных участков пытаются нарушить. Анализируются законодательные изменения в различных редакциях Земельного кодекса Российской Федерации, а также обсуждаются предстоящие изменения. Строятся общие выводы по всем изменениям земельного законодательства по перераспределению земель, выделяются общие закономерности.

Ключевые слова: механизм перераспределения земель, государственная и (или) муниципальная собственность, частная собственность, соглашение между уполномоченными органами, насущные правовые проблемы.

TARUTIN Daniil V.,
*a 3rd year student of the North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*

Scientific supervisor:
SOKOLOV Nikolay A.,
*Associate Professor of the Department of Public Law
Sciences of the North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Ph.D. in Law*

LAND REDISTRIBUTION: GENERAL CHARACTERISTICS, LAW ENFORCEMENT PRACTICE AND LEGISLATIVE REGULATION OF EMERGING ISSUES

Abstract. The article is devoted to the institute of land redistribution, which, as judicial practice has shown, is one of the most problematic institutions of land law at the moment. The characteristic features of land redistribution and its legislative consolidation are discussed. There are some important rules and principles of redistribution that land owners often try to violate. Legislative changes in various editions of the Land Code are analyzed, as well as upcoming changes are discussed. General conclusions are drawn on all changes in land legislation on land redistribution, and general patterns are highlighted.

Keywords: land redistribution mechanism, state and (or) municipal property, private property, agreement between authorized bodies, urgent legal problems.

Перераспределение земель – это один из важнейших институтов земельного права, являющиеся неотъемлемым элементом земельных правоотношений между различными собственниками. Одновременно с этим, он считается одним из самых «проблемных» институтов, определённое тем, что в настоящее время в российском законодательстве окончательно и чётко не определены правила и принципы перераспределения земель, которые влекут за собой ряд существенных проблем и недостатков.

В Земельном кодексе не дано конкретного определения «перераспределения земель», но есть ряд характеристик данного института в ст. 11.2 и ст. 11.7 ЗК РФ¹. Исходя из данных статей, мы предлагаем следующее понятие перераспределения земель: «Перераспределение земель – один из способов образования земельных участков; процесс преобразования нескольких смежных земельных участков в другие смежные земельные участки, происходящее с согласия собственников данных земель, независимо от форм собственности, при этом, каждый из прежних земельных участков прекращает существование, как самостоятельный объект гражданского права».

Сам механизм перераспределения земель, при котором происходит совокупность процедур распределения земель как в рамках одной формы собственности, так и между разными формами собственности, регламентирован главой V4 ЗК РФ. В соответствующих статьях описываются случаи и основания перераспределения земель и (или) земельных участков (ст. 39.27-39.28 ЗК РФ), а также порядок заключения соглашения о перераспределении (в государственной или муниципальной собственности и земельных участков частного пользования) – ст. 39.29 ЗК РФ.

Касательно процедуры перераспределения земельных участков, ФАС РФ в своём разъяснении, ссылаясь на постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 26.06.2018 по делу № А58-7850/2017, указала важный нюанс. Так, данный механизм «не может преследовать фактическую цель предоставления земельного участка, поскольку в противном случае использование этой процедуры может быть расценено в качестве способа обхода требований закона, что запрещено статьёй 10 Гражданского кодекса Российской Федерации»².

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации – URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073184&intelsearch=%C7%E5%EC%E5%EB%FC%ED%FB%E9+%EA%EE%E4%E5%EA%F1+%D0%EE%F1%F1%E8%E9%F1%EA%EE%E9+%D4%E5%E4%E5%F0%E0%F6%E8%E8> (дата обращения : 27.10.2025). – Текст : электронный.

² Разъяснения Федеральной Антимонопольной службы от 23 декабря 2019 года «О перераспределении земель и земельных участков органом местного самоуправления» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL : <https://docs.cntd.ru/document/564065720> (дата обращения : 27.10.2025). – Текст : электронный.

Для перераспределения государственных или муниципальных земель и (или) земельных участков между собой составляется специальный документ. Это может быть соглашение между уполномоченными органами (п. 2 ст. 39.27 ЗК РФ); соглашение между уполномоченными органами и лицами, которым представлены такие земельные участки, при наличии утверждённого проекта межевания территории (п. 2.1 ст. 39.27 ЗК РФ); решение соответствующего органа (п. 3 ст. 39.27 ЗК РФ). В случаях планирования перераспределения земель в соответствии со схемой расположения земельного участка, данный документ является обязательным приложением к основному документу (соглашению или решению), который утверждает схему (п. 5 ст. 39.27 ЗК РФ).

Для перераспределения государственных или муниципальных земель и (или) земельных участков и земельных участков частного пользования могут быть составлены следующие документы: 1) Соглашение между уполномоченными органами и собственниками земельных участков (п. 2 ст. 39.28 ЗК РФ); 2) Проект межевания территории, а при отсутствии такого проекта схема расположения земельного участка (п. 3 ст. 39.28 ЗК РФ). Оба документа должны быть утверждены заранее.

Каждый из документов, независимо от формы собственности, может сохранить имущественные права на землю или земельные участки при распределении или может сделать правовое основание для возникновения новых имущественных прав, согласно правилам гражданского права. Поэтому их называют правоустанавливающими документами, и это выделяется в следующих характерных чертах перераспределения земель: 1) Создание нескольких земельных участков из одного – разделение; создание одного земельного участка из нескольких – объединение. И тот, и другой случай является перераспределением; 2) Перераспределение возможно только для смежных участков, часть границ которых совпадает; 3) Количество новых участков может отличаться от исходного или совпадать с ним. Во втором случае количество земельных участков остаётся прежним, но меняются границы и площадь¹.

Законодателями внесены изменения в статьи Земельного кодекса, с целью усовершенствовать институт перераспределения земель, решив ряд насущных правовых проблем.

Первый комплекс решённых проблем – финансовая проблема и проблема нехватки квалифицирующих кадров для реализации процедур перераспределения земель. В соответствии с Федеральным законом от 31 июля 2025 г. N 344-ФЗ, появился пункт б в статье 39.28 ЗК РФ², добавивший право для органов государственной власти субъектов и муниципальным образованиям заключать соглашения об осуществлении некоторой деятельности в рамках земельных отношений с публично-правовой компанией «Роскадастр» (ППК «Роскадастр»), в том числе по подготовке документов, необходимых для образования и предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности (включая предоставление земельных участков на аукционах).

¹ Официальный сайт Скайлайн. Инженерные изыскания и кадастровые работы. Цели, порядок и особенности перераспределения земельных участков // URL : <https://www.skyline-geo.ru/articles/osobennosti-pereraspredeleniya-zemelnykh-uchastkov> (дата обращения : 26.10.2025).

² Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации – URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073184&intelsearch=%C7%E5%EC%E5%EB%FC%ED%FB%E9+%EA%EE%E4%E5%EA%F1+%D0%EE%F1%F1%E8%E9%F1%EA%EE%E9+%D4%E5%E4%E5%F0%E0%F6%E8%E8> (дата обращения : 27.10.2025). – Текст : электронный.

Законодатель в пояснительной записке к законопроекту уточняет, что заключение соглашений с ППК «Роскадастр» является именно правом, а не обязанностью. Поскольку перераспределение земель является одним из способов образования земельного участка, данное нововведение позволяет усовершенствовать данный институт, исходя из следующих оснований:

Во-первых, Роскадастр реализует помощь в оказании работ и услуг по оформлению прав на объекты недвижимости. Это важно для органов власти субъектов и органов местного самоуправления, так как они не всегда имеют соответствующие финансовые и кадровые ресурсы для выполнения работ и услуг.

Во-вторых, данное нововведение, в общем, как и весь ФЗ-№ 344, по планам законодателей должен реализовать следующее: 1) Увеличить поступления доходов в бюджетную систему Российской Федерации в виде земельного и имущественных налогов, денежных средств от арендных платежей и продажи земельных участков (в том числе в доходы регионального и местных бюджетов); 2) Обеспечить вовлечение в оборот неиспользуемых земельных участков; 3) Обеспечить полноту и достоверность сведений ЕГРН.

Законодатель также подчёркивает, что ППК «Роскадастр» не передаются властные полномочия органов государственной власти субъектов и муниципальных образований, предусмотренных их специальными нормативно-правовыми актами: для органов государственной власти субъектов – ФЗ от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ»; для муниципальных образований – ФЗ от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹.

Вторая решённая проблема – проблема избыточных сроков для предоставления земель (в том числе в рамках механизма перераспределения земель). В соответствии с Федеральным законом от 05.12.2022 №509-ФЗ, законодатель изменил срок для принятия решения уполномоченным органом о перераспределении земельных участков (п. 8 ст. 39.29 ЗК РФ). Вместо 30 дней было установлено максимум 20 дней на то, чтобы рассмотреть заявление, которое собственник(и) земельного участка передал(и) в уполномоченный орган для принятия соответствующего решения. Данное решение обусловлено необходимостью изменения сроков для предварительного согласования предоставления земельных участков или в его отказе, чтобы ускорить процесс начала освоения земель собственниками (например, чтобы начать процесс получения разрешения на строительство и, в дальнейшем, чтобы начать строительные работы на земельном участке). В земельном законодательстве кроме общих сроков были сокращены дополнительные сроки, которые предоставляются для согласования схемы расположения земельного участка на кадастровом плане территории – с 45 до 35 дней (п. 8.1 ст. 39.29 ЗК РФ).

Законодатели для внесения данных изменений учитывали региональную практику субъектов РФ, чтобы не возникло новых правовых проблем. По их мнению, данные нововведения помогут развитию земельных правоотношений, ускорив различные процедуры, в том числе механизм перераспределения земель без каких-либо изменений прав и обязанностей

¹ Законопроект № 836670-8 «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона «О публично-правовой компании «Роскадастр» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части уточнения полномочий ППК «Роскадастр») // Система обеспечения законодательной деятельности // URL : https://sozd.duma.gov.ru/bill/836670-8?sortEventsByNum=num_down&sortEventsByDate=date_up (дата обращения : 27.10.2025).

органов государственной власти субъектов и органов местного самоуправления или дополнительных затрат с их бюджетов¹.

Третья решённая проблема – проблема перераспределения земельного участка, предоставленного в аренду, с земельным участком, находящимся в государственной или муниципальной собственности и не предоставленным этому же лицу в аренду. Данная процедура необходима для собственников, чтобы исключить некоторые недостатки землепользования, связанные, например, с вклиниванием, вкраплением, чересполосицей, изломанностью границ земельного участка, которые являются одними из оснований для проведения процедуры перераспределения земель и (или) земельных участков в соответствии с подпунктом 2 пункта 1 статьи 39.28 ЗК РФ.

Раньше, данная процедура была невозможна из-за отсутствия законодательного закрепления. С появлением новых положений в соответствии с Федеральным законом от 02.08.2019 № 283-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» данная проблема была устранена. Данный случай перераспределения стал возможным при предоставлении утверждённого проекта межевания территории границ земельного участка. Однако был нюанс, связанный с площадью земельных участков каждого вида собственности, – площадь арендованного земельного участка может быть увеличена не более чем до установленных предельных максимальных размеров земельных участков. При этом целью увеличения площади земельного участка должно являться намерение собственника устранить недостатки землепользования, а не сам факт увеличения площади ради расширения своих территорий².

Приведём примеры из судебной практики.

1. Согласно постановлению АС Уральского округа от 27.05.2024 № Ф09-2293/24 № А76-15793/2023, где рассматривалось заявление гражданина по перераспределению земель, суд указал, что заявитель планировал эксплуатировать строения, возведённые без получения разрешительных документов (т.е. заявление априори не было направлено на исключение недостатков участка, что противоречит правилам перераспределения);

2. Согласно постановлению АС Восточно-Сибирского округа от 14.03.2024 № Ф02-349/2024, № Ф02-401/2024 № А33-16489/2022, суд по требованию прокурора признал недействительными соглашение о перераспределении земельного участка и договор купли-продажи. Процедуру провели не с целью обеспечить рационального использования земель, а для увеличения площади участка.

Данные примеры иллюстрируют грубое нарушение правил перераспределения земель, указанных статьёй 39.28 ЗК РФ, а также определением ВС РФ от 13.03.2025 № 308-ЭС25-1412 № А53-47467/2023³.

¹ Законопроект № 155719-8 «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и статью 3-5 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» (в части сокращения сроков предоставления земельных участков) // Система обеспечения законодательной деятельности // URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/155719-8> (дата обращения : 27.10.2025).

² Официальный сайт Росреестра г. Санкт-Петербурга. Пресс-центр. В каких случаях проводится перераспределение земельных участков? // URL : <https://rosreestr.gov.ru/press/archive/publications/v-kakikh-sluchayakh-provoditsya-pereraspredelenie-zemelnykh-uchastkov/> (дата обращения : 26.10.2025).

³ Пикалова А. Порядок перераспределения земельных участков в зависимости от вида собственности / А. Пикалова // Практический журнал для юриста «Юрист компании». – 15.05.2025. – URL : <https://www.law.ru/article/22965-pereraspredelenie-zemelnyh-uchastkov> (дата обращения : 26.10.2025). Текст : электронный.

Есть проблема перераспределения земель, находящиеся на стадии решения Государственной Думой. Так, на данный момент, в октябре 2025 года, было принято в марте 2025 года в 1 чтении законопроект №803203-8, который вносит ряд изменений в Земельный кодекс, касательно механизма перераспределения земель¹. Эти изменения должны решить одну насущную проблему, посредством которой образуются ряд других проблем.

Это проблема незаконного отчуждения земель. В рамках механизма перераспределения земель собственники земельных участков нередко злоупотребляли своим правом, используя коррупционные схемы, чтобы земельные участки переходили из государственной и муниципальной собственности в частную собственность по низкой цене. Данный способ получения земель нарушал принципы конкурентных процедур (например, с аукционами, когда заранее определяли победителей или когда не допускали других участников). Земельные участки покупались не по рыночной, а по кадастровой стоимости, которая являлась априори искусственно заниженной. Всё это приводило к различным неблагоприятным последствиям. Например, к денежным потерям для бюджетов (федерального, регионального или местного).

Для решения данной проблемы, законопроектом предлагается отграничить возможность многократного перераспределения земельных участков и предельную площадь образуемых земельных участков, находящихся в частной собственности, путём следующих решений:

1. Дополнить подпункт 3 пункта 1 статьи 39.28 ЗК РФ словосочетанием «градостроительным регламентом». По своему смыслу, должно получиться так, что площадь земельных участков, находящихся в собственности граждан, увеличится не более чем до установленных градостроительным регламентом предельных максимальных размеров земельных участков (земельные участки должны использоваться для ведения личного подсобного хозяйства, гражданами садоводства или огородничества для собственных нужд, индивидуального жилищного строительства). Подобное изменение с добавлением градостроительного регламента, как обязательного документа при данной процедуре, также предусматривается в изменении подп. 2 п. 1 ст. 39.28;

2. Внести новый подпункт 3.1 следующего содержания: «Перераспределение земель и (или) земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и земельных участков, находящихся в частной собственности и предназначенных для целей, не указанных в подпункте 3 настоящего пункта, для обеспечения соблюдения требований, предусмотренных статьёй 11.9 настоящего Кодекса» (Требования к образуемым и изменённым земельным участкам²). Одновременно с этим законодатель указывает, что площадь таких земельных участков может увеличиваться в результате этого перераспределения не более чем на тысячу квадратных метров, либо до установленных предельных максимальных размеров земельных участков. Также, добавляется новый пункт 7, где будет предусмотрено уменьшение площади земельных участков, находящихся

¹ Законопроект № 803203-8 «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (об уточнении порядка перераспределения земель и земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности) // Система обеспечения законодательной деятельности // URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/803203-8> (дата обращения : 27.10.2025).

² Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации – URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073184&intelsearch=%C7%E5%EC%E5%EB%FC%ED%FB%E9+%EA%EE%E4%E5%EA%F1+%D0%EE%F1%F1%E8%E9%F1%EA%EE%E9+%D4%E5%E4%E5%F0%E0%F6%E8%E8> (дата обращения : 27.10.2025). – Текст : электронный.

в частной собственности, при условии соблюдения требований к образуемым земельным участкам;

3. Как итог внесённых дополнений и нового подпункта 3.1, закрепить положение в ЗК РФ, что перераспределение земель и (или) земельных участков в различной собственности осуществляется только однократно.

Законопроектом также изменяется ряд других положений Земельного кодекса, а также Градостроительного кодекса и Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». Например, им добавляется новая норма про расчёт платы, в рамках которой появится возможность осуществления платы на основании кадастровой стоимости исходного или образуемого земельного участка. Кроме того, законопроектом пункт 4 статьи 39.28 ЗК РФ признаётся утратившим силу и кадастровый паспорт на существующий или образуемый земельный участок перестаёт быть обязательным документом для соглашения о перераспределении. Вместо него в уполномоченный орган передаются иные сведения о земельных участках; это изменение подчёркивается в изменённом пункте 13 статьи 39.29 ЗК РФ по законопроекту № 803203-8.

Можно сделать вывод, что законодателем создаются определённые государственные меры, чтобы усовершенствовать институт перераспределения земель. Это создание правоустанавливающих документов (в том числе упрощение подготовки документов, как например с отменой требования о кадастровом паспорте по законопроекту № 803203-8), сокращение сроков для принятия уполномоченными органами решений по существу, пресечение преступных махинаций, решение правовых коллизий. Кроме того, в данном аспекте важна и судебная практика, которая показывает на реальных примерах применения норм Земельного кодекса, а также правил и принципов перераспределения земель.

Также, нужно выявить закономерность, что государство, в первую очередь, задумывается о том, чтобы облегчить саму процедуру (механизм) перераспределения земель и (или) земельных участков. Если смотреть по срокам на различных этапах работ и услуг по перераспределению земель, можно сделать вывод, что теперь вся процедура занимает 76 рабочих дней (примерно 2 месяца)¹.

Список источников:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации – URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073184&intelsearch=%C7%E5%EC%E5%EB%FC%ED%FB%E9+%EA%EE%E4%E5%EA%F1+%D0%EE%F1%F1%E8%E9%F1%EA%EE%E9+%D4%E5%E4%E5%F0%E0%F6%E8%E8> (дата обращения : 27.10.2025). – Текст : электронный.

2. Разъяснения Федеральной Антимонопольной службы от 23 декабря 2019 года «О перераспределении земель и земельных участков органом местного самоуправления» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL : <https://docs.cntd.ru/document/564065720> (дата обращения : 27.10.2025). – Текст : электронный.

3. Законопроект № 155719-8 «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и статью 3-5 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Россий-

¹ Официальный сайт Регионального кадастрового центра г. Оренбурга. Перераспределение земель и (или) земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, между собой и таких земель и (или) земельных участков и земельных участков, находящихся в частной собственности // URL : <https://rkc56.ru/vservices/3303-service> (дата обращения : 27.10.2025).

ской Федерации» (в части сокращения сроков предоставления земельных участков) // Система обеспечения законодательной деятельности // URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/155719-8> (дата обращения : 27.10.2025).

4. Законопроект № 836670-8 «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона «О публично-правовой компании «Роскадастр» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части уточнения полномочий ППК «Роскадастр») // Система обеспечения законодательной деятельности // URL : https://sozd.duma.gov.ru/bill/836670-8?sortEventsByNum=num_down&sortEventsByDate=date_up (дата обращения : 27.10.2025).

5. Законопроект № 803203-8 «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (об уточнении порядка перераспределения земель и земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности) // Система обеспечения законодательной деятельности // URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/803203-8> (дата обращения : 27.10.2025).

6. Пикалова А. Порядок перераспределения земельных участков в зависимости от вида собственности / А. Пикалова // Практический журнал для юриста «Юрист компании». – 15.05.2025. – URL : <https://www.law.ru/article/22965-pereraspredelenie-zemelnykh-uchastkov> (дата обращения : 26.10.2025). Текст : электронный.

7. Официальный сайт Регионального кадастрового центра г. Оренбурга. Перераспределение земель и (или) земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, между собой и таких земель и (или) земельных участков и земельных участков, находящихся в частной собственности // URL : <https://rk56.ru/vservices/3303-service> (дата обращения : 27.10.2025).

8. Официальный сайт Росреестра г. Санкт-Петербурга. Пресс-центр. В каких случаях проводится перераспределение земельных участков? // URL : <https://rosreestr.gov.ru/press/archive/publications/v-kakikh-sluchayakh-provoditsya-pereraspredelenie-zemelnykh-uchastkov/> (дата обращения : 26.10.2025).

9. Официальный сайт Скайлайн. Инженерные изыскания и кадастровые работы. Цели, порядок и особенности перераспределения земельных участков // URL : <https://www.skyline-geo.ru/articles/osobennosti-pereraspredeleniya-zemelnykh-uchastkov> (дата обращения : 26.10.2025).

УДК 347.440.14
ББК 67.404.52

ТРИФОНОВА Лариса Валентиновна,
*обучающаяся магистратуры
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*
Научный руководитель:
ПОПОВИЧ Марина Михайловна,
*доцент кафедры частно-правовых наук
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент*

ДОГОВОРЫ, ЗАКЛЮЧАЕМЫЕ НА ТОРГАХ: НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ ИХ УСЛОВИЙ И ТРЕБОВАНИЙ К УЧАСТНИКАМ

Аннотация. Статья посвящена проблемам, связанным с неоднозначностью условий договоров, заключаемых на торгах. Рассмотрены основные причины возникновения разночтений в условиях договоров: неопределенность формулировок, противоречия между положениями договора, недостаточная ясность в определении прав и обязанностей сторон, объема работ, критериев оценки исполнения и условий оплаты и др. Предложены поправки в законодательство, разрешающие возникающие проблемы.

Ключевые слова: эффективность договорных отношений, сделка, торги, требования к участникам торгов.

TRIFONOVA Larisa V.,
*a master's student of the North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*
Scientific supervisor:
POPOVICH Marina M.,
*Associate Professor of the Department of Private
Law Sciences of the North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law Moscow (MSAL),
Ph.D. in Law*

CONTRACTS CONCLUDED AT THE BIDDING: AMBIGUITY OF THEIR CONDITIONS AND REQUIREMENTS FOR PARTICIPANTS

Abstract. The article is devoted to the problems associated with the ambiguity of the terms of contracts concluded through tenders, which are presented by the author. The reasons for the emergence of such terms manifest themselves in various forms, including the uncertainty of the wording, contradictions between the provisions of the contract, and insufficient clarity in defining the rights and obligations of the parties, the scope of work, the criteria for evaluating performance, and the terms of payment. The article proposes amendments to the legislation that would resolve these issues.

Keywords: the effectiveness of contractual relations, transactions, bidding, and requirements for bidders.

С правовой точки зрения, заключение договора предусматривает достижение соглашения по всем существенным условиям.

Торги являются особым порядком заключения договора, и используются во многом для того, чтобы исключить влияние продавцов и покупателей на формирование цены имущества, работ или услуг. Торги – это механизм заключения договора, состоящий, как отмечает В. Груздев¹, из четырех элементов:

- 1) односторонняя сделка организатора торгов в виде извещения об объявлении торгов;
- 2) заявка на участие в торгах (также односторонняя сделка);
- 3) процедура выявления победителя;
- 4) заключение договора на торгах (договор-сделка).

В условиях изменения законодательства, усложнения правового поля и увеличения требований к прозрачности и законности процедур необходим анализ проблемных аспектов и разработка рекомендаций, способных повысить эффективность и безопасность договорных отношений.

По мнению Н. Мусаева² понятие торгов трактуется в общем понимании, как заключение с лицом сделки, которое предложило более выгодные условия. Торги не отождествляются со сделкой, заключенной по их итогам, а сопоставляются с ней как результат (сделка) и как средство в его достижении (торги). Договор и торги представляют два разных, однако взаимообусловленных юридических состава, поскольку целью является выявление оптимальных условий договора, предлагаемых определенным лицом (победителем торгов).

В соответствии с п. 1 ст. 447 Гражданского Кодекса Российской Федерации³ (далее – ГК РФ) на торгах можно заключить любой договор, за исключением таких сделок, совершение которых на торгах несовместимо с их сущностью. Поэтому вопросы заключения договоров на торгах регулируются не только нормами ГК РФ (ст. 350, 350.1, 350.2, 447, 448, 449, 449.1), но и федеральными законами «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»⁴; «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон 44-ФЗ)⁵ ;

¹ Груздев В. Торги: понятие, правовая природа, признание недействительными // Хозяйство и право. 2004. № 7. С. 24–36.

² Мусаев Н. Правовая природа проведения торгов в Российской Федерации // #АЮРМосква : электрон. журн. URL: https://alrf.msk.ru/pravovaya_priroda_provedeniya_torgov_v_rossiyskoy_federacii (дата обращения: 16.09.2025).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации от 21.10.1994 (с изм. и доп. на 16.09.2025) URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=508490&dst=100004,1> (дата обращения: 16.09.2025). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

⁴ Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (в ред. от 08.08.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.09.2025). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

⁵ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в ред. от 26.12.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.09.2025). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

«О государственном оборонном заказе»¹; «О приватизации государственного и муниципального имущества»²; «О несостоятельности (банкротстве)»³; «Об исполнительном производстве»⁴; «О соглашениях о разделе продукции»⁵; Земельный кодекс⁶ Российской Федерации; Градостроительный кодекс Российской Федерации»⁷.

Договор на торгах является результатом публичной процедуры, которая предусматривает прозрачность, равные условия для всех участников. В рамках данной процедуры стороны, участвующие в торгах, имеют равные права и обязанности, а также к ним предъявляются тождественные условия по порядку участия в проведении торгов и правилам заключения договора.

А. Демкина⁸ высказывается, что заключение договора невозможно без согласования волеизъявлений его сторон, поскольку в некоторых случаях без участия сторон восполнить отсутствие согласования существенных условий договора невозможно.

Таким образом, имеет место проблема наличия неоднозначности и неясности отдельных условий договоров, заключаемых на торгах. Так, в деле рассматриваемом Пятым арбитражным апелляционным судом⁹ отмечено, что 21.11.2022 заявитель уведомил заказчика (письма № 196, № 201) о наличии в контракте неоднозначности и неясности его условий, создающих обстоятельства возможных неблагоприятных для заказчика последствий выполнения его указаний о способе исполнения работы и непригодности результатов, с предложением решения указанных обстоятельств путем оценки состояния дорог в соответствии с требованиями ГОСТ, формирования процедуры выхода техники, фиксации её работы и результата работы более доступными методами, чем экспертное заключение на каждый

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (в ред. от 19.12.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.09.2025). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

² Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (в ред. от 19.12.2006) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.09.2025). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

³ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 07.10.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.09.2025). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

⁴ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 30.12.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.09.2025). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

⁵ Федеральный закон от 30.12.1995 № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.09.2025). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

⁶ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (в ред. от 31.07.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.09.2025). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

⁷ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (в ред. от 31.07.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.09.2025). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

⁸ Демкина А.В. Особенности преддоговорных отношений: торги и ведение переговоров // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-preddogovornyh-otnosheniy-torgi-i-vedenie-peregovorov/viewer> (дата обращения: 16.06.2025). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

⁹ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 23.06.2023 № 05АП-3082/2023 по делу № А51-207/2023 // ЭПС «Гарант»: официальный сайт. – URL: – Режим доступа: для зарег. польз. зоват. (дата обращения: 16.09.2025). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

выход техники. Заявитель также ссылается на отсутствие указанного в пункте 6.6 контракта приложения № 3 «График выполнения работ». Указанная неоднозначность привела к остановке работ, а в дальнейшем к досрочному расторжению контракта.

Довольно часто имеет место противоречие между условиями в различных частях договора сроков приемки и оплаты, отсутствие четкого определения исполнения или ответственности за их нарушение. Так, Восемнадцатым арбитражным апелляционным судом, рассмотрено дело, когда заключенный договор не содержал разбивки на два периода, указанные истцом для целей определения периода просрочки исполнения обязательств подрядчиком. Данная ситуация привела к тому, что у суда отсутствовали основания взыскания с ответчика неустойки за просрочку выполнения работ, поскольку такие работы конкретно не были определены в спорном периоде¹.

Недостаточная ясность условий также связана с отсутствием конкретных критериев оценки исполнения договора. В случае торговых процедур это особенно важно, поскольку зачастую стороны используют различные методы оценки результатов, что может привести к разногласиям при определении победителя при заключении договора. Неопределенность в этих вопросах способствует возникновению споров о качестве, объеме, стоимости.

Примером данной ситуации может служить постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда. В условиях контакта отсутствовали четкие критерии оценки предмета договора, в связи с чем, каждая из сторон была вынуждена прибегнуть к помощи специалистов, которые, в свою очередь, представили абсолютно различные позиции. В конечном итоге, судом была назначена судебная экспертиза, результаты которой и были положены в основу постановления².

Одной из типичных проблемных ситуаций является несоблюдение установленных требований к оформлению документации. Участники предоставляют неполные или недостоверные сведения, что может привести к признанию их заявок недействительными или к оспариванию результатов торгов. Анализ таких случаев показывает необходимость строгого контроля за подготовкой и подачей документов участников.

Примером служит дело, рассмотренное Четырнадцатым арбитражным апелляционным судом³. Направляя заявку для участия в торгах, участник (далее – подрядчик, Общество) скрыл информацию, касающуюся привлечения его к административной ответственности, что повлекло нарушение п.7.1 ч.1 ст. 31 Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Суд первой инстанции исходил из того, что Общество привлечено к административной ответственности по статье 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁴ постановлением мирового судьи от 23.12.2022 г., однако

¹ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2024 № 18АП-3838/2024 по делу № А76-14678/2023 // ЭПС «Гарант»: официальный сайт. - URL: – Режим доступа: для зарег. пользоват. (дата обращения: 16.09.2025). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

² Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.02.2025 № 17АП-9987/2024-ГК по делу № А60-29727/2023 // ЭПС «Гарант»: официальный сайт. – URL: – Режим доступа: для зарег. пользоват. (дата обращения: 16.09.2025). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

³ Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 9.06.2025 № 14АП-2239/25 по делу № А66-17389/2023 // ЭПС «Гарант»: официальный сайт. – URL: – Режим доступа: для зарег. пользоват. (дата обращения: 16.09.2025). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.09.2025). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

датой вступления в законную силу постановления считается 31.01.2023 г., то есть уже после подведения итогов аукциона. С учетом этого суд посчитал, что на момент подведения итогов электронного аукциона 23.01.2023 г. в отношении Общества еще не имелось вступившего в законную силу постановления о привлечении к административной ответственности. Следовательно, на момент подведения итогов подрядчик отвечал требованиям законодательства, и его признание победителем аукциона являлось правомерным¹.

Однако суд апелляционной инстанции посчитал указанный вывод неверным. Указал, что контракт, заключенный подрядчиком, не отвечающим требованиям, предъявляемым к участникам закупки для муниципальных нужд, противоречит существу законодательного регулирования и посягает на интересы неопределенного круга лиц. Обстоятельство вступления в законную силу постановления мирового судьи о привлечении подрядчика к административной ответственности после подведения итогов аукциона, в данном случае не имеет правового значения, поскольку на дату подачи заявки конкурсант располагал сведениями о привлечении его к административной ответственности. С учетом изложенного апелляционный суд² пришел к выводу, что действия подрядчика по заключению контракта говорят о недобросовестном поведении.

Для решения проблем неоднозначности и неопределенности условий договоров, заключаемых на торгах, а также требований к участникам закупок необходимо уточнить формулировку положений ч. 2 ст. 448 ГК РФ дополнив после слов «о начальной цене» словами «и условиях договора». Предлагаем в извещении конкретизировать условия договора, заключаемого на торгах, и предусмотреть: наименование предмета договора (торгов), права и обязанности сторон, объем работ (поставок, оказания услуг), условия оплаты и приемки, гарантийные обязательства, ответственность сторон при исполнении договора, оценку исполнения предмета договора. В самом договоре обязательным условием рассматривать: «Оценка исполнения предмета договора предусматривает процедуру консультации, медиации, арбитражного разбирательства при возникновении конфликтных ситуаций и этапы согласования условий исполнения договора с положениями технического задания».

Также предлагаем уточнить установленные требования п. 7.1 ч. 1 ст. 31 Федерального закона № 44-ФЗ к участникам закупки: «юридическое лицо, которое в течение двух лет до момента подачи заявки на участие в закупке не было привлечено к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.28 КоАП РФ». Предлагаем исключить из нормы слова «в течение двух лет». Устранение неточности в трактовке позволит исключить участника торгов, привлеченного к административному правонарушению.

Список источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 51-ФЗ : принят Государственной Думой 21 октября 1994 : с изм. и доп. на 16.09.2025. – Текст : электронный //

¹ Решение Арбитражного суда Архангельской области от 17.01.2025 по делу № А05-13366/2024 // ЭПС «Гарант» : официальный сайт. – URL: – Режим доступа: для зарег. пользоват. (дата обращения: 16.09.2025). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

² Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 9.06.2025 № 14АП-2239/25 по делу № А66-17389/2023 // ЭПС «Гарант» : официальный сайт. – URL: – Режим доступа: для зарег. пользоват. (дата обращения: 16.09.2025). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

КонсультантПлюс : сайт. – URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=508490&dst=100004,1> (дата обращения: 16.09.2025).

2. Российская Федерация. Законы. О соглашениях о разделе продукции : Федеральный закон № 225-ФЗ : принят Государственной Думой 6 декабря 1995 г. : одобрен Советом Федерации 19 декабря 1995 г. : ред. 8.12.2020. – Текст : электронный // ЭПС «Гарант» : официальный сайт. URL: – Режим доступа: для зарег. пользоват. (дата обращения: 16.09.2025).

3. Земельный кодекс Российской Федерации : Федер. закон № 136-ФЗ : принят Государственной Думой 28 сентября 2001 : одобрен Советом Федерации 10 октября 2001 г. : ред. 29.09.2025. – Текст : электронный // ЭПС «Гарант» : официальный сайт. URL: – Режим доступа: для зарег. пользоват. (дата обращения: 16.09.2025).

4. Российская Федерация. Законы. О приватизации государственного и муниципального имущества : Федеральный закон № 178-ФЗ : принят Государственной Думой 30 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г. : ред. 28.12.2024. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт. – URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=495210&dst=100007,1> (дата обращения: 16.09.2025).

5. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон № 127-ФЗ : принят Государственной Думой 27 сентября 2002 г. : одобрен Советом Федерации 16 октября 2002 г. : ред. 31.07.2025. – Текст : электронный // ЭПС «Гарант» : официальный сайт. URL: – Режим доступа: для зарег. пользоват. (дата обращения: 16.09.2025).

6. Российская Федерация. Законы. Об исполнительном производстве : Федеральный закон № 229-ФЗ : принят Государственной Думой 14 сентября 2007 г. : одобрен Советом Федерации 19 сентября 2007 г. : ред. 31.07.2025. – Текст : электронный // ЭПС «Гарант» : официальный сайт. URL: – Режим доступа: для зарег. пользоват. (дата обращения: 16.09.2025).

7. Российская Федерация. Законы. Об особенностях отчуждения движимого и недвижимого имущества, находящегося в государственной или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон № 159-ФЗ : принят Государственной Думой 4 июля 2008 г. : одобрен Советом Федерации 11 июля 2008 г. : ред. 6.04.2024. – Текст : электронный // ЭПС «Гарант» : официальный сайт. URL: – Режим доступа: для зарег. пользоват. (дата обращения: 16.09.2025).

8. Российская Федерация. Законы. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц : Федеральный закон № 223-ФЗ : принят Государственной Думой 8 июля 2011 г. : одобрен Советом Федерации 13 июля 2011 г. : ред. 08.08.2024. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт. – URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=483052&dst=100006,2> (дата обращения: 16.09.2025).

9. Российская Федерация. Законы. О государственном оборонном заказе : Федеральный закон № 275-ФЗ : принят Государственной Думой 19 декабря 2012 г. : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г. : ред. 07.07.2025. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт. – URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=509422&dst=100006,3> (дата обращения: 16.09.2025).

10. Российская Федерация. Законы. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон № 44-ФЗ : принят Государственной Думой 22 марта 2013 г. : одобрен Советом Федерации 27 марта 2013 г. : ред. 26.12.2024. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт. – URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=494990&dst=100006,2> (дата обращения: 16.09.2025).

11. Градостроительный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 190-ФЗ : принят Государственной Думой 22 декабря 2004 г. : одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 г. : ред. 31.07.2025. – Текст : электронный // ЭПС «Гарант» : официальный сайт. URL: – Режим доступа: для зарег. пользоват. (дата обращения: 16.09.2025).
12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон № 195-ФЗ : принят Государственной Думой 20 декабря 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г. : ред. 31.07.2025. – Текст : электронный // ЭПС «Гарант» : официальный сайт. URL: – Режим доступа: для зарег. пользоват. (дата обращения: 16.09.2025).
13. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 23.06.2023 № 05АП-3082/2023 по делу № А51-207/2023 // ЭПС «Гарант» : официальный сайт. – URL: – Режим доступа: для зарег. пользоват. (дата обращения: 16.09.2025).
14. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 9.06.2025 № 14АП-2239/25 по делу № А66-17389/2023 // ЭПС «Гарант» : официальный сайт. – URL: – Режим доступа: для зарег. пользоват. (дата обращения: 16.09.2025).
15. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.02.2025 № 17АП-9987/2024-ГК по делу № А60-29727/2023 // ЭПС «Гарант» : официальный сайт. – URL: – Режим доступа: для зарег. пользоват. (дата обращения: 16.09.2025).
16. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2024 № 18АП-3838/2024 по делу № А76-14678/2023 // ЭПС «Гарант» : официальный сайт. – URL: – Режим доступа: для зарег. пользоват. (дата обращения: 16.09.2025).
17. Решение Арбитражного суда Архангельской области от 17.01.2025 по делу № А05-13366/2024 // ЭПС «Гарант» : официальный сайт. – URL: – Режим доступа: для зарег. пользоват. (дата обращения: 16.09.2025).
18. Груздев, В. Торги: понятие, правовая природа, признание недействительными / В. Груздев // Хозяйство и право. – 2004. – № 7. – С. 24–36.
19. Демкина, А. В. Особенности преддоговорных отношений: торги и ведение переговоров / А. В. Демкина. – Текст : электронный // Имущественные отношения в РФ. – 2016. – № 8 (179). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-preddogovornyh-otnosheniy-torgi-i-vedenie-peregovorov> (дата обращения: 28.10.2025).
20. Мусаев, Н. Правовая природа проведения торгов в Российской Федерации / Н. Мусаев. – Текст : электронный // #АЮРМОСКВА : электрон. журн. – URL: https://alrf.msk.ru/pravovaya_priroda_provedeniya_torgov_v_rossiyskoj_federacii (дата обращения: 16.09.2025).

УДК 347.734 + 347.772
ББК 67.404.63 + 67.404.8

ЧЕРКАШИНА Юлия Константиновна,
*обучающаяся магистратуры
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Научный руководитель:
КАРПИКОВА Людмила Валериевна,
*старший преподаватель кафедры частно-правовых наук
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук*

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ПРИ РАСЧЕТАХ ПО АККРЕДИТИВУ

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые проблемные аспекты расчетов по аккредитиву при оказании услуг, а именно ситуации валютного риска и трансграничные аккредитивы в условиях санкций, что в современных реалиях имеет особую актуальность. При проведении исследования использована актуальная российская судебная практика, подтверждающая те или иные тезисы. Также проанализирован зарубежный опыт регулирования расчетов по аккредитиву. Делается вывод о невозможности взыскания денежных средств в связи с разницей курса валют, а также о том, что для трансграничных правоотношений расчеты по аккредитиву не являются оптимальной формой расчетов.

Ключевые слова: расчеты, аккредитив, санкции, трансграничный аккредитив, валютный риск.

CHERKASHINA Yulia K.,
*a master's student of the North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MGUA)*

Scientific supervisor:
KARPIKOVA Lyudmila V.,
*Senior Lecturer of the Department of Private Law Sciences
of the North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MGUA),
Ph.D. in Law*

PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE OF RENDERING SERVICES IN SETTLEMENTS UNDER A LETTER OF CREDIT

Abstract. The article discusses some problematic aspects of letter of credit settlements in the provision of services, namely currency risk situations and cross-border letters of credit under sanctions, which are particularly relevant in modern realities. When conducting research, the current Russian judicial practice was used, confirming certain theses. The foreign experience of

regulating settlements under a letter of credit is also analyzed. It is concluded that it is impossible to recover funds due to the difference in the exchange rate, as well as that settlements under a letter of credit are not the optimal form of settlement for cross-border legal relations.

Key words: settlements, letter of credit, sanctions, cross-border letter of credit, currency risk.

В силу общих положений ст. 781 и ст. 862 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹ и принципа свободы договора стороны по договору об оказании услуг вправе избрать и установить любую из форм расчетов.

Согласно п. 1 ст. 862 ГК РФ, одной из форм безналичных расчетов являются расчеты по аккредитиву, регулируемые § 3 гл. 3 указанного акта и гл. 6 Положения Банка России от 29.06.2021 № 762-П «О правилах осуществления перевода денежных средств» (далее – Положение)². Также к регулированию расчетов по аккредитивам относятся банковские обычаи, например, выдача приходных банковских ордеров³.

Расчеты по аккредитиву при оказании услуг предполагают наличие сложных договорных отношений. Во-первых, должен быть основной договор, по которому оплата услуг будет осуществляться через аккредитив. Во-вторых, на основании поручения заказчика, оформленного в виде заявления, договорные отношения по поводу оказания услуги по исполнению аккредитива возникают также между банком и заказчиком. Они носят самостоятельный характер⁴. При этом заключить договор, который предполагает расчеты по аккредитиву, можно как до, так и после открытия аккредитива.

Цель аккредитива – стимулирование надлежащего исполнения обязательства со стороны исполнителя, поскольку банк перечисляет деньги получателю, лишь при предоставлении определенных документов, обычно – подтверждающих исполнение. Также аккредитив рассматривается как способ обеспечения исполнения обязательств и со стороны заказчика⁵, поскольку открытие аккредитива состоит в выделении (обособлении) денежных средств, за счет которых будут осуществляться платежи, что обеспечивает получателю средств гарантии платежа⁶. Иными словами, аккредитив является своеобразной гарантией для обеих сторон договора.

Рассмотрим некоторые проблемные аспекты, которые могут возникать при согласовании сторонами договора об оказании каких-либо услуг расчетов по аккредитиву в качестве формы оплаты.

1. Валютный риск.

В случае использовании аккредитива при расчетах по договору об оказании услуг риск изменения курса валюты может быть возложен на исполнителя ввиду следующего.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

² Положение Банка России от 29.06.2021 № 762-П (ред. от 03.08.2023) «О правилах осуществления перевода денежных средств» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.08.2021 № 64765) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

³ Гришаев С.П., Свит Ю.П., Богачева Т.В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая // Справочно-правовая система «Консультант Плюс», 2021.

⁴ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14.09.2022 по делу № 88-24453/2022 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁵ Астапова, Т.Ю. Способы обеспечения исполнения договорных обязательств в предпринимательских отношениях: учебное пособие. // Москва: Проспект, 2022. — 128 с.

⁶ Гонгало Б.М. Гражданское право: учебник: в 2 т. / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. // М.: Статут, 2018. — Т. 2. — 560 с.

При открытии аккредитивного счета, который будет использоваться при расчетах, деньги списываются со счета аппликанта (плательщика)¹. При этом контрагент (исполнитель) уведомляется об открытии аккредитива и его условиях в соответствии с п. 6.9 Положения.

В силу п. 2 ст. 317 ГК РФ, в денежном обязательстве может быть предусмотрено, что оно подлежит оплате в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или. В этом случае подлежащая уплате в рублях сумма определяется по официальному курсу соответствующей валюты или условных денежных единиц на день платежа, если иной курс или иная дата его определения не установлены законом или соглашением сторон.

Применительно к расчетам по аккредитиву это означает, что денежные средства со счета аппликанта списываются по курсу на дату этого списания. А при раскрытии аккредитива исполнитель услуги получает денежные средства в том объеме, которые изначально были зачислены на аккредитивный счет. Доплата в случае изменения курса валюты, если сторонами не предусмотрено иное, не предусмотрена.

Следовательно, чем больше временной разрыв между датой открытия аккредитива и датой исполнения аккредитива в порядке ст. 871 ГК РФ, тем больший риск для исполнителя получить денежные средства в размере, который меньше

С учетом того, что получение денежных средств при расчетах по аккредитиву ставится в полную зависимость от действий исполнителя, в случае задержки в предоставлении документов исполнитель считается принявшим на себя риски, связанные с увеличением стоимости услуг в рублях за счет увеличения курса валюты.

Исполнитель, проявляя должную степень заботливости и осмотрительности, должен предпринять необходимые меры по получению предложенного заказчиком надлежащего исполнения в условиях реальной возможности обращения за получением денежных средств с аккредитива.

В случае непринятия соответствующих мер с заказчика не могут быть взысканы денежные средства в связи с разницей курса валют в связи с правилами о просрочке кредитора (ст. 406 ГК РФ).

Вышеуказанное также подтверждается судебной практикой. Например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.08.2021 № Ф04-4343/2021 по делу № А03-11858/2020.

2. Проблема трансграничных аккредитивов в условиях санкций.

Общеизвестным фактом является наложение иностранными государствами санкций, которые заключаются, в том числе, в отключении российских банков от системы SWIFT. Банки, отключенные от SWIFT, не могут обмениваться платежными сообщениями с другими банками-участниками системы, что делает трансграничные переводы крайне затруднительными или невозможными.

С учетом того, что расчеты по аккредитиву являются разновидностью форм безналичных расчетов, санкции оказывают на них непосредственное влияние (см., например, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2024 № 09АП-74816/2024 по делу № А40-153593/2024).

Высокий суд Англии и Уэльса в 2023 рассмотрел дело об аккредитивах², правовая позиция из которого может быть распространена и на частные случаи расчетов по аккредитивам при оказании услуг.

¹ За исключением непокрытого аккредитива.

² Celestial Aviation Services Ltd против UniCredit Bank AG (лондонский филиал) [2023] EWHC 663 (Comm) (23 марта 2023 г.) // <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2023/663.html> (дата обращения: 29.10.2025).

Так, в соответствии с фабулой дела, в обеспечение исполнения обязательств по договорам российские компании представили аккредитивы, открытые Сбербанком в 2017 и 2020 годах. Банк UniCredit подтвердил открытые аккредитивы. Далее UniCredit отказался производить платежи по аккредитивам, посчитав, что выплата им денежных средств будет являться нарушением введенных Великобританией санкций.

При решении вопроса о возможности исполнения аккредитива, в соответствии с позицией Высокого суда Англии и Уэльса, необходимо учитывать следующие факты:

- 1) аккредитив обособлен и независим от основного договора;
- 2) санкционные ограничения носят перспективный характер, что означает возможность их применения лишь после их введения и нераспространение их на правоотношения, существовавшие до даты их принятия. Соответственно, выдача аккредитивов до введения антироссийских санкций не является нарушением санкционного законодательства;
- 3) бенефициарами выплаты являются получатели денежных средств. В случае открытия аккредитива в пользу иностранной компании ни банк, ни российские компании никоим образом не могут получить какую-либо выгоду в связи с выплатами по аккредитивам.

С одной стороны, правовой подход, изложенный судом, позволяет преодолевать санкции. С другой стороны, такой подход ограничен в применении: он распространяется на «до-санкционные» аккредитивы и действует только в пользу иностранных компаний.

Таким образом, для трансграничных правоотношений расчеты по аккредитиву не являются оптимальной формой расчетов.

Список источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Положение Банка России от 29.06.2021 № 762-П (ред. от 03.08.2023) «О правилах осуществления перевода денежных средств» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.08.2021 № 64765) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14.09.2022 по делу № 88-24453/2022 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Астапова, Т. Ю. Способы обеспечения исполнения договорных обязательств в предпринимательских отношениях: учебное пособие. // Москва: Проспект, 2022. — 128 с.
5. Гонгало, Б.М. Гражданское право: учебник: в 2 т. / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. // М.: Статут, 2018. — Т. 2. — 560 с.
6. Гришаев С.П., Свит Ю.П., Богачева Т.В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая // Справочно-правовая система «Консультант Плюс», 2021.
7. Celestial Aviation Services Ltd против UniCredit Bank AG (лондонский филиал) [2023] EWHC 663 (Comm) (23 марта 2023 г.) // <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2023/663.html> (дата обращения: 29.10.2025).

УДК 347.1/.8 + 340.137
ББК 67.400.21 + 67.404.2

ШАМАНИНА Татьяна Николаевна,
обучающийся 2 курса магистратуры
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель:
КОНДРАТОВСКАЯ Светлана Николаевна,
доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДПОСЫЛКИ НАЛИЧИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПРАВ НЕРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются предпосылки наличия прав и интересов у ребенка, находящегося на стадии пренатального развития. Автором проанализированы нормы действующего законодательства, направленные на защиту интересов нерожденного ребенка. Сформулированы направления совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: предпосылки наличия прав нерожденного ребенка, вспомогательные репродуктивные технологии, посмертные дети, условная правоспособность.

SHAMANINA Tatyana N.,
a 2nd year master's student
of the North-West Institute
(branch) of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Scientific supervisor:
KONDRATOVSKAYA Svetlana N.,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Civil
Procedure of the North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Ph.D. in law

PREREQUISITES FOR THE EXISTENCE OF SEPARATE RIGHTS OF AN UNBORN CHILD IN CIVIL LAW

Abstract. This article considers the prerequisites for the rights and interests of a child at the stage of prenatal development. The author analyzes the norms of the current legislation aimed at protecting the interests of the unborn child. The directions of improving legislation and law enforcement practice are formulated.

Keywords: prerequisites for the rights of an unborn child, assisted reproductive technologies, postmortem children, conditional legal capacity.

Права ребенка, находящегося на стадии пренатального развития, в российском законодательстве находятся на стадии развития. Все чаще в научном сообществе поднимается вопрос необходимости урегулирования наиболее значимых вопросов в сфере защиты прав нерожденного ребенка.

На данном этапе российское законодательство не признает за нерожденным ребенком наличие правоспособности, однако имеются разрозненные нормы, затрагивающие некоторые интересы нерожденного ребенка.

Так, в семейном законодательстве имеются нормы, регулирующие личные неимущественные права ребенка, например, положения статьи 58 Семейного кодекса РФ¹ (далее – СК РФ) во взаимосвязи со статьями 48, 51 СК РФ, статьей 18 Федерального закона от 15.11.1997 N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»². Данными положениями закреплено право ребенка на фамилию родителей, на отчество по отцу, то есть еще до рождения, по факту происхождения от конкретных отца и матери закрепляется будущая реализация не только права на имя, но и таких личных неимущественных прав, как право знать своих родителей и право на их заботу, закрепленные в статье 54 СК РФ.

Право на воспитание в полной семье косвенно прослеживается из положений статьи 11 СК РФ, согласно которой при наличии особых обстоятельств, например беременности, брак может быть заключен в день подачи заявления. Таким образом, ребенок уже будет рожден в браке, отцовство ребенка будет презюмироваться из факта состояния в браке, положение супруги и ребенка будет более определенным и защищенным с точки зрения семейного законодательства.

Несмотря на то, что многие права в полной мере реализуются после рождения ребенка, некоторые элементы защиты данного интереса еще до рождения ребенка прослеживаются в российском законодательстве. Так, согласно статье 17 СК РФ, ограничено право на предъявление мужем требования о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка. Данные положения направлены на защиту интересов нерожденного ребенка на сохранение психо-эмоционального фона, так как психо-эмоциональное состояние беременной не может не отразиться на состоянии ребенка внутриутробно. Кроме того, данная норма позволяет обеспечить беременную материальной и моральной поддержкой мужа во время беременности и на протяжении первого года жизни ребенка.

Положения статьи 15 СК РФ о возможности признания брака недействительным, в случае, если одно из лиц, вступающих в брак, скрыло от другого лица наличие венерической болезни или ВИЧ-инфекции, распространяют свое действие на охрану здоровья не только супруги, но и на здоровье детей, которые могут появиться в таком браке. При этом, согласно п. 3 статьи 30 СК РФ, признание брака недействительным не влияет на права детей, родившихся в таком браке или в течение трехсот дней со дня признания брака недействительным (пункт 2 статьи 48 настоящего Кодекса). Данные положения также направлены на защиту

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102038925&ysclid=lx9pf4ty0902760233> (дата обращения 25.02.2025). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

² Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об актах гражданского состояния» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102050119&intelsearch=%EE%F2+15.11.1997+N+143-%D4%C7> (дата обращения 25.02.2025). Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

интересов детей, в том числе нерожденных на момент признания брака недействительным. Несмотря на признание брака недействительным, ребенок, родившийся в таком браке или в течение установленного срока после признания брака недействительным, имеет все гарантии на обеспечение его имущественных и неимущественных интересов без необходимости установления отцовства.

На период беременности также важным является обеспечение возможности для полноценного внутриутробного развития ребенка, именно на охрану данного интереса направлена норма о возможности требовать предоставления алиментов в судебном порядке от другого супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, в случае отказа от поддержки жены во время беременности (п. 2 статьи 89 СК РФ). То есть, если супруг уклоняется от обязанности обеспечивать свою беременную жену, которая ввиду данного положения лишена возможности обеспечивать себя самостоятельно, суд по требованию супруги взыщет денежные средства, необходимые для полноценного обеспечения беременной жены и здорового внутриутробного развития ребенка.

Аналогичная норма, направленная на защиту тех же интересов, содержится в статье 90 СК РФ, в которой указано на право требования предоставления алиментов в судебном порядке от бывшего супруга, обладающего необходимыми для этого средствами у бывшей жены в период беременности, наступившей в период брака.

Интересы нерожденного возможного наследника первой очереди также защищаются положениями статьи 1116, 1166 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹. Нотариус приостанавливает выдачу свидетельств о праве на наследство при наличии сведений о зачатом наследнике (п. 3 ст. 1163 ГК РФ), также и в судебном порядке может быть решен вопрос о приостановлении выдачи свидетельства о праве на наследство п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.12 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»².

Несмотря на то, что в российском законодательстве наметилась тенденция, направленная на защиту прав нерожденного ребенка, его правовое положение нельзя назвать определенным. Следует реформировать имеющиеся положения в соответствии с современными реалиями, а также дополнить новыми нормами, необходимость введения которых обусловлена значимостью охраняемых общественных отношений.

Так, необходимо дополнить положения статьи 15 СК РФ о возможности признания брака недействительным в случае, если одно из лиц, вступающих в брак, скрыло от другого лица наличие венерической болезни или ВИЧ-инфекции. В данной статье необходимо указать на недопустимость сокрытия иных опасных заболеваний, например, туберкулеза, вирусных гепатитов. Данные заболевания не только являются легко передающимися, в том числе от матери к ребенку, но и опасными для здоровья, особенно в период беременности и родов.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbo dy=&nd=102033239&ysclid=lxymtjzytm429737328> (дата обращения 25.02.2025). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130453/ (дата обращения 25.02.2025). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

Статьи 89 и 90 СК РФ содержат положения о возможности взыскания алиментов супруги или бывшей супруги на период беременности, однако данная норма может быть дополнена возможностью понуждения к выполнению определенных действий, например, выполнение обязанностей, направленных на удовлетворение бытовых нужд, обеспечение сопровождения или транспортировки до медицинского учреждения и обратно и др.

Статьи 1116, 1166 ГК РФ следует дополнить нормами о том, что считается зачатием (применительно к вспомогательным репродуктивным технологиям и суррогатному материнству), а именно: считать зачатием пересадку эмбриона матери (суррогатной матери). Данный механизм позволит избежать многих проблемных вопросов в наследовании постмортальных детей, а также защитит интересы других наследников, в случае криоконсервации эмбрионов наследодателя.

На данном этапе при разрешении острых вопросов в суде наметилась необходимость реформирования законодательства в данной сфере. Правоприменительным органам приходится действовать по аналогии закона, применяя нормы, защищающие интересы нерожденных детей. Интересным считается то, что используя положения статей 1116, 1166 ГК РФ, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 02.03.23 г. № 7-П по делу о проверке конституционности п. 2 ст. 17 ГК РФ (компенсация морального вреда нерожденному ребенку, причиненного смертью родителя) обратил внимание на то, что возникновение правоспособности в момент рождения не означает фактического получения того или иного конкретного (субъективного) права или обязанности. Из чего был сделан вывод о том, что положение п. 2 ст. 17 ГК РФ не предрешает, какие именно субъективные права возникают на основе правоспособности как предпосылки правообладания, приобретенной в момент рождения.

Таким образом, суд расширил право нерожденного ребенка не только на прямо закрепленные в законе права (наследование, в случае рождения ребенка живым), но и на возможность признания за ребенком иных прав, прямо не предусмотренных на данный момент законодательством (в данном случае – на компенсацию морального вреда).

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод о том, что, судебная практика, опираясь на данные выводы Конституционного Суда, может развиваться в сторону признания за нерожденным ребенком и иных имущественных или неимущественных прав. Однако закрепление на законодательном уровне основополагающих положений позволит сократить судебные издержки, а также позволит избежать правовой неопределенности в особо значимых общественных правоотношениях. Поэтому становление теории «условной правоспособности» нерожденного ребенка, опираясь на положения семейного, гражданского, трудового законодательства, способствует развитию института защиты интересов нерожденного ребенка, что соответствует демографической политике государства на сегодняшний день.

Список источников:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102038925&ysclid=lxypf4ty0902760233> (дата обращения 25.02.2025). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102038925&ysclid=lxypf4ty0902760233>

gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239&ysclid=lxymtjzytm429737328 (дата обращения 25.02.2025). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

3. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об актах гражданского состояния» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102050119&intelsearch=%EE%F2+15.11.1997+N+143-%D4%С7> (дата обращения 25.02.2025). Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130453/ (дата обращения 25.02.2025). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

Уголовное право в историческом аспекте

УДК: 343.222.43

ББК: 67.408.111

КОРЕННИКОВ Вадим Юрьевич,

*обучающийся магистратуры
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Научный руководитель:

КРАСИЛЬНИКОВА Елена Валерьевна,

*доцент кафедры уголовно-правовых наук
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук*

ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. Статья посвящена историко-правовому анализу эволюции ответственности за причинение смерти по неосторожности в российском уголовном законодательстве и сопоставлению отечественного подхода с зарубежными правовыми системами. Отмечается, что данный состав преступления известен российскому праву с XV века, однако, его содержание и соотношение с понятием убийства претерпели существенные изменения. Особое внимание уделено трансформации критериев вины, разграничению прямого и косвенного умысла, а также постепенному выделению неосторожного причинения смерти в самостоятельный состав. Анализируются нормы Уголовного кодекса Российской Федерации и законодательств стран СНГ и Европы, выявляются общие тенденции и различия, связанные с возрастом субъекта, квалифицирующими признаками и системой наказаний. Автор приходит к выводу, что несмотря на единый подход к пониманию объективной стороны деяния, в различных правовых порядках сохраняются заметные концептуальные особенности.

Ключевые слова: причинение смерти по неосторожности, уголовное право, уголовная ответственность, форма вины, умысел, легкомыслие и небрежность, историческая эволюция уголовной ответственности, зарубежные доктринальные подходы.

KORENNIKOV Vadim Y.,

*a master's student
of the North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*

Scientific supervisor:
KRASILNIKOVA Elena V.,

*Associate Professor of the Department of Criminal Law
Sciences of the North- West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Ph.D. in Law*

CRIMINAL LIABILITY FOR CAUSING DEATH BY NEGLIGENCE: DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE

Abstract. The article examines the historical and legal evolution of criminal liability for causing death by negligence in Russian criminal law and compares the national approach with those of foreign legal systems. It is noted that this offence has been known in Russian law since the fifteenth century; however, its content and its relationship to the concept of homicide have undergone significant transformation. Particular attention is paid to the development of culpability standards, the differentiation between direct and indirect intent, and the gradual recognition of negligent causing of death as an independent offence. The study analyzes the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation and the legislation of CIS and European states, identifying common trends and distinctions related to the age of the offender, qualifying circumstances, and sentencing frameworks. The author concludes that, despite a generally uniform understanding of the act's objective elements, various legal systems retain notable conceptual differences.

Keywords: causing death by negligence, criminal law, criminal liability, form of culpability, intent, recklessness and negligence, historical evolution of criminal liability, foreign doctrinal approaches.

Причинение смерти по неосторожности не является новым преступлением в российском уголовном законодательстве, однако, ранее рассматриваемое деяние носило название «неосторожного убийства», что с учетом современной диспозиции статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации не может не вызывать противоречий.

Как отмечают источники, первое упоминание причинения смерти по неосторожности можно отнести к XV веку, в котором был создан Судебник Ивана III, содержащий статью «Запись о душегубстве», подразумевавшую такие преступления как: убийство, самоубийство, смерть в результате несчастного случая.

Отдельно такой состав преступления как неосторожное убийство был впервые оформлен в Соборном уложении 1649 года. Так, согласно статье 20 главы XXII «Указ за какие вины кому чинити смертная казнь, и за какие вины смертью не казнити, а чинити наказание» указанного исторического нормативно-правового акта «а будет кто, стреляючи ис пищали, или из лука по зверю, или по птице, или по примете, и стрела или пулька всплвет, и убьет кого за горою, или за городьбою, или кто каким нибудь обычаем кого убьет до смерти деревом, или камнем, или чем нибудь не нарочным же делом, а недружбы и никакия вражды напередь того у того, кто убьет, с тем кого убьет, не бывало, и сыщется про то допряма, что такое убийство учинилося ненарочно, без умышления, и за такое убийство никого смертию не казнити, и в тюрьму не сажати потому, что такое дело учинится грешным делом без умышления».

Законодатель XVII века считал, что лицо, причинившее другому смерть по неосторожности, не может нести наказание в виде смертной казни либо лишения свободы в связи с тем, что умысел указанного лица на убийство отсутствовал (видимо, речь в рассматриваемой статье ведется исключительно про прямой умысел).

Разделение умысла на прямой и косвенный относительно причинения смерти по неосторожности впервые можно заметить в Артикуле воинском 1715 года, который устанавливал наказания в виде штрафа, тюрьмы или шпицрутенами за «невольное» и «ненарочное» убийство.

В период правления Екатерины II вектор развития «неосторожного убийства» вернулся к XVII веку, ведь в проектах Уголовного уложения, разрабатываемого специальными комиссиями в середине XVIII века, было установлено, что за случайное, «неумышленное», «ненарочное» убийство какая-либо ответственность наступать не должна.

Свод законов уголовных 1832 года положил начало разделению в уголовном материальном праве видов убийств, различие между которыми было обусловлено умыслом. Так, указанный правовой акт сформулировал два вида «неосторожных убийств»: если лицо могло предвидеть «противозаконные последствия» или же когда оно совершило действия, «не запрещенные законом, но должно было при осмотрительности или могло предвидеть такие последствия». Наказание за причинение смерти по неосторожности варьировалась в зависимости от того, насколько виновное лицо было неосторожно, начиная с церковного покаяния (которое назначалось абсолютно всем без исключения), заканчивая тюремным заключением.

Спустя несколько лет, а именно в 1845 году вышло в свет Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, которое подразумевало несколько категорий убийств: простое, квалифицированное, привилегированное и совершенное по неосторожности.

В XX веке было издано Уложение о наказаниях 1903 года, содержавшего разные виды «неосторожных убийств» (статьи 1464, 1465, 1468): «нанесение побоев без умысла на убийство, повлекшее смерть потерпевшего», санкция по которому предусматривала тюремное заключение на срок от восьми месяцев до двух лет; «совершение не запрещенного законом действия, от которого нельзя ожидать последствий, но которое является явно неосторожным, повлекшим смерть по неосторожности», за совершение которого могло быть назначено наказание в виде тюремного заключения от двух до четырех лет либо арестом на срок от трех дней до трех месяцев; и последнее – «совершение действия, повлекшего неожиданную смерть потерпевшего», предусматривавшего назначение наказания в виде заключения в тюрьму на срок от двух до четырех месяцев. Стоит отметить, что Уложение о наказаниях 1903 года, равно как и Свод законов уголовных 1832 года, для любого лица, являющегося христианином и признанного виновным в «неосторожном убийстве», полагалось церковное покаяние.

В период Октябрьской революции 1917 года и после нее до издания кодифицированных законов все преступления против личности, в том числе причинение смерти по неосторожности, рассматривались окружными народными судами и революционными трибуналами, которые могли руководствоваться ранее изданными нормативными правовыми актами постольку, поскольку «таковые не отменены декретами ВЦИК и СНК и не противоречат социалистическому правосознанию».

Первый кодифицированный уголовный закон Советской эпохи – Уголовный кодекс РСФСР 1922 года содержал статью 147, устанавливающую, что за совершение неосторожного убийства может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок до

одного года либо исправительных работ на тот же срок. Часть вторая рассматриваемой статьи предусматривала квалифицирующий признак: если неосторожное убийство явилось результатом сознательного несоблюдения правил предосторожности, то за его совершение могло быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет.

Статья 139 Уголовного кодекса РСФСР 1926 года объединила «убийство по неосторожности» с «превышением пределов необходимой обороны» и предусматривала за совершение указанных деяний наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет либо принудительные работы на срок одного года.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года, действовавший вплоть до вступления в силу Уголовного кодекса Российской Федерации, разделил вышеуказанные составы преступления на разные статьи, предусмотрев за совершение каждого из преступлений, разные наказания. Так, превышение пределов необходимой обороны содержалось в статье 105 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года наказывалось лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на тот же срок. В свою очередь, неосторожное убийство (статья 106 рассматриваемого кодифицированного закона) содержало более строгую санкцию в части лишения свободы (максимальный срок наказания составлял три года).

Современный Уголовный кодекс Российской Федерации исключил причинение смерти по неосторожности из видов убийств. Данное разделение видится логически верным, ведь статья 105 Уголовного кодекса Российской Федерации дает четкую дефиницию убийства – умышленное причинение смерти другому человеку. Следовательно, с 1997 года российское законодательство строго разграничивает умышленное убийство от неосторожного причинения смерти, совершенного неумышленно, то есть по легкомыслию или небрежности, представляющих из себя неосторожную форму вины.

Стоит отметить, что большинство развитых зарубежных стран так же различают убийство от неосторожного причинения смерти. Вместе с тем, к определению действий, которые относятся к «неосторожному убийству», каждое государство подходит по-своему.

Наиболее приближенными к российскому законодательству являются дефиниции, содержащиеся в уголовных законах стран Содружества Независимых Государств (далее по тексту – СНГ). Близость понятийного аппарата обусловлена как общей историей, традициями, так влиянием советской правовой науки.

Страны СНГ при разработке уголовных законов руководствовались Модельным уголовным кодексом, являвшимся рекомендательным для стран, сходящих в СНГ. Указанный Модельный уголовный кодекс был принят 17 февраля 1996 года и относительно причинения смерти по неосторожности содержал статью 116, в соответствии с которой причинение смерти по неосторожности как одному, так и двум и более лицам является преступлением средней тяжести¹.

Уголовный кодекс Российской Федерации, видимо (и в том числе) принимая во внимание вышеизложенные рекомендации относительно категории преступления, к которой надлежит относить причинение смерти по неосторожности, устанавливает, что максимальное наказание за указанное деяние может быть назначено в виде лишения свободы сроком до четырех лет. Вместе с тем, российский уголовный закон несколько отличается от рекомендованного Модельного уголовного кодекса для стран СНГ. Указанное отличие обусловлено наличием одного из квалифицирующих признаков, содержащего в части 2 статьи 109 Уголовного кодекса Российской Федерации – причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

¹ Модельный уголовный кодекс // Информационный бюллетень. 1996. № 10. Приложение 1–216. С. 96.

Похожее на российскую имеет строение нормы о причинении смерти по неосторожности уголовных кодексов Республики Таджикистан¹ (статья 108) и Кыргызской Республики² (статья 101). Так, уголовные законы названных стран предусматривают возможность привлечения виновного лица к уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности, максимальная санкция за совершение которого – лишение свободы до трех лет, а также за причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего выполнения лицом своих профессиональных обязанностей, а равно причинение смерти по неосторожности двум или более лицам (здесь максимальная санкция даже больше отечественной – лишение свободы до пяти лет).

По нашему мнению, российская модель построения квалифицирующих признаков рассматриваемого состава преступления более обоснована и логична, нежели в указанных республиках. Так, видится несправедливым то обстоятельство, что за причинение смерти по неосторожности двух и более лиц может быть назначено то же самое наказание, что и за причинение смерти по неосторожности одного лица, но совершенного в результате каких-либо трудовых и (или) профессиональных нарушений со стороны субъекта преступления.

Сравнивая элементы состава исследуемого преступления, имеющиеся в отечественном уголовном праве с элементами близлежащих стран, отдельного внимания заслуживает Уголовный кодекс Республики Беларусь³, в котором субъектом причинения смерти по неосторожности является лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста (статья 27 Уголовного кодекса Республики Беларусь), в то время как в Российской Федерации таковым является уже шестнадцатилетнее лицо.

Европейское законодательство относительно «неосторожного убийства» имеет свои особенности. Так, например, в Уголовном кодексе Австрии⁴ всё еще имеется дефиниция «неосторожного убийства», делящегося на общий и частный (квалифицирующий) случай. При совершении первого из названных преступлений санкция уголовного закона предусматривает лишение свободы на срок до одного года, при совершении второго – до трех лет.

В отличие от австрийского законодательства Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия⁵ «неосторожное убийство» называет единственно верным, на наш взгляд, понятием – причинением смерти по неосторожности, за совершение которого виновное лицо наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом. Заслуживает внимание то, что параграф 222 Уголовного кодекса Федеративной Республики Германия относит к числу «неосторожных убийств» только причинение смерти, совершенное по небрежности, то есть возможность такой формы косвенного умысла как легкомыслие немецкий уголовный закон не предусматривает.

Уголовный кодекс Франции⁶, напротив, косвенный умысел максимально расширяет, перечисляя в части 1 статьи 221-6, что причинение смерти другому человеку в результате оплошности, неосторожности, невнимания, небрежности или неисполнения обязанности по безопасности или предосторожности, возложенной законом или регламентами, образует неумышленное убийство, которое наказывается тремя годами тюремного заключения и штрафом в размере 300 000 франков.

¹ Уголовный кодекс Республики Таджикистан. СПб., 2001. С. 128.

² Уголовный кодекс Кыргызской Республики. СПб., 2002. С. 125–126.

³ Уголовный кодекс Республики Беларусь / Вступ. ст. А.И. Лукашова, Э.А. Саркисовой. М., 1999. С. 123.

⁴ Уголовный кодекс Австрии. СПб., 2004. С. 132.

⁵ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. СПб., 2004. С. 378.

⁶ Новый Уголовный кодекс Франции. М.: Юридический колледж МГУ, 1993. С. 212.

Английское уголовное право под простым неумышленным (неосторожным) убийством понимает противоправное лишение жизни другого лица, при котором у субъекта было психическое состояние, не связанное с умыслом убить или причинить тяжкое телесное повреждение. Простое неосторожное убийство имеет место при совокупности трех критериев: совершенное действие является противоправным и общепасным; оно совершается вследствие грубой небрежности; субъект действует опрометчиво в отношении риска причинения смерти или телесного повреждения¹.

Таким образом, проведя анализ становления такого состава преступления как причинение смерти по неосторожности в российском уголовном законодательстве, а также исследовав опыт зарубежных стран, мы приходим к выводу о том, что большинство законодателей видит «неосторожное убийство» одинаково, так как содержание признаков объективной стороны в большинстве стран и на протяжении веков совпадает. Вместе с тем, отличительными особенностями как для российского, так и для зарубежного уголовного права являются иные элементы состава преступления (например, возраст субъекта преступления) либо же наличие (отсутствие) квалифицирующих признаков.

Список источников:

1. Головненков П. В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона / П.В. Головненков. - Москва : Проспект, 2014. – 312 с. – ISBN 978-5-392-13166-2. – URL: <https://ibooks.ru/bookshelf/357087/reading> (дата обращения: 15.04.2024). – Текст: электронный.

2. Козочкин, И.Д. Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть: Учебное пособие / Н. А. Голованова, В. Н. Еремин, М. А. Игнатова, И. Д. Козочкин, Н. Е. Крылова, А.В. Серебренникова. Издательский дом Камерон, 2004. – 528. - ISBN 5-9594-0006-5/ – Текст : непосредственный.

3. Новый Уголовный кодекс Франции : монография / Н. Ф. Кузнецова, Э. Ф. Побегайло, М. В. Гарф, Н. Е. Крылова, М. Ф. Щорс ; Юридический колледж Московского государственного университета. – Москва, 1993. – 212. – ISBN 978-5-94540-527-1/ – Текст : непосредственный.

4. Модельный уголовный кодекс // Информационный бюллетень. 1996. № 10. Приложение 1–216. С. 96.

5. Свод законов уголовных 1832 г. // URL: <http://museumreforms.ru/node/13651> (дата обращения: 17.04.2024). Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

6. Серебренникова А.В. Уголовный кодекс Австрии. - Москва : Зерцало-М, 2001. — 133 с. ISBN 5-94373-032-X. – Текст: непосредственный.

7. Соборное уложение 1649 года // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/sobornoe-ulozhenie-1649-goda/ (дата обращения: 04.05.2024). Режим доступа: свободный. Текст: электронный.

8. Судебник Ивана IV Грозного // URL: https://togudv.ru/ru/faculties_old/full_time/isptic/iogip/study/studentsbooks/hist-sources1/ioio7/ (дата обращения: 15.04.2024). Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

9. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-3 // Ведомости Национального собрания РБ. 1999. № 24. Ст. 420.

¹ Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть: Учебное пособие / Под ред. И.Д. Козочкина. М., 2004. С. 528.

10. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. // URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30222833 (дата обращения: 03.05.2024). Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
11. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/ugkod_22 (дата обращения: 27.04.2024). Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
12. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // URL: [https://nkvd.memo.ru/index.php/НКВД:Уголовный_кодекс_РСФСР_\(1926\)](https://nkvd.memo.ru/index.php/НКВД:Уголовный_кодекс_РСФСР_(1926)) (дата обращения: 27.04.2024). Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
13. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/14_ugol_kodeks (дата обращения: 03.05.2024). Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
14. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. // URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 03.05.2024). Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Справочно-правовая система Консультант Плюс.
16. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&collection=0&empire=1&sort=1&volume=100019> (дата обращения: 17.04.2024). Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

УДК 343.21-027.561
ББК 67.408.121 + 67.3

МАНОЙЛОВА Марина Евгеньевна,
*обучающаяся магистратуры
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*
Научный руководитель:
КРАСИЛЬНИКОВА Елена Валерьевна,
*доцент кафедры уголовно-правовых наук
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук*

ОТ КАРЫ ЗА СУИЦИД К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА: ЭВОЛЮЦИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. В статье прослеживается эволюция правового регулирования ответственности за доведение до самоубийства в России — от кары за сам факт суицида до современного состава преступления. Анализируются ключевые этапы развития законодательства, начиная с ранних правовых памятников и заканчивая действующей редакцией Уголовного кодекса РФ. Особое внимание уделено сравнению российской модели с подходами зарубежных стран, что позволяет выявить общие тенденции и национальные особенности. Исследование демонстрирует переход от идеи наказания к концепции защиты жизни и здоровья личности.

Ключевые слова: уголовная ответственность, доведение до самоубийства, история, зарубежные страны, Россия.

MANOYLOVA Marina E.,
*a master's student of the North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*
Scientific supervisor:
KRASILNIKOVA Elena V.,
*Associate Professor of the Department of Criminal Law
Sciences of the North- West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Ph.D. in Law*

FROM PUNISHMENT FOR SUICIDE TO LIABILITY FOR INJURING SUICIDE: THE EVOLUTION OF REGULATION IN RUSSIAN CRIMINAL LAW AND FOREIGN COUNTRIES

Annotation. The article traces the evolution of legal regulation of liability for driving a person to suicide in Russia — from punishment for the act of suicide itself to the modern criminal offense. Key

stages of legislative development are analyzed, starting from early legal monuments and ending with the current version of the Criminal Code of the Russian Federation. Special attention is paid to comparing the Russian model with approaches in foreign countries, revealing both common trends and national peculiarities. The study demonstrates a shift from the concept of punishment to the concept of protecting an individual's life and health.

Keywords: criminal liability, incitement to suicide, history, foreign countries, Russia.

Для более полного и подробного изучения вопроса об ответственности за доведение до самоубийства обратимся к истории российского уголовного законодательства.

В уголовном праве России мы можем условно выделить пять этапов развития законодательства о самоубийстве и доведения до самоубийства:

Рассматривая первый этап, (до X века - старославянский дохристианский) стоит остановиться на том, что в Древней Руси до принятия христианства, существовал ритуальный обычай, согласно которому, жены вынуждены были сжигать себя на костре, чтобы не навлечь позор на своих детей. Самоубийство рассматривалось православной церковью как страшный грех, а именно приравнивалось к убийству и по церковному праву наказывалось лишением погребения по христианскому канону, если только оно не случилось «вне ума»¹.

Следующий этап (древнерусский христианский) - с XI по XV век, следует начать с «Записи о душегубстве» князя московского Василия II. В данном источнике содержатся нормы, которые определяли судопроизводство по наиболее тяжким преступлениям, прежде всего по убийствам («душегубству»). Под термином «душегубство» понималось не только убийство, но и самоубийство («от своих рук утерется»), а также внезапная («без покаяния в грехах») смерть в результате несчастного случая².

Третий этап называют «имперским», он охватывает большой период с XV века по 1917 год. В «Соборном уложении» было выделено в зависимости от формы вины «смертное убийство» с умыслом и без умысла (случайное, невиновное (казус))³.

Светские нормы об ответственности за самоубийство и покушение на самоубийство появились впервые на Руси только во времена правления Пярта Первого. Артикул воинский 1715 года, являлся первым светским законом, где предусматривалась норма, которая устанавливали ответственность за самоубийство. Данный документ содержал в себе отдельную главу под номером 19, которая называлась «О смертном убийстве»⁴. В данном законодательном акте предусматривалась определенная «позорящая» процедура, а именно: «Ежели кто сам себя убьет, то надлежит палачу тело его в бесчестное место отволочь и закопать, волоча прежде по улицам или обозу»⁵.

¹ См.: Глазкова Л.В. Становление и развитие уголовной ответственности за доведение до самоубийства по российскому законодательству / Л.В. Глазкова, А.М. Шамбилова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 10-2. С. 53-57.

² Запись о душегубстве // Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О.И. Чистякова; отв. ред. тома А.Д. Горский. Москва, 1985. С. 188 (дата обращения: 22.05.2025)

³ Соборное уложение 1649 года: учеб. пособие для высш. школы / М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1961.

⁴ Артикул воинский 1715г. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма. / Отв. ред. А.Г. Маньков. Москва: Юридическая литература, 1986.

⁵ Глазкова Л.В. Становление и развитие уголовной ответственности за доведение до самоубийства по российскому законодательству / Л.В. Глазкова, А.М. Шамбилова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 10-2. С. 53-57.

За попытку к самоубийству карал смертной казнью и Морской Устав, который был принят в 1720 году. В отличие от Артикула Воинского здесь был расширен перечень обстоятельств, исключающий ответственность за покушение на самоубийство¹.

На данных документах реформирование законодательства не прекратилось, поэтому были предприняты шаги к установлению ответственности за покушение на самоубийство и собственно самоубийство.

В проекте Уголовного Уложения, который был составлен в 1754 году в царствование Елизаветы Первой, люди, покушавшиеся на самоубийство, уже не приговаривались к смертной казни, а несли телесное наказание, удары плетьюми, или тюремное заключение на два месяца.

Первым официально принятым нормативным документом со времен Петра Первого являлся «Свод законов Российской империи». В вышеупомянутом документе содержалась норма об ответственности за самоубийство или покушение на него. Это стало возможным вследствие детальной дифференциации ответственности за преступления против жизни².

Уложением «О наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года, самоубийство было выделено как самостоятельная разновидность преступлений против жизни. В данном документе была выделена отдельная глава «О самоубийстве», которая предусматривала наказание за это деяние, а также ряд других особенностей³.

Важно обратить внимание на то, что Уложение «О наказаниях уголовных и исправительных» впервые объявило преступлениями подстрекательство к самоубийству или пособничество ему.

В Уголовном Кодексе РСФСР 1922 года нет такого деяния, как доведение до самоубийства, но предусмотрена ответственность за содействие или подговор к нему несовершеннолетнего или лица, который заведомо не способен понимать свойство или значение им совершаемого или руководить своими поступками, если самоубийство или покушение на него последовали⁴.

В Уголовном Кодексе РСФСР, который был принят в 1926 году, предусматривалась уголовная ответственность за доведение до самоубийства.

Данным нормативно-правовым актом были предусмотрены разные формы причастности к самоубийству. Во-первых, подговор к нему, а именно разного рода деяния, которые вызвали решимость у человека, ранее не думавшего о суициде, лишиться себя жизни. Во-вторых, содействие самоубийству, то есть человек сам, без постороннего вмешательства принял решение расстаться с жизнью, но ему была оказана помощь в данном деле⁵.

¹ Книга Устав морской о всем, что касается доброму управлению, в бытности флота на море. / Напечатана повелением царского величества, 6-м тиснением СПб: При Императорской Академии наук, 1780.

² Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. Изд. 1832 г. Т. 1 – 15. СПб., 1832.

³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года (издание 4-е, дополненное) (сост. Н. С. Таганцев). С.-Петербург, типография М.М. Стасюлевича, 1882.

⁴ О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР. (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР»): Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) // КонсультантПлюс: справ.-правовая система.

⁵ О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР. (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР»): Постановление ВЦИК от 22.11.1926 // КонсультантПлюс: справ.-правовая система.

Стоит отметить, что в следующем Уголовном Кодексе РСФСР 1960 года специального состава преступления об ответственности за подговор к самоубийству или содействие в его осуществление уже не было.

В Уголовном Кодексе Российской Федерации 1996 года законодатель немного по-другому описывает состав такого преступления, как доведение до самоубийства.

Несмотря на то, что российское законодательство отказалось от наказания за суицид и попытку его совершения, все же данный феномен порицается обществом и государством.

Согласно опубликованному в 2024 году обширному докладу Всемирной организации здравоохранения¹, 25 независимых государств из 192 изученных содержат преступления, которые предусматривают наказание за попытку самоубийства. Особо было отмечено, что существуют ещё десять государств, в которых господствуют нормы шариата, и в них люди, совершившие суицид или попытку суицида, также подвергаются наказанию².

Действия, доводящие лицо до самоубийства или до покушения на него, криминализованы уголовным законодательством ряда государств мира.

В УК Австрии предусматривается ответственность за «склонение к самоубийству и оказание помощи потерпевшему в этом»³

Итальянское уголовное законодательство трактует виновного как выполняющего роль подстрекателя: «Кто убедит другого совершить самоубийство, или укрепит в нем предположение покончить с собой, или окажет ему каким-либо образом содействие при выполнении самоубийства, наказывается, если самоубийство последовало»⁴.

Уголовное наказание виновного, которое с помощью уговоров или оказания помощи приводит человека к совершению самоубийства, предусмотрено и в УК Польши в ст. 151⁵.

При этом в одних странах предусматривается простой вид доведения до самоубийства, а в ряде других, наряду с ним, закрепляется квалифицированный вид, где ответственность усиливается исходя из различных способов совершения данного преступления.

Ряд государств (Азербайджан, Грузия, Эстония и Литва) выделяют только простой вид доведения до самоубийства и покушение на него.

Ст. 125 УК Азербайджана закрепила ответственность за совершение подобного деяния аналогичными способами. Однако право Азербайджана имеет особенность: законодатель обозначает здесь только особого потерпевшего: он должен находиться в материальной, служебной или иной зависимости от виновного⁶.

Уголовное право разных стран сильно влияет друг на друга. Так, изменение в 2017 году российским законодателем норм, связанных с доведением до самоубийства, было осуществлено с заимствованием опыта некоторых зарубежных государств. Такой вывод

¹ Доклад ВОЗ «Предотвращение самоубийств: глобальный императив» 2014 г. С. 53. // [Электронный ресурс] – URL: http://www.who.int/mental_health/suicide-prevention/world_suicide_report_russian.pdf. (дата обращения: 22.05.2025)

² Аганина А.А. Сравнение института самоубийства и доведения до самоубийства в РФ и зарубежных странах // Молодой ученый. 2022. № 45 (440). С. 85-88.

³ Уголовный кодекс Австрии. Санкт-Петербург: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. 352 с.

⁴ Итальянский уголовный кодекс 1930 г. Пер.: М.М. Исаев. Москва: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. 175 с.

⁵ Уголовный кодекс Республики Польша. Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. 234 с.

⁶ Уголовный кодекс Азербайджана. Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. 325 с.

можно сделать и из пояснительной записки к проекту закона: «Предлагаемый законопроект подход согласуется с международным и зарубежным опытом правового регулирования противодействия суицидам»¹.

При этом, нельзя не отметить и обратную связь: российское уголовное право так же позитивно воздействует на законодательство зарубежных стран, особенно стран-членов СНГ. Таким образом, изучив мировой опыт существования и регулирования уголовной ответственности за преступления, связанные с доведением до самоубийства, можно отметить следующее: каждое государство ввиду исторических, политических социальных и иных факторов в процессе законотворчества по-разному подходит к вопросу формирования состава данного преступления.

Список источников:

1. Запись о душегубстве // Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О.И. Чистякова; отв. ред. тома А.Д. Горский. Москва: Юридическая литература, 1985. 444 с.
2. Соборное уложение 1649 года: учеб. пособие для высш. школы / М.Н. Тихомиров, П. П. Епифанов. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1961. 444 с.
3. Артикул воинский 1715г. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма. / Отв. ред. А.Г. Маньков. Москва: Юридическая литература, 1986.
4. Книга Устав морской о всем, что касается доброму управлению, в бытности флота на море. / Напечатана повелением царскаго величества, 6-м тиснением. Санкт-Петербург: При Императорской Академии наук, 1780.
5. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года (издание 4-е, дополненное) (сост. Н. С. Таганцев). Санкт-Петербург, типография М.М. Стасюлевича, 1882.
6. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР»): Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) // КонсультантПлюс: справ.-правовая система.
7. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР»): Постановление ВЦИК от 22.11.1926 // КонсультантПлюс: справ.-правовая система.
8. Доклад ВОЗ «Предотвращение самоубийств: глобальный императив» 2024 г. URL: http://www.who.int/mental_health/suicide-prevention/world_suicide_report_russian.pdf.
9. Уголовный кодекс Австрии. Санкт-Петербург: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. 352 с.
10. Итальянский уголовный кодекс 1930 г. Пер.: М.М. Исаев. Москва: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. 175 с.

¹ Пояснительная записка к проекту №118634–7 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению», внесенному 9 марта 2017 г. депутатом Государственной Думы И. А. Яровой. URL: <http://www.d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/03/UK-suitsid.pdf>. (дата обращения: 22.05.2025).

11. Уголовный кодекс Республики Польша. Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. 234 с.
12. Уголовный кодекс Азербайджана. Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. 325 с.
13. Пояснительная записка к проекту № 118634–7 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению», вносимому 9 марта 2017 г. депутатом Государственной Думы И. А. Яровой. URL: <http://www.d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/03/UK-suitsid.pdf>.
14. Ларин Д.Н. Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства / Д.Н. Ларин // Юридический факт. – 2021. – № 128. – С. 28–29.
15. Глазкова Л.В Становление и развитие уголовной ответственности за доведение до самоубийства по российскому законодательству / Л.В. Глазкова, А.М. Шамбилова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 10-2. – С. 53-57.
16. Аганина А.А. Сравнение института самоубийства и доведения до самоубийства в РФ и зарубежных странах / А.А. Аганина // Молодой ученый. 2022. – № 45 (440). – С. 85–88.

УДК 343.245-027.561
ББК 67.408.123 + 67.3

ПЯТОВСКАЯ Ирина Анатольевна,
*обучающаяся магистратуры
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*
Научный руководитель:
КРАСИЛЬНИКОВА Елена Валерьевна,
*доцент кафедры уголовно-правовых наук
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук*

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: ОТ ДРЕВНОСТИ ДО СОВРЕМЕННЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПОДХОДОВ

Аннотация. В статье анализируется историческое развитие института конфискации имущества в российском праве, начиная с древнейших правовых памятников и заканчивая современным законодательством. Исследуются формы конфискации в Русской Правде и Соборном Уложении 1649 года, когда она носила преимущественно карательный характер. Особое внимание уделено влиянию идей Чезаре Беккариа, на гуманизацию этой меры. Современная конфискация рассматривается как эффективный инструмент противодействия экономической преступности и легализации доходов.

Ключевые слова: конфискация имущества, уголовное право, наказание, история, полная конфискация имущества, частичная конфискация имущества.

RYATOVSKAYA Irina A.,
*a master's student of the North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*
Scientific supervisor:
KRASILNIKOVA Elena V.,
*Associate Professor of the Department of Criminal Law
Sciences of the North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Ph.D. in Law*

EVOLUTION OF THE INSTITUTE OF PROPERTY CONFISCATION IN RUSSIAN LAW: FROM ANTIQUITY TO MODERN LEGISLATIVE APPROACHES

Abstract. The article analyzes the historical development of the institution of property confiscation in Russian law, from ancient legal monuments to modern legislation. It examines forms of confiscation in the Russkaya Pravda and the Sobornoye Ulozheniye of 1649, when it was

primarily punitive. Special attention is paid to the influence of Cesare Beccaria's ideas on the humanization of this measure. Modern confiscation is viewed as an effective tool for combating economic crime and money laundering.

Key words: property confiscation, criminal law, punishment, history, full property confiscation, partial property confiscation.

Институт конфискации имущества существует со времен Древней Руси. Одним из важных документов этого периода являлась Русская Правда. В ней можно отметить первые упоминания о конфискации имущества через «поток и разграбление». Они представляли собой принудительное изъятие всего имущества у того лица, который является виновным. При изучении текста Русской Правды можно отметить некоторые деяния, за которые была предусмотрена данная санкция. В качестве примера можно назвать «разбой безъ всякая свады» (убийство с завладением имущества). Виновных в совершении различных преступлений должна была выдавать вервь, в которой они состояли¹.

Уже в Судебнике Ивана III конфискация имущества рассматривалась как дополнительное, а не основное наказание. С развитием уголовного законодательства также развивался и институт конфискации – постепенно расширялся круг уголовно-наказуемых деяний, за совершение которых она могла быть назначена.

Соборное уложение 1649 г. знало два вида конфискации: полная и частичная. Полная конфискация предполагала изъятие в пользу государства всего имущества. Частичная была связана с изъятием средств совершения преступления, что на современном этапе принято рассматривать, как специальную конфискацию. Например, в отношении лица, у которого не было права совершения торговли, изымались предметы торговли².

В эпоху правления Петра I происходит дальнейшее расширение круга деяний, за совершение которых могла быть назначена конфискация. Безусловно, что конфискованное имущество шло в доход государства. При этом недвижимые имущества, подлежащие конфискации, могли передаваться лицу, который содействовал в розыске виновного. Это выступало средством общественного противодействия преступности³.

Необходимо сделать отступление и сказать, что в конце XVIII века природа института конфискации изучалась учеными, например, Чезаре Беккариа. В своем известном труде «О преступлениях и наказаниях» он раскритиковал конфискацию имущества с позиции криминологии. Предлагалось передавать конфискованное имущество не в счет государства, а наследникам виновного лица. Автор писал: «Что может быть печальнее зрелища семьи, влачащей жалкое существование и всеми презираемой из-за преступлений главы семьи...»⁴. По его мнению, именно это в дальнейшем может подтолкнуть таких лиц на совершение преступлений, что свидетельствует о несправедливости и необоснованности наличия института конфискации. Эти идеи повлияли на общественное мнение и были воплощены

¹ Библиотека литературы Древней Руси / под ред. Д. С. Лихачева [и др.]. Санкт-Петербург, 1997. С. 337.

² Маньков А.Г. Соборное уложение 1649 года / комментарии Г. В. Абрамовича [и др.]. Ленинград, 1987. С. 74.

³ Горбачев И.С. Эволюция законодательной регламентации конфискации имущества в отечественной правовой системе // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 6 (3). С. 256.

⁴ Беккариа Ч.О. преступлениях и наказаниях / Чезаре Беккариа; сост. и предисл. В.С. Овчинского. Москва: ИНФРА-М, 2025. VI, С.25. Текст: электронный. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2159178> (дата обращения: 30.09.2025). Режим доступа: по подписке.

в законодательстве России. Уже при Екатерине II в Жалованной грамоте дворянству 1787 года содержалось положение, которое предписывало имение дворянина, виновного в преступлениях, за которые предусматривалась конфискация имущества, не передавать в собственность государства, а давать законным наследникам. Но такое правило применялось только к дворянству. Лишь после принятия Указа от 6 мая 1802 года оно было распространено на мещанство и купечество.

В последующие годы все больше укреплялась идея отказа от полной конфискации имущества. Результатом стало то, что в Уголовном уложении 1903 года была исключена полная конфискация имущества. Однако стоит подчеркнуть, что это не отменяло специальную конфискацию, связанную с изъятием предметов, средств, орудий, используемых при совершении преступления.

Таков краткий экскурс в дореволюционное развитие института конфискации имущества.

Однако в послереволюционный период происходило значительное количество изменений. На смену монархии пришли большевики, которые пропагандировали идею экспроприации, что не могло не отразиться на уголовном законодательстве¹.

Стоит отметить такой правовой акт, как «Декрет о земле», хотя он и не имел прямого отношения к уголовному законодательству. Но в соответствии с ним была отменена частная собственность на землю, подлежащая конфискации. Данным правовым актом изымались все помещичьи, церковные, монастырские и удельные земли, кроме земель крестьян и казаков.

Новое государство нуждалось в больших финансовых вложениях, средствах производства, орудиях труда, которых не хватало. Поэтому новая власть видела выход из такого положения в том, чтобы изымать у отстраненных от власти социальных групп принадлежащую им собственность с дальнейшей передачей «народу и большевикам».

До 1922 года в новом советском государстве уголовное законодательство включало в себя различные декреты. Ими была введена как общая, так и специальная конфискация имущества. В качестве примера можно отметить, что 8 ноября 1917 года был принят Декрет Совета народных комиссаров «О введении государственной монополии на объявления». За саботаж и сокрытие документов и денег владельцами и служащими предприятия помимо реального лишения наказания могла быть назначена полная конфискация имущества виновного².

В этом же году издан Декрет СНК «О запрещении сделок с недвижимостью», нарушение которого каралось наказанием от денежных взысканий до полной конфискации имущества³. Позже список деяний, завершающихся конфискацией, расширялся. Примером может выступать Декрет «Об ответственности за нарушение декретов о натуральных налогах и об обмене». За такие деяния, как неоплата продовольственного или сырьевого налога или искусственное завышение цен на товары в качестве обязательного или факультативного вида наказания могла быть назначена конфискация имущества.

В 1921 году был принят Декрет «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ», который решал вопросы о полномочиях государственных органов

¹ Ахмедов А.А. Развитие и становление института конфискации имущества // Вестник науки. 2024. № 10 (79). С. 104.

² Декрет Совета народных комиссаров «О введении государственной монополии на объявления» от 08.11.1917 // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. 1917. № 6.

³ Декрет Совета народных комиссаров «О запрещении сделок с недвижимостью» от 14.12.1917 // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. 1917. № 36.

в области конфискации имущества. Была установлена недопустимость произвола при осуществлении данной процедуры. При этом дано четкое определение понятия конфискации – принудительное безвозмездное изъятие государством имущества по приговору указанных в данном декрете органов.

В 1922 году был принят УК РСФСР, которым уголовное законодательство впервые было кодифицировано. В данном правовом акте содержалась статья 38, содержавшая определение конфискации. При этом предусматривалась и общая, и частичная конфискация («все-го или точно определенного судом имущества осужденного»). Почти 1/3 деяний включала в себя, так или иначе, конфискацию имущества в виде санкции за их совершение¹.

Также интерес вызывает и ст. 50 данного правового акта: суд мог присоединить к избранному виду наказания любого менее тяжкое наказание (любое, которое установлено в п. «д» – «к» ст. 32 УК РФ). Иными словами, суд мог с опорой на данную норму назначать дополнительное наказание вместе с конфискацией имущества.

Свое существование указанная норма сохранила и после принятия УК РСФСР² в 1926 году. Но такое правило было раскритиковано юристами, и в 1927 году был принят закон «О реквизиции и конфискации имущества». В нем в статье 13 было ограничено применение конфискации только по составам Особенной части УК, где конфискация была предусмотрена в санкции.

Описанные вехи истории развития института конфискации позволяют говорить, что она применялась достаточно широко и выступала и в роли основного, и в качестве дополнительного вида наказания.

Последний УК РСФСР 1960 года предусматривал конфискацию имущества как дополнительный вид наказания, но только в тех случаях, которые были прямо установлены в Особенной части. При этом значимых изменений в определении термина «конфискация» не наблюдалось. Она являлась строгим наказанием и могла быть использована только за совершение корыстных преступлений, ряда преступлений против личности (например, похищение человека, убийство с отягчающими обстоятельствами), государственных преступлений (шпионаж, фальшивомонетничество), преступлений против собственности (разбой, кража и т.д.).

В соответствии с УК РСФСР, принятом в 1960 году³, конфискация могла быть как полной (изъятие всего имущества, которое принадлежало обвиняемому), так и частичной (изъятие той части имущества, которая была определена судом в приговоре посредством указания доли имущества или конкретного предмета). Конфискации не могло подвергаться то имущество, которое было необходимо для виновного или тех лиц, которые находились на его иждивении.

Также законодательство выделяло специальную конфискацию. Она была связана с изъятием в пользу государства или уничтожением орудий преступления, которые принадлежали виновному, вещей, запрещенных к обращению, денег и иных ценностей, нажитых преступным путем (ст. 86 УПК РСФСР).

¹ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР»

(вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

² Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (ред. от 27.04.1959) «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

³ Уголовный кодекс РСФСР 1960 года // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

Также интересно и то, что специальная конфискация могла применяться в любом уголовном деле при наличии оснований, изложенных в УПК и некоторых статьях Особенной части УК, например, ст. 166 «Незаконная охота».

Судебный пристав исполнитель занимался вопросами исполнения судебных приговоров по конфискации имущества. При получении необходимой документации ему нужно было немедленно приступить к выявлению подлежащего конфискации имущества, составить дополнительную опись, наложить арест на имущество в целях предотвращения его отчуждения. После чего в течение 20 дней о наличии или отсутствии имущества, подлежащего конфискации уведомлялся финансовый орган. Конфискованное имущество должно было передаваться в соответствующий финансовый орган, но до передачи с имущества должны были быть удовлетворены требования, предъявленные до наложения ареста и подтвержденные исполнительными документами. Некоторые виды требований покрывались вне зависимости от того, возникли ли они до или после наложения ареста на имущество¹.

После распада СССР уголовное законодательство России подверглось весомым изменениям. За сравнительно короткий промежуток времени (с 1996 года) этот институт корректировался несколько раз.

Таким образом, на основе проведённого анализа можно сделать вывод, что институт конфискации имущества претерпел значительную эволюцию от карательной меры в древнерусском праве до современного инструмента изъятия нажитого преступным путём. Исторический путь развития этого института, от Русской Правды и Соборного Уложения до современного уголовного законодательства, демонстрирует постепенное утверждение принципов справедливости и гуманизма. В современной правовой системе конфискация призвана не только лишить преступника выгоды от преступления, но и предотвратить легализацию доходов, полученных преступным путём, оставаясь важным элементом борьбы с преступностью.

Список источников:

1. Декрет Совета народных комиссаров «О введении государственной монополии на объявления» от 08.11.1917 // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1917. – № 6.

2. Декрет Совета народных комиссаров «О запрещении сделок с недвижимостью» от 14.12.1917 // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1917. – № 36.

3. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

4. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (ред. от 27.04.1959) «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

5. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

6. Ахмедов А.А. Развитие и становление института конфискации имущества / А.А. Ахмедов // Вестник науки. – 2024. – № 10 (79). – С. 103–107.

¹ Лысенко В.С. Иные меры уголовно-правового характера: от древнерусского права до советского законодательства // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2024. № 2. С. 51.